

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

На правах рукописи

Жупник Олеся Николаевна

**ТРЕНДЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Научный руководитель –
доктор социологических наук,
профессор Чигрин В.А.

Симферополь – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические аспекты исследования ценностей и ценностных ориентаций.....	15
1.1. Степень разработанности проблемы ценностей и ценностных ориентаций в научной литературе.....	16
1.2. Понятийный аппарат исследования	30
1.3. Структура, функции и особенности процесса формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи	60
ГЛАВА 2. Особенности формирования трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи.....	72
2.1. Особенности формирования ценностных ориентаций в условиях трансформирующегося общества.....	72
2.2. Сравнительный анализ динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи в конце XX – начале XXI веков.....	90
2.3. Потребности и интересы как внутренние факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи	104
ГЛАВА 3. Тренды ценностных ориентаций современной студенческой молодежи Крыма	116
3.1. Тренды ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях нового образовательного пространства Крыма: образование и профессиональная деятельность.....	116
3.2. Направленность развития и детерминанты оптимизации ценностных ориентаций современной студенческой молодежи	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертации связана, прежде всего, с социальными изменениями, которые сопровождаются сломом устоявшихся политических и социально-экономических устоев, трансформацией базовых социальных институтов, изменениями в системе общественных координат. Речь идет о процессах глобализации, переходе к информационному обществу, постсоветских трансформациях, а также о процессах, сопровождающих вхождение Крыма в российское политическое, экономическое, культурное и образовательное пространство. Эти процессы изменили старые и породили новые тренды ценностных ориентаций молодежи, способствовали деформации механизмов межпоколенной трансляции ценностей.

Изучение трендов ценностных ориентаций современной студенческой молодежи является в высшей степени актуальным, так как они связаны с осмыслением главных векторов развития общества. Ведь именно в молодежной среде формируется тип личности, который будет преобладать в будущем, а ценностные ориентации определяют направления деятельности личности в обществе.

Однако, несмотря на внешнюю разработанность темы, механизмы формирования обществом новых трендов в системе ценностных ориентаций различных групп молодежи изучены недостаточно. Причина заключается в том, что ценностные ориентации формируются опосредованно, через систему социальных институтов. Поэтому внимание диссертации сосредоточено на влиянии на формирование ценностных ориентаций студенчества института образования, что приобретает особую актуальность в условиях его трансформации.

Следовательно, актуальность темы исследования рассматривается в двух аспектах – теоретико-методологическом и социально-практическом.

Степень научной разработанности темы. Как показывает анализ научной литературы, различные аспекты аксиологической проблематики, проблемы формирования ценностных ориентаций личности и общества рассматриваются, прежде всего, в трудах философов, социологов, психологов, педагогов и культурологов. Философское осмысление категории «ценность» восходит к работам философов XIX – XX вв. Р. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, А. Мейнонга, М. Шелера, Н. Гартмана, Ф. Brentano¹. Вклад в практику исследования ценностной проблематики осуществлен социологами У. Томасом, Ф. Знанецким, М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, П.А. Сорокиным; психологами М. Рокичем и Ш. Шварцем². Проблематика молодежных ценностей рассмотрена в рамках теории социального наследования К. Манхеймом, в рамках концепции межпоколенных отношений М. Мид³.

В изучении ценностей молодежи в советский период превалировал деятельностный подход, представленный в трудах О.Г. Дробницкого, М. Вароша, А.Г. Здравомыслова, В.Т. Лисовского, В.Б. Ольшанского, В.Г. Подмаркова, В.П. Тугаринова, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова. Особое внимание ими уделялось изучению ценностных ориентаций молодежи в отношении выбора профессии и труда⁴.

¹ Луков Вал. А., Луков Вл. А., Захаров Н.В. Ценностные ориентации российской молодежи в свете теории ценностей // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №2 (121). С.19-26; *Ištvániková, L., Čižmárik, M.* Values and value orientations in history mirror (brief study) // Individual and Society. 2007. Vol. 10, No. 2; *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. С. 336.; *Спиридонова, В.А.* Проблема ценностей в социологии: Историко-теоретический аспект : автореф. дисс. канд. социол. наук: 22.00.01. Москва, 2004. 32 с.; *Устьянцев, В.Б., Орлов М.О., Аникин Д.А., Федин Д.С.* Институционализация и ценностные ориентации молодежи в обществе риска / под ред. М.О. Орлова. Саратов: Изд-во Сарат. у-та, 2010. 112 с.; *Матвеев П.В.* Ценностный подход в этике. М.: ВФ РУК, 2009. 312 с.

²*Schwartz, S. H.* A Theory of Cultural Value Orientation: Explication and Application. Comparative Sociology, 2006. № 5(2-3), pp. 137-182.; *Вебер, М.* Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика / Пер. з нім. Олександр Погорілий. К: Основи, 1998. 534 с.; 43. *Дюркгейм, Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр., составление, послесловие и прим. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.; *Парсонс, Т.* Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: тексты / под. ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 448–464; *Prudký, L.* Koncepty empirického výzkumu hodnot. Brno: FSS MU, 2005, 186 p; *Rokeach, M.*: The nature of human values. New York: The Free Press, 1973; *Schwartz, S. H.* Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In Advances in experimental social psychology, 1992. vol. 25. pgs. 1 – 65.

³ *Манхейм К.* Диагноз нашего времени: пер. с нем., англ. / Карл Манхейм; пер. М.И. Левина; отв. ред. Я.М. Бергер. М.: Юрист, 1994. 700 с.; *Мид, М.* Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями / М. Мид // Культура и мир детства. Избр. произв. / Пер. с англ. М., 1988. С. 359

⁴ *Váross, M.* Úvod do axiológie. Bratislava: Epocha, 1970. 360 p. *Дробницкий, О.Г.* Мир оживших предметов: Проблема ценности и марксистская философия. М.: Политиздат, 1967. 351 с.; *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 221 с.; *Лисовский, В.Т.* Молодой человек, становление образа жизни /

В рамках философии культуры тема ценностей представлена в работах философов М.С. Кагана и Г.П. Выжлецова; психологов – М.С. Яницкого, Д.А. Леонтьева, которые разработали концепцию междисциплинарного изучения ценностей. Г.М. Андреева, рассматривала кризис социальных ценностей и связанные с ним модификации систем персональных ценностей, как и социологи В.С. Бакиров и А.А. Ручка⁵. Следует также отметить работы зарубежных и российских философов К.М. Вадиковой, Э. Орбановой, О. Чехвалы и В.К. Шохина⁶, осуществивших попытки систематизации аксиологического знания.

Теоретическим и эмпирическим проблемам динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи посвящены работы В. Брожики, С.М. Герцена, Н.А. Журавлевой, В.А. Коваля, Д.Л. Константиновского, Н.В. Корж, В.С. Магуна, М.Г. Руднева, Г.А. Чередниченко⁷.

В. Т. Лисовский. М.: Политиздат, 1986. 168 с.; *Ольшанский, В.Б.* Личность и социальные ценности // Социально-гуманитарные знания. 2001. №3. С. 51-69; *Подмарков, В.Г.* Введение в промышленную социологию (Социальные проблемы социалистического промышленного производства). М.: Мысль, 1973. с. 211; *Шубкин, В.Н.* Социология и общество: Научное познание и этика науки: монография / В.Н. Шубкин. М.: ЦСПиМ, 2010 424 с.; 181. *Ядов, В.А.* Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, 2-е расширенное изд. М: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

⁵ *Каган, М.С.* Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1997. 205 с.; *Выжлецов, Г.П.* Русская философия ценностей и западная аксиология // Вече. Журнал русской философии и культуры. 1996. №5. С. 53-73; *Яницкий, М.С.* Ценностная структура массового сознания современной России (глава коллект. монографии) / М.С. Яницкий // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 7-27; *Леонтьев, Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26; *Андреева Г.М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 6 (20). С. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.02.2015); *Андреева Г.М.* Социальная психология: векторы новой парадигмы // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 1(3). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.02.2015); *Ручка, А.А.* Ценностный подход в системе социологического знания / А. А. Ручка // АН УССР, ин-т философии. К.: Наук. думка, 1987.154 с.; *Бакиров, В.С.* Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. Харьков: Высшая шк. Изд-во при Харьк. Гос. ун-те, 1988.147 с.

⁶ *Orbanová E., Vadíková, K. M., Čechvala, O.* Terminológia filozofickej axiológie. Krakow: Palitra, 2013. 176 p. *Шохин, В.К.* Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: РУДН, 2006. 457 с.

⁷ *Баева, Л. В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Монография. А.: Издательство Астраханского государственного университета, 2004. 279 с.; *Brožík, V.* Hodnotové orientácie. Nitra: FF UKF v Nitre, 2000. 125 p.; *Журавлева, Н. А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт психологии РАН, 2006. 398 с.; *Горшков, М.К., Шереги Ф.Э.* Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010. 352 с.; *Герцен, С.М.* Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Герцен Светлана Михайловна. Т., 2012. 30 с.; *Корж Н.В.* Трудовые ценности современной студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Корж Наталья Владимировна. Пенза, 2011. 161 с.; *Коваль, В.А.* Тенденции изменения труда в современном обществе: дис....канд. филос.наук : 09.00.11 / Коваль Виктор Андреевич – Ростов-на-Дону, 2008. 28 с.; *Константиновский, Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко А.Г.* Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования: монография. М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.; *Ляушева, С.А., Олейниченко, Н.Я.* Проблемы социального неравенства в среде студенческой

Влияние социальных трансформаций на ценности молодежи изучали В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз⁸.

Специфике ценностной картины мира современной студенческой молодежи, обусловленной развитием информационно-коммуникационной среды, посвящены работы Л.В. Баевой, В.В. Заморского, Л.П. Красноруцкого и М. Сейтла⁹.

Образовательное пространство в условиях изменения образовательной парадигмы под влиянием глобализационных процессов рассматривается в работах А.Л. Абрамовского, С.Б. Бондаренко, М.К. Горшкова, О.И. Ильницкой, И.И. Кального, Ф.В. Лазарева, С.А. Ляушевой, И.С. Нечитайло, Н.В. Наливайко, Н.Я. Олейниченко, Т.М. Рябова, И.Н. Сиземской, М.К. Трифионовой, Г.П. Хоменко, Ф.Э. Шереги¹⁰. Проблемы ценностного кризиса современного

молодежи // Вестник АГУ. – 2015. – № 3(163). – С. 144-149. Магун, В.С. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами / В. С. Магун, М. Г. Руднев. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 52 с.; *Чередниченко, Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. М.: ЦСП, 2014. 560 с.

⁸ *Гаврилюк, В.В., Трикоз Н. А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96-105.

⁹ *Баева, Л. В.* Исследовательские мегатренды в условиях информационного общества и проблемы социокультурной безопасности // Информационное общество. М.: Институт развития информационного общества (ИРИО), 2015. № 2. С. 13–25; *Заморский, В.А.* Философский анализ ценностной системы современной молодежи: дис...канд. филос. наук: 09.00.11 / Загорский Владлен Валерьевич. М., 2014. 204 с.; *Красноруцкий, Л. П.* Специфика сетевого поколения в России: социокультурный образ и ценностные ориентации: дис...канд. филос. наук: 09.00.11 / Красноруцкий Леонид Павлович, Ростов-на-Дону, 2017. 178 с. *Seitl, M.* Význam hodnot v interpersonálních vztazích. Disertační práce. Olomouc, 2012. 213 p.

¹⁰ *Абрамовский А.Л.* Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Абрамовский Антон Львович. Т., 2014. 31 с.; *Бондаренко, С.Б.* Глобальные позитивные и негативные тенденции в высшей школе. [Электронный ресурс] Международный научный конгресс «Глобалистика-2017» // Сборник тезисов участников/ Москва, 2017. С. 1-2. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/10146/uid161688_report.pdf; *Горшков, М.К. Шереги, Ф.Э.* Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010. 352 с.; *Лазарев Ф.В. Трифинова М.К.* Оправдание мудрости: Монография / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифинова. С.: Синтагма, 2011. 556 с.; *Нечитайло И.С.* Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность?: монография / И. С. Нечитайло. Х.: Изд-во НУА, 2016. 552 с.; *Наливайко Н.В.* Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография / Н.В. Наливайко, В.И. Панарин, В.И. Парщиков; отв. ред. В.В. Целищев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 298 с.; *Рябова Т.М.* Оценка профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава вузов в условиях модернизации высшего образования: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Татьяна Михайловна Рябова. М., 2011. 162 с.; *Сиземская И.Н.* Модернизация и глобализация: образы России в XX веке. - М., 2002. - 208 с.; *Сиземская И.Н.* Россия в XXI веке: проблемы образования и воспитания / И.Н. Сиземская // Философские науки. 2002. № 5.; *Хоменко Г.П., Косинская Е. А., Ильницкая, О. И.* Парадигмы образования: тенденции развития / Г.П. Хоменко, Е.А. Косинская, О.И. Ильницкая // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.А. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2015. №1. С. 40-53.

образования в условиях вызовов информационной эпохи рассматривают А.В. Верещагина, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин, М.Л. Яковенко¹¹.

Особенности трансформации системы образования Республики Крым рассматриваются в трудах О.А. Гривы, И.А. Халий, Е.В. Черного, В.А. Чигрина¹².

Методология изучения трендов представлена в работах философов Д. Нейсбита, С.А. Смирнова, С.Б. Переслегина¹³. В изучении трансформаций общества мы опираемся на работы В.В. Буряка, И. Вечерничка, А.В. Горбаня, Т.И. Заславской, Д.Ж. Марковича, Н.В. Паниной¹⁴.

Важное методологическое значение для исследования имели теоретические разработки в области молодежной проблематики М.К. Горшкова, Ю.А. Зубок, Л.И. Кемаловой, Вал.А. Лукова, В.Б. Устьянцева, В.И. Чупрова¹⁵ и др.

¹¹ Верещагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 74-91.; Яковенко М.Л., Кемалова Л.И. Студенческая молодежь в эпоху перемен // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2015. №3. С.27-32.

¹² Грива, О.А. Значение образовательного потенциала для развития современного общества и межкультурного диалога // Культура народов Причерноморья. 2014. № 274. С.101 – 104.; Грива О.А., Чигрин В.А. Этнокультурное содержание образования как фактор гармонизации межэтнических отношений в Крыму // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. Москва: ИЭА РАН, 2016. С. 40-46; Халий И.А. Трансформационный процесс в современном Крыму. Крым – новый субъект Российской Федерации (социальные аспекты) / И. А. Халий // Вестник института социологии. 2015. №4 (15). С.12-22.; Черный Е.В. Психология моделирования поликультурного образования: [монография] / Е.В. Черный. Симферополь: Сонат, 2010. 540 с.

¹³ Нейсбит Д. Мегатренды. Пер. с англ. М.Б. Левина. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.; Смирнов С.А. Аналитика и диагностика антропологических трендов // Вестник НГУЭУ / Смирнов С.А. №9. 2014. с. 13-47.; Переслегин С.Б. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд / С. Б. Переслегин. СПб.: Terra Fantastica, 2009. 701 с.

¹⁴ Буряк В. В. Гражданское общество в эпоху глобальных трансформаций // Ученые записки Крымского федерального университета / Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Том 24 (65). № 3. С. 36-46.; Горбань А.В. Гуманитарная интеллигенция как субъект формирования идеологии среднего класса // Ученые записки Таврического национального университета им В.И. Вернадского. Серия. Философия. Культурология. Политология. Социология. Т. 24. 2011. №1. С. 21-27; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.; Кальной И.И. Гражданское общество: истоки и современность: монография / под общ. ред. И.И. Кальной. СПб: Юридический центр «Пресс», 2006. 492 с.; Загороднюк Т. И. Концепции постсоветской трансформации общества Т.И. Заславской и Н.В. Паниной: монография / Т. Загороднюк. К.: Институт социологии НАН Украины, 2013. 164 с.; Večerník J. Vnímání transformace v souvislosti s osobní situací. Praha: Sociologický ústav AV ČR, 2013; Маркович Д.Ж. Противоречия транзисии постсоциалистических обществ. / СОЦИС. Социологические исследования : Научный и общественно-политический журнал РАН. 2006. № 9. С. 21-27; Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество. Резюме многолетней дискуссии социологов / В. А. Ядов // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 65.

¹⁵ Кемалова Л.И. Поведение молодежи современного общества переходного периода. Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского Философия. Культурология. Политология Социология. 2012. Том 24 (65). № 3. С. 182-194; Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Аникин Д.А., Федин Д.С. Институционализация и ценностные ориентации молодежи в обществе риска / под ред. М.О. Орлова. Саратов: Изд-во Саратов. у-та, 2010. 112 с. Чигрин В.О. Сільська молодь: досвід комплексного соціологічного аналізу / В. О. Чигрин. Мелітополь, 2006. 384 с.

В Крыму теоретические исследования в области ценностной проблематики представлены в работах философов А.С. Архангельской, Ф.В. Лазарева, Ю.М. Коротченко; исследования прикладных аспектов ценностных ориентаций молодежи - в социологических работах Т.В. Хриенко, Н.В. Чигриной и В.А. Чигрина¹⁶.

Важно отметить, что мы опирались на данные масштабных общероссийских исследований ценностей и ценностных ориентаций Института философии РАН, Института социологии РАН, Института психологии РАН, а также на базе ряда образовательных учреждений. Особо отметим цикл исследований, проведенных под руководством доктора философских наук Н.И. Лапина, а также международные сравнительные исследования под руководством М.Г. Руднева и В.С. Магуна¹⁷. Модернистское направление в исследованиях ценностных ориентаций связано с именем Р. Инглхарта и с международным проектом «Всемирное изучение ценностей»¹⁸.

Однако тренды ценностных ориентаций современной российской молодежи в контексте общественных трансформаций, изменения образовательной парадигмы, экспансии информационных технологий и виртуальной среды исследованы фрагментарно в связи с недостаточной рефлексией их динамики и

¹⁶ *Архангельская А.С.* Вечные вопросы и вечные ценности. Часть 2. Окончание / А.С. Архангельская // *Культура народов Причерноморья*. 2012. № 253. С. 193-199; *Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл*. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев, А. Брюс. С.: Сонат, 2005. 191 с.; *Коротченко Ю.М.* О валюативном аспекте социального // *Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина*. Серия: «Теория культуры и философия науки». 2012. № 995. С. 27-31; *Хриенко Т.В.* Мировоззренческий вектор молодежи Крыма. Опыт социологического мониторинга. 1991-2001 годы. / Т. В. Хриенко. Симферополь: Таврия Плюс, 2001. 136 с.; *Чигрина Н.В., Жупник О.Н.* Роль и место ценностных и социально-профессиональных ориентаций в системе жизненного самоопределения молодежи / Н.В. Чигрина, О.Н. Жупник // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. 2015. № 4. С. 56 – 63; *Чигрин В.А.* Отчет по результатам опроса студентов КГМУ (Керчь, апрель 2011 г.) / В.А. Чигрин. Керчь: КГМУ, 2011. 128 с.; *Чигрин В.А., Бойко Л.В.* Особливості підготовки студентів морських спеціальностей / В.А. Чигрин, Л.В. Бойко // *Соціально-економічні, соціально-педагогічні та соціально-психологічні проблеми морської освіти*. Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції 1-16 червня 2012 р. М., Колор Принт, 2013. 236 с.

¹⁷ *Лапин Н.И.* Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России / Н. И. Лапин // *Мир России*. 2003. № 4. С. 86-120.; *Лапин, Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н. И. Лапин // *Социологические исследования*. 2010. № 1. С. 28-36.; *Лапин Н.И.* Ценности в кризисном социуме / Н. И. Лапин // *Ценности социальных групп и кризис общества*. М.: ИАФИ, 1991. С. 4-31.; *Магун В.С.* Базовые ценности-2008 : сходства и различия между россиянами и другими европейцами / В. С. Магун, М. Г. Руднев М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 52 с.

¹⁸ Word Values Survey Site. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_587/files/ChangingMassPriorities.pdf (дата обращения: 29.01.2016)

относительной новизной проблемного поля. Часть работ написана на основе анализа устаревших параметров ценностных ориентаций, где студенчество рассматривается как однородная масса без учета специальности, дислокации и уровня вузов, в которых не все категории студентов представлены с должной степенью репрезентативности. Также нет единодушия в определении трендов в силу подвижности самого общества. Важно отметить, что отдельной сложностью в обобщении имеющегося эмпирического массива данных является определенная предвзятость исследовательских интерпретаций.

Данное исследование призвано восполнить нишу в изучении ценностных ориентаций с учетом особенностей региона, а также разнообразить методологию исследования трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Основной целью данного диссертационного исследования является социально-философский анализ трендов ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. Эта цель конкретизируется постановкой и решением следующих задач:

- систематизацией на основе теоретического анализа исследовательской литературы теоретико-методологических подходов к исследованию ценностей и ценностных ориентаций; уточнением дефиниций «ценности», «ценностные ориентации», «молодежь», «студенческая молодежь», «тренд», «ценностный тренд»;
- исследованием особенностей формирования трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи России и Крыма, проведением сравнительного анализа динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи в конце XX – начале XXI веков;
- выявлением основных трендов ценностных ориентаций современного российского студенчества в отношении выбора профессии и образования в условиях качественного изменения образовательного пространства;
- разработкой рекомендаций и предложений, способствующих оптимизации ценностных ориентаций современной студенческой молодежи.

Объектом исследования являются ценностные ориентации современной студенческой молодежи.

Предметом исследования выступают тренды ценностных ориентаций современной студенческой молодежи.

Методы исследования. Специфика диссертации предполагает использование комплекса общенаучных методов – анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и конкретизации. Для обоснования понятий «ценности», «ценностные ориентации», «тренд», «молодежь», «студенческая молодежь» использован системный и междисциплинарный подход. При классификации ценностей использован принцип дополнительности и метод типологизации.

В диссертации были использованы положения поколенческого подхода (В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз), социологии знания (П. Бергер, Т. Лукман). Кроме того, исследование социально-философского аспекта данной проблемы предполагает применение социокультурного подхода. Методологической базой исследования трансформаций общества стала структурно-деятельностная концепция социетальной трансформации общества (Т. Заславская), концепция эволюционной модернизации и культурных изменений (Р. Инглхарт).

Посредством метода типологизации были сформулированы основные проблемы высшего образования в России и Крыму.

Использование сравнительно-исторического метода позволяет проследить динамику ценностных ориентаций современной студенческой молодежи по отношению к предшествующему периоду, выявить тенденции их изменений.

Тренды ценностных ориентаций мы определяем через корреляцию факторов формирования и динамики изучаемых ценностных ориентаций.

В работе нашли применение методы научного обобщения и интерпретации данных, в том числе массива эмпирической информации о ценностных

ориентациях современной российской молодежи, включая региональные крымские исследования, проведенные под руководством В.А. Чигрина¹⁹.

Научная новизна полученных результатов. В процессе исследования были получены следующие выводы, обладающие свойством научной новизны:

- Уточнено содержание понятий «ценность», «ценностное сознание», «ценностные ориентации», «студенческая молодежь». Предложено понятие «ценностного тренда»;
- Определены факторы, обуславливающие особенности формирования трендов ценностных ориентаций студенчества: возрастные характеристики, потребности и интересы, трансформационные процессы в современном обществе, изменения образовательной парадигмы; проведен сравнительный анализ динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи в конце XX – начале XXI веков;
- Выявлены основные тренды ценностных ориентаций студенческой молодежи в отношении выбора образования и профессии: инструментальный подход к образованию и выбору профессии; рост индивидуализма; ценности самовыражения, креативности;
- Разработаны рекомендации и предложения, способствующие оптимизации ценностных ориентаций современной студенческой молодежи.

Данные элементы новизны отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Сформулировано определение понятия «ценностного тренда» как доминирующей направленности общества или отдельных его групп, а также

¹⁹ Были использованы данные социологических исследований, проведенных под руководством В.А. Чигрина: «Ценностные ориентации студенческой молодежи, степень удовлетворенности избранной специальностью», проведенное путем сплошного анкетирования в 2012-2014 гг. в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского среди студентов. Выборка составила 1200 человек; «Ценностные ориентации студенческой молодежи при выборе специальности», проведенное методом анкетирования в 2011 году в Керченском морском технологическом университете. Выборка составила 300 человек; «Анкета студента», проведенное в 2016 году методом анкетирования в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского. Выборка составила 150 человек; «Ценностные ориентации студенческой молодежи (по оценке: знание-отношение-поведение)», проведенное в 2016 г в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского методом фокус-групп. Выборка составила 60 человек, проведено 4 фокус-группы; Вторичный анализ эмпирических данных: «Этнокультурное содержание образования», проведенное в 2015 году под руководством В.А. Чигрина в высших образовательных учреждениях г. Симферополя, Евпатории, Керчи и Ялты по заказу Министерства науки и образования РФ. Выборка среди студентов составила 1250 человек.

происходящих в нем процессов, преимущественно на новые ценности, обусловленной воздействием внешних и внутренних факторов. Ценностный тренд характеризуется массовостью, высокой степенью распространённости в повседневных социальных практиках, преимущественно институционально закреплённых.

2. Выявлено, что ядро ценностных ориентаций современной студенческой молодежи по-прежнему составляют семья и здоровье. Однако, наряду с этим прослеживается появление новых трендов внутреннего (эгоистические приоритеты начинают преобладать над общественными и семейными, а материальный достаток и комфорт – над нравственными ценностями) и внешнего (изменения в институте образования, вхождение Крыма в российское пространство) характера.

3. Доказано, что одним из основных трендов ценностных ориентаций современной студенческой молодежи является увеличение доли инструментального подхода к образованию и выбору профессии. Формированию этого тренда способствуют особенности глобализации, повлиявшей на характер и содержание образовательного процесса. Включение рыночных механизмов в систему высшего образования вырабатывает отношение к ней как к сфере услуг, что противоречит сущности образования и воспитания. Образование и воспитание слабо сочетаются с понятием «услуги», ориентированным на потребительские и гедонистические цели-ценности.

Следующим трендом ценностных ориентаций современной студенческой молодежи в отношении образования и профессиональной деятельности является переход от коллективистских ориентаций к индивидуалистским. Это связано с изменением характера образовательной и профессиональной мобильности, с процессом виртуализации, который повлиял на специфику сети социальных связей человека, а также с появлением новых видов деятельности и новых образцов трудовой жизни. Тренд роста значимости материальных и гедонистических ценностей ориентирует студенческую молодежь на ценности индивидуалистского характера.

В условиях современного общества следует ожидать качественного изменения трендов ценностных ориентаций в сфере образования и труда, среди которых важное место будут занимать ценности самовыражения, креативности, гибкости и автономности.

4. Установлено, что наиболее оптимальным является комплексный подход к изучению системы ценностных ориентаций студенческой молодежи (в сочетании с вопросами образовательной проблематики). Доказана необходимость проведения регулярного мониторинга трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи, который может осуществляться под эгидой учебного заведения, а также создания целенаправленных программ для ослабления риска прагматизации образования.

Научно-практическая значимость результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшей работе по данной проблематике, через возможность прогнозировать состояние ценностных ориентиров не только студенческой молодежи, но и молодежи в целом. Эти результаты могут быть использованы в преподавании философии, социологии, аксиологии, политологии, социальной работы, при формировании концепции молодежной политики вузов, в планировании их учебно-воспитательной работы.

Апробация диссертации. Полученные в ходе исследования результаты и выводы прошли апробацию на научно-практических конференциях: I научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» (Симферополь, 2015), II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» (Симферополь, 2016), Петербургском международном молодежном форуме труда (Санкт-Петербург, 2017), Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2017), научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2017» (Севастополь, 2017), Международной онлайн конференции «Высшее образование в XXI веке»

(Симферополь, 2017).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в десяти научных публикациях, в том числе в четырех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 236 источников. Общий объем диссертации составляет 178 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

К числу наиболее общих и часто используемых понятий в социально-философском дискурсе относится понятие «ценности». Данная глава посвящена теоретико-методологическому осмыслению главных аксиологических понятий – ценности, ценностное сознание и ценностные ориентации с целью дальнейшего исследования трендов ценностей современного молодого поколения россиян на фоне динамичных социокультурных процессов.

Одной из характерных черт современного российского общества является его транзитивность, процесс, который характеризуется разноректорной направленностью и различными последствиями для многих сегментов общества. Ученые, занимающиеся данной проблематикой, считают, что науке доступен анализ неких результирующих компонентов трансформации общества, по которым можно судить обо всех иных процессах, происходящих в обществе. Т.И. Заславская отмечает, что наиболее фундаментальным и потому стратегическим объектом преобразований служат социокультурные характеристики общества, по которым можно наиболее обоснованно судить о том, движется ли общество в направлении прогресса или, наоборот, в сторону деградации. К ним относятся: структура доминирующих ценностей, потребностей, целевых ориентаций, мотиваций, норм и способов повседневной деятельности²⁰.

Происходящие изменения вызывают неоднозначное отношение к ним со стороны различных социальных групп. Одни рассматривают изменения в обществе как угрозу для их идентичности, другие, наоборот, считают, что они могут привести к укреплению своей идентичности или к созданию новой, более прогрессивной. Таким образом, формируются ценностные тренды идентичности, характеризующие четко выраженные, доминирующие направления, в которых

²⁰ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.

данная идентичность развивается и функционирует. То есть, в процессе трансформации общества можно говорить о том, что идентичность выступает как ценность для индивидов и общественных групп. А это дает возможность понять и пояснить их поведение и действия²¹.

По мнению диссертанта, социально-философский анализ ценностных ориентаций различных групп представляет собой актуальную, как в научном, так и в практическом плане проблему и может послужить фактором осмысления всех других процессов, составляющих базисную основу трансформации современного российского общества.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на большую научную разработанность проблемы ценностных ориентаций, она, несомненно, нуждается в дальнейшем углублении в силу целого ряда причин, которые предполагается конкретизировать ниже, в соответствии с логикой предпринятого исследования.

Однако прежде необходимо осуществить анализ социально-философских воззрений по проблемам ценностей и ценностных ориентаций.

1.1. Степень разработанности проблемы ценностей и ценностных ориентаций в научной литературе

Понятие ценности, ценностных ориентаций является одним из ключевых понятий современной общественной мысли. Поэтому целесообразно охарактеризовать основные этапы разработки данной проблематики, а также дать обзор классических и современных философских, социально-психологических, социологических и культурологических концепций, которые заложили фундамент основных научных подходов к исследованию ценностной проблематики.

²¹ Соціологія політики: Енциклопедичний словник / Авт. упоряд. В.А. Полторак та ін. К.: Вид. Європ. ун-ту, 2009. 442 с.

Первые философские рассуждения о системе ценностей мы находим в трудах философов разных эпох, начиная с античности. При этом нам представляется необходимым отметить борьбу материалистического и идеалистического мировоззрений. Однако, как отмечает современный исследователь теории ценностей М.С. Каган, обобщающее представление о теории ценности было сформировано только в середине XIX столетия. Именно тогда возникает аксиология («аχίω» – ценность) – раздел философии, изучающий ценности²².

Представления о добре, благе, красоте были предметом размышления античных философов. Философы Древней Греции занимались поиском важнейших понятий, которые определяли качество человека, сущность и принципы отношений между людьми. О.В. Васильченко, А.А. Горелов, О.В. Павенков, А.Р. Тугущева утверждают, что аксиологический вопрос о том, «ради чего» и «зачем» существует то или иное явление, был поставлен еще Сократом²³. К познанию абсолютной ценности стремился и Платон, его этика включает в себя идеи Красоты, Истины, Добра, причем высшей ценностью он считал Идею Блага, существующую независимо от этого мира и являющуюся источником всех добродетелей²⁴.

Собственно, этика ценностей восходит к Аристотелю. Этот философ сформулировал свою иерархию ценностей, а также впервые осуществил отделение собственно ценностей от всех остальных философских категорий. В качестве высшей ценности он рассматривал добродетель, каждая из которых представляет собой «золотую середину» крайних качеств.

Аристотель впервые употребил такие обобщенные понятия как «ценность», «ценное», «ценимое»: «Из благ одни относятся к ценимым (timia), другие – к хвалимым (epaineta) вещам, третьи – к возможностям (dinameis). Ценимым я называю благо божественное, самое лучшее, например - душу, ум. Добродетель

²² Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1997. С.2.

²³ Павенков, О.В. Проблемы изучения ценностей в философском знании (Аристотель, Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Шелер, Н. О. Лосский) / О.В. Павенков // Материалы 15-й международной конференции молодых ученых «Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 316-319.

²⁴ Целлер Э. Очерк истории греческой философии / Э. Целлер. М., 1996. С. 138-139.

тоже ценность, раз, благодаря ей, человек становится достойным; хвалимое же благо – это те же добродетели, действие которых «вызывает похвалу», «блага–возможности» – это власть, богатство, сила, красота»²⁵.

Согласно натуралистической традиции античного философа Демокрита основание и происхождение ценностей нужно искать в природе. Главной ценностью он считал стремление к возвышенному удовольствию. Но только то удовольствие является подлинным, которое полезно и ведет к добродетели.

Европейская философия в период средневековья провозгласила высшей ценностью Бога, а происхождение ценностей как объективно существующих идеальных субстанций находится в «промысле Бога». Этот взгляд сформировался под влиянием монотеизма. Августин утверждал, что только вера в Бога может привести к истинному счастью. Именно Бог является высшим благом и источником познания. Путь к истинной свободе человека лежит через познание Бога, при этом мера истины и средство познания заключены в единстве веры и разума. Августин акцентировал внимание на трех христианских добродетелях – вере, надежде и любви: вере в Бога, надежде на спасение души и любви к ближнему²⁶.

Для эпохи Возрождения характерны идеи античной философии, то есть обращенность к человеку как к высшей ценности. Выразители тенденций этой эпохи отстаивали идеи гуманизма, достоинства человека, права на земные радости. В контексте пантеизма, религиозного воззрения, характерного для данной эпохи о том, что все есть Бог, воссоединялись ценности идеального и реального бытия.

Осмыслением сущности и роли ценностей занимался выдающийся мыслитель XVI века М. Монтень. В своих «Опытах» он размышлял: «... ценность вещей зависит от мнения, которое мы имеем о них, видно хотя бы уже из того, что между ними существует много таких, которые мы рассматриваем не только затем, чтобы оценивать их, но и с тем, чтобы оценивать их для себя», подчеркивая, что

²⁵ Лосев А.Ф. Аристотель и поздняя классика. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. М., 1975. С. 300.

²⁶ Блаженный Августин. Исповедь. Спб.: Наука, 2013. 380 с.

«вещь добытая нами с трудом, стоит в наших глазах столько, сколько затраченный нами труд»²⁷. Современный исследователь теории ценностей Л.В. Баева отмечает, что данное высказывание Монтеня более справедливо по отношению к материальным ценностям, чем к эстетическим или нравственным ценностям, которые не всегда соизмеримы с трудом²⁸.

В Новое время Р. Декарт подчеркивал, что назначением разума является установление «подлинной ценности всех благ», а также соотносил понятие ценности с миром субъекта, с его нравственной деятельностью: «Истинное назначение разума состоит в рассмотрении подлинной ценности (valeur) всех благ, достижение которых представляется каким-либо образом зависимым от нашего поведения.»²⁹

Б. Паскаль во «Втором рассуждении об условиях величия» разделял человеческие достоинства на условные и естественные. Первые - связаны с высоким социальным статусом, а вторые относятся к душе или телу. Именно с именем Паскаля связано афористическое сочетание «порядок сердца» (ordre du coeur), что означает особую «логику сердца», имеющую свои законы и не совпадающую с логикой рассудка. Этому выражению в последующем придадут большое значение будущие аксиологи, прежде всего, М. Шелер. Современный исследователь теории ценностей В.К. Шохин отмечает, что именно здесь философия впервые признала права третьей (после разума и воли) самой сокровенной области человеческой души – сердца, являющегося тайником ценностей³⁰.

Важную роль в возникновении аксиологии сыграло разделение сферы сущего (реальность) и должного (ценность), введенное И. Кантом³¹. Он считал, что «все предметы склонности имеют лишь обусловленную ценность, так как если бы не было склонностей и основанных на них потребностей, то и предмет их

²⁷ Монтень М. Опыты. Избранные главы / М. Монтень. Ростов-на-Дону, 1998. С. 36.

²⁸ Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Монография. А.: Издательство Астраханского государственного университета, 2004. С.16.

²⁹ Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: РУДН, 2006. С.67.

³⁰ Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: РУДН, 2006. С.80.

³¹ Гайденко, Н. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 238 с.

не имел бы никакой ценности»³². То есть, по мысли И. Канта, ценности не существуют сами по себе, а принадлежат к сфере должного в качестве требований, повелений, целей.

И. Кант писал: «Сфера нравственности устанавливается свободным законодательством, т.е. принципами, которые человек устанавливает сам, но которым, поскольку они носят всеобщий характер, он подчиняет свою волю, а потому автономия (самозаконность) воли есть основа ценностей»³³. Исходя из такого понимания И. Канта, Ю.В. Шапочникова, утверждает, что греческие добродетели не являются ценностями, обосновывая это тем, что добродетели существуют сами по себе, «от природы», а не в качестве нормативов, законов³⁴. Однако другие современные исследователи философии ценностей считают, что аксиологическая проблематика зародилась именно в период древнегреческой философии. Так, В.К. Шохин приводит в пример Аристотеля, определяющего философию как «заглавную науку о том, что всего ценнее»³⁵.

Как и ряд других философов, Г. Гегель рассматривал проблему ценности в аспекте морали и права. Он считал, что мораль, как определенная форма сознания, субъективна, а нравственность, которая представляет собой систему общественных институтов – объективна. По мнению Гегеля, нравственные ценности имели социальный характер.

Немецкий мыслитель Фридрих Ницше в своем трактате «К генеалогии морали» 1887 года сформулировал знаменитую проблему «переоценки ценностей», призывая к фундаментальной критике моральных ценностей. При этом именно в «решении проблемы ценности» он видит задачу философии. Современный исследователь теории ценностей М. Каган отмечает, что решение этой задачи повлияло на развитие европейской философии конца XIX-го — начала XX-го столетий³⁶.

³² Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. М.: Мысль, 1965. Т.4, ч. 1. С. 269.

³³ Гайденко Н. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 496.

³⁴ Шапочникова Ю.В. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании (ценность, норма, идеал) / Ю. В. Шапочникова // История и философия науки / под ред. А.С. Мамзина. 2013. №5. С. 272.

³⁵ Шохин В.К. Ценность / В. К. Шохин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 320-323.

³⁶ Каган, М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1997. С.14.

Большинство исследователей связывают становление самостоятельной научной области исследования ценностей – аксиологии с именем философа Р.Г. Лотце (XIX век). Он возводит понятие ценности, как определение значимости чего-либо, в ранг самостоятельной философской категории. Именно с его работами (в частности, его книгой «Микрокосм. Мысли о естественной и общественной истории человечества. Опыт антропологии») связывается начало аксиологического этапа научного знания. В этой работе он впервые ввел в качестве самостоятельной категории понятие «значимость» (*Geltung*), которое не зависит от опыта и играет роль критерия истины в познании. А сам термин *аксиология* был введен в научный тезаурус в 1902 году французским ученым П. Лапи. В 1908 году его применил немецкий ученый Э. Гартман³⁷.

Р.Г. Лотце разграничил мир внутренних ценностей и мир явлений, что соответствует делению на «царство целей» и «царство средств». Ценности, по мысли Лотце, относятся к «царству целей», области проявления идей. При этом мир ценностей является «самым действительным из всего на свете»³⁸.

Рассматривая генезис аксиологии, мы не можем не упомянуть имен М. Шелера, Ф. Brentano, М. Вебера, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Дж. Дьюи, А. фон Мейнонга, Р.Б. Перри, А. Тойнби, О. Шпенглера и многих других ученых, укрепивших ее основы. Так, М. Шелер в ключе персоналистического онтологизма доказывал объективный характер ценностей. Он полагал, что ценность - это феномен, которого нет вне направленности на него сознания субъекта.

А. Мейнонг и Дж. Дьюи в рамках натуралистического психологизма настаивали на субъективизации понятия ценности в идеалистическом аспекте, считая ценности объективными факторами реальности, которые могут быть зафиксированы эмпирически. Источники ценностей они связывали с биологическими и психологическими потребностями человека. То есть ценностью является какой-либо предмет, который удовлетворяет человеческую потребность.

³⁷ *Orbanová E., Vadíková, K. M., Čechvala, O. Terminológia filozofickej axiológie. Krakow: Palitra, 2013. 176 p.*

³⁸ *Шапошникова Ю.В. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании (ценность, норма, идеал) / Ю. В. Шапошникова // История и философия науки / под ред. А.С. Мамзина. 2013. №5. С. 272.*

Согласно подходу, именуемому аксиологическим трансцендентализмом (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Коген и др.), мир состоит из двух сфер: действительности (эмпирически данные факты) и ценностей (идеальные нормы). Ценности при этом не обладают бытием, не существуют. Они – значат.

Ценности у В. Виндельбанда априорны, трансцендентальны, общеобязательны. Он считает, что ценность состоит во всеобщем обязательном признании и предполагает общеобязательность³⁹. Философ считает, что задачей философии является постижение «общезначимых ценностей».

Г. Риккерт не сводит предмет философии к чистой теории ценности, однако также придает первостепенное значение категории «ценность». Он считает, что задачей философии является «найти третье царство, которое бы объединяло мир действительности с миром трансцендентальных ценностей»⁴⁰, которые до сих пор рассматривались отдельно. Иначе, как он считает, философия не даст истолкования смысла жизни, то есть мировоззрения⁴¹. Г. Риккерт разделяет понятия «природы» и «культуры», определяя природу как совокупность того, что возникло само по себе, а культуру – как то, что создано человеком в соответствии с его целями и ценностями. Соответственно, во всех явлениях культуры всегда можно найти воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы⁴². И наоборот, все, что возникло само по себе, может быть рассмотрено вне всякого отношения к ценностям.

В. Виндельбанд и Г. Риккерт отстаивали абсолютность ценностей в непосредственном споре с «философией жизни», которая, согласно их мнению, утверждала ценностный релятивизм, тем самым ведя философию к самоупряднению. В современном нам контексте «философия жизни» обозначает историческое философское движение, связанное с именами В. Дильтея, Г. Зиммеля, Ф. Ницше, А. Бергсона. Как исторический тип философствования он противостоял прежней «философии абстрактных сущностей».

³⁹ Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. 1904. С. 298.

⁴⁰ Риккерт Г. О системе ценностей // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 365.

⁴¹ Там же.

⁴² Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. С. 129.

В. Дильтей, А. Тойнби, О. Шпенглер в рамках культурно-исторического релятивизма обосновывали факт существования многих равноправных ценностных систем.

Социологический подход к ценностям отражен в работах таких зарубежных ученых, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, А. Тойнби и др., которые рассматривали аксиологическую проблематику через призму основных социологических категорий (социальный институт, социальные группы, личность и др.).⁴³

В своей концепции М. Вебер рассматривал ценностную мотивацию, как один из мотивов социального действия. Он утверждал, что ценностно-рационально действует тот, кто, несмотря на последствия, следует своим убеждениям о долге, достоинстве или важности предмета любого рода.

С точки зрения М. Вебера, ценность, как норма, которая имеет значимость для социального объекта, является основой поведения людей. Главной чертой ценности является историчность, как выражение общих установок своего времени. Определяя влияние ценностей на характер культуры общества, он сравнивает их со стрелочником, который указывает, каким путем нужно дальше идти для развития динамики интересов⁴⁴.

Известный французский социолог Э. Дюркгейм утверждал, что ценностные ориентации личности являются смежными с идеалами и жизненными целями, представлениями человека о том, чего еще нет в реальности. Определенная иерархия базовых ценностей является фундаментом успешного функционирования каждого общества, а порождение ценностно-нормативного кризиса в обществе является одним из причин того типа самоубийства, которое он определяет, как аномическое⁴⁵.

⁴³ Жупник О.Н. Понятие и эволюция научного дискурса ценностных ориентаций. I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников / Симферополь, 2015. С. 116-118.

⁴⁴ Вебер М. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика / Пер. з нім. Олександр Погорілий. К: Основи, 1998. С.87.

⁴⁵ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр., составление, послесловие и прим. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. С.287.

Э. Дюркгейм считал необходимым построить определенную иерархию ценностей. Соответственно, «религия, мораль, право, экономка, эстетика суть не что иное как системы ценностей»⁴⁶. Выведенные из этих систем ценностные суждения выступают в качестве ценностных ориентиров действий людей.

Философ и социолог Т. Парсонс подчеркивал, что одной из четырех функций любого общества является воспроизводство образца. Сущность данной функции заключается в том, что в процессе социализации индивида ценности общества становятся внутренними ценностями личности⁴⁷. Сами же ценности Т. Парсонс рассматривал в качестве основного связующего элемента социальной и культурной систем, на основе которого достигается консенсус. Он определил ценность как «элемент общепринятой символической системы», выступающий «в качестве некоторого критерия или стандарта для выбора из имеющихся альтернатив ориентации»⁴⁸.

Таким образом, в социологической теории социальных систем и социального действия понятие ценности взаимосвязано с понятием ценностной ориентации. Ведь, как отмечает Т. Парсонс: «В этом смысле, понятие ценностной ориентации является логическим средством для формулировки одного из центральных аспектов выражения культурной традиции в системе действия»⁴⁹.

Современный исследователь ценностей в области социальной психологии Н.А. Журавлева отмечает, что Э. Дюркгейм и Т. Парсонс не акцентируют внимание на индивидуальных проявлениях ценностей, а отталкиваются от общепринятой идеи о социальной сущности ценностей и ценностных ориентаций⁵⁰.

Следует отметить, что в русской философии, традиционно обращённой к этическим проблемам, ценностный подход сознательно стал применяться только в

⁴⁶ Там же. С.304.

⁴⁷ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: тексты / под. ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 448.

⁴⁸ Там же. С. 455.

⁴⁹ Там же. С. 456.

⁵⁰ Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт психологии РАН, 2006. С.17.

XX веке (Дм. Писарев, К. Леонтьев, Вл. Соловьев П. Флоренский, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский). Русская классическая философия подходила к определению ценности, прежде всего, в духе неокантианства. Но, как утверждает современный исследователь ценностей П.Е. Матвеев, мы не обнаружим у них собственно аксиологического подхода, а само понятие «ценности» для них ещё не стало научной категорией⁵¹. Тем не менее, как отмечает Г.П. Выжлецов, именно русская философия рубежа веков стала настоящим открытием ценностного видения мира, открыв в общечеловеческих ценностях их духовное содержание как внутреннюю основу человеческого всеединства⁵².

В советский период ценностная проблематика рассматривалась на основе методологии марксизма-ленинизма, особенно четко выраженной в Программе КПСС и «Моральном кодексе строителя коммунизма». Ученые часто обращались к теории стоимости К. Маркса, рассматриваемой как теории «экономической оценки» и т.п. Хотя здесь нужно помнить, что главным в экономических работах Маркса был не ценностный, а научно-экономический анализ общества. В работах В.И. Ленина также нет теоретического анализа ценностей, хотя имеется большое количество примеров применения политической, классовой оценки событий, с учетом их нравственного аспекта.

В шестидесятые годы XX века в советской философии начинается развитие специфического учения о ценностях, вырабатывается «материалистическое понимание» ценности. Его началом можно считать выступление А.Ф. Шишкина на XII Международном философском конгрессе – «К вопросу о моральных ценностях». Затем вышли в свет монографии В.П. Тугаринова «О ценностях жизни и культуры» (1960), «Теория ценностей в марксизме» (1968), работа В.А. Василенко «Ценность и оценка» (1964), сборник статей «Проблема ценности в философии» (1966), книга О.Г. Дробницкого «Мир оживших предметов» (1967), совместная работа А.Ф. Шишкина и К.А. Шварцман «XX век и моральные ценности человечества» (1968). В 1965 году в Тбилиси состоялся Всесоюзный

⁵¹ Матвеев П.В. Ценностный подход в этике. М.: ВФ РУК. 2009. С.148.

⁵² Выжлецов Г.П. Русская философия ценностей и западная аксиология // Вече. Журнал русской философии и культуры. 1996. №5 С. 63.

симпозиум по проблемам ценностей. В 1982 году был издан перевод книги чехословацкого философа М. Брожика «Марксистская теория оценки». В исследованиях философов С. Анисимова, О. Здравомыслова, Ю. Замошкина, М. Кагана, В. Саратовского и других начинает оформляться научная терминология, включающая понятия «ценность», «ценностное отношение», «ценностные ориентации».

Первыми исследователями в отечественной социологии и социальной психологии ценностных ориентаций в середине 60-х годов XX века стали В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов. Наиболее известная методика изучения ценностей М. Рокича была адаптирована А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым и В.А. Ядовым и в 1970–1971 гг.

В 1991 году выходит написанное в 80-е годы фундаментальное исследование А. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта», где исходной методологической позицией автора являются «всеохватывающие повороты в системе ценностей», которые определяют развитие России. По мнению автора, ход истории предопределен способностью людей «создавать новые цели и ценности, способностью возвышаться от узких локальных ценностей до ценностей человеческих»⁵³. Создается впечатление, что именно здесь впервые в научный оборот вошло иносказание понятия «мегатренд», с которым, возможно, и не был знаком автор.

В результате проведенного нами обзора современного российского пространства исследования ценностей и ценностных ориентаций на академическом уровне, следует констатировать, что наиболее масштабные общероссийские исследования ценностей и ценностных ориентаций проводятся на базе Института философии РАН, Института социологии РАН, Института психологии РАН, а также на базе ряда образовательных учреждений. Крупнейшим международным сравнительным мониторинговым академическим исследованием ценностей населения всего мира на сегодняшний день является «Всемирное изучение ценностей» (World Values Survey), которое до недавнего

⁵³ Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1997. С.39.

времени осуществлялось под руководством американского ученого Рональда Ингхалрта. В России данный глобальный проект осуществляется в Высшей школе экономики в Санкт-Петербурге⁵⁴. Ряд циклических исследований, посвященных ценностям и ценностным ориентациям российского населения, начиная с 1989 года, был проведен в Центре изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) при Институте Философии РАН под руководством доктора философских наук, профессора Н.И. Лапина⁵⁵. Эти исследования проводятся по единой программе, что позволяет выявлять тенденции социокультурной трансформации России.

Теоретические и эмпирические исследования ценностей и ценностных ориентаций в Крыму представлены неравномерно. Следует отметить, что эмпирические исследования преимущественно касаются обучающейся и студенческой молодежи. Так на протяжении 1991-2004 лет на базе Таврического национального университета имени В.И. Вернадского были проведены мониторинговые исследования мировоззренческих ценностей молодежи Крыма под руководством Т.В. Хриенко, результаты которых были отображены в нескольких научных изданиях⁵⁶.

Стоит отметить также эмпирические исследования, касающиеся ценностных ориентаций в отношении выбора профессии студентов, которые были проведены в 2011 году в Керченском государственном морском технологическом университете, а 2014-2016 годах в Таврическом национальном университете имени В.И. Вернадского (сегодня - Крымском федеральном университете имени В.И. Вернадского) под руководством В.А. Чигрина⁵⁷. К теоретическим

⁵⁴ Херпфер Х. О международной научно-исследовательской программе «Всемирное изучение ценностей» и Всемирной ассоциации по изучению ценностей / Х. Херпфер // Социология. 2013. № 4. С. 33-41.

⁵⁵ Лапин Н.И. Ценности в кризисном социуме / Н. И. Лапин // Ценности социальных групп и кризис общества. М. : ИАФИ, 1991. С. 4-31.

⁵⁶ Хриенко Т.В. Опыт социологического анализа. Коллективная монография: Межэтническое согласие в Крыму: Пути достижения / Т. В. Хриенко. Симферополь: Доля, 2002. 300 с.; Хриенко Т.В. Мировоззренческий вектор молодежи Крыма. Опыт социологического мониторинга. 1991-2001 годы. / Т. В. Хриенко. Симферополь: Таврия Плюс, 2001. 136 с.; Хриенко Т.В. Студенческая молодежь Крыма о ценностях культуры / Т. В. Хриенко. Симферополь: КАГН, 2003. 89 с.; Хриенко Т.В. Студенческая молодежь Крыма: генезис формирования мировоззренческих ценностей. Социологические показатели (1991–2004 гг.) / Т. В. Хриенко. Симферополь-Москва, 2004. 85 с.

⁵⁷ Чигрин В.А. Отчет по результатам опроса студентов КГМТУ (Керчь, апрель 2011 г.) / В.А. Чигрин. Керчь : КГМТУ, 2011. 128 с.; Чигрин В.А., Бойко Л.В. Особливості підготовки студентів морських спеціальностей / В.А.

исследованиям, посвященным аксиологической проблематике, относятся труды крымских философов А.С. Архангельской, предложившей авторский проект иерархии и типологии ценностей, а также Ф.В. Лазарева⁵⁸. Наиболее новые подходы отражены в теоретических работах Ю.М. Коротченко, автора концепции валюатива, как модели интерпретационного центра коллективного сознания⁵⁹.

В то же время, в связи с особенностями объекта и предмета настоящего диссертационного исследования, диссертант обратился к работам, рассматривающим проблематику ценностных ориентаций применительно к теории личности, а также к проблемам студенческой молодежи.

В 80-90-х годах прошлого столетия были изданы научные работы по молодежной проблематике, в которых реализовались новые подходы к проблеме ценностных ориентаций различных групп молодежи. Вследствие этого, представляется возможным дать более детальную группировку этих работ в соответствии с кругом вопросов, которые в них освещаются.

К работам обобщающего, методологического характера следует отнести монографии Г.А. Чередниченко и В.М. Шубкина, а также М.Х. Титмы и Э.А. Саар. В них осуществлены попытки характеристики процесса интеграции молодежи в социальную структуру общества, формирования ценностных и социально-профессиональных ориентаций молодежи.

Монографии В.Т. Лисовского, М.Ф. Щербака, Е.Г. Комарова, В.В. Бовкуна, В.А. Чигрина, Вал. А. Лукова, В.А. Гневашевой, Н. В. Захарова, Вл. А. Лукова, С. В. Лукова, О. О. Намлинской, с точки зрения диссертанта, представляют собой попытку системного рассмотрения общих закономерностей и специфических черт в образе жизни молодежи, который невозможно рассматривать вне «ценностного поля».

Чигрин, Л.В. Бойко // Соціально-економічні, соціально-педагогічні та соціально-психологічні проблеми морської освіти. Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції 1-16 червня 2012 р. М.: Колор Принт, 2013. 236 с.

⁵⁸ Архангельская А.С. Вечные вопросы и вечные ценности. Часть 2. Окончание / А.С. Архангельская // Культура народов Причерноморья. 2012. № 253. С. 193-199; Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев, А. Брюс. С.: Сонат, 2005. 191 с.;

⁵⁹ Коротченко Ю.М. Валюативные модели социального: герои и ценности: монография. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. 153 с.

Значительный вклад в современную интерпретацию методологических проблем изучения молодежи, с позиций формирования ее ценностных ориентаций внесли российские и украинские исследователи – Л.В. Баева, В.С. Бакиров, Е.И. Головаха, В.А. Поддубный, И.М. Попов, А.А. Ручка, Л.Н. Сиднев, Н.В. Панина, И.О. Мартынюк, В.Г. Немировский, В.А. Луков, В.А. Чигрин и другие отечественные ученые.

Однако следует отметить, что анализ многочисленной литературы и возрастающий интерес к данной проблематике, о чем свидетельствуют многочисленные работы, в том числе диссертации и монографии за последние пять лет дает основание утверждать, что не все ее теоретические и практические аспекты разработаны достаточно полно.

В современных условиях аксиологическая проблематика становится особенно актуальной. Общество нуждается в выработке определенных приоритетных ценностей, приемлемых как для общества в целом, так и для каждой из его составляющих. На основании ценностей, которые играют в обществе интегративную роль, личность осуществляет свой жизненный выбор. Система ценностей в обществе влияет на создание личностной системы ценностей, а последняя, в свою очередь, аккумулируют и отражают выбор определенных целей и средств их достижения, сделанный на индивидуальном уровне.

Подводя итоги, можно сказать, что общество, а особенно общество, находящееся в трансформационном периоде, представляет собой процесс переоценки ценностей, который касается практически всех сфер общества.

В связи с этим в соответствии с логикой и архитектурой диссертационного исследования представляется целесообразным перейти к анализу основных понятий, составляющих основу объекта и предмета исследования.

1.2. Понятийный аппарат исследования

В данном параграфе диссертант ставит перед собой задачу проанализировать основные аксиологические понятия «ценность», «ценностная ориентация», «ценностное сознание», установление их природы, взаимосвязи и взаимовлияния, а также рассмотреть понятие «тренд». Для решения этой задачи необходимо определить, как понимаются данные понятия с точки зрения различных методологических подходов. На наш взгляд, необходимо осуществить следующие пошаговые научно-аналитические действия:

1. На основе анализа теоретических концепций, посвящённых проблематике ценностей, определить позиции диссертанта относительно трактовки дефиниций *«ценности»*, *«ценностные ориентации»*, *«ценностное сознание»*, *«тренд»*, *«ценностный тренд»*.

2. Принимая во внимание процессы, происходящие в трансформирующемся обществе, попытаться выстроить систему взаимосвязей и взаимозависимостей основных аксиологических понятий с учетом принятой в мировой науке иерархии.

Литература, посвящённая аксиологической проблематике, очень обширна. Диссертант отмечает большое количество различных, часто не совпадающих друг с другом определений основных категорий аксиологии, т.е. «ценностей», «ценностных ориентаций», «ценностного сознания». Д.А. Леонтьев отмечает, что работы авторов, исследующих ценностную проблематику, не образуют единого проблемного поля, а на понятийном уровне отсутствует четкое представление о том, к чему относится само слово «ценность». Н.И. Лапин считает, что существует более 100 дефиниций ценности⁶⁰. Разные авторы используют данное понятие даже в различных, взаимоисключающих смыслах⁶¹.

⁶⁰ Лапин Н.И. Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России / Н. И. Лапин // Мир России. 2003. № 4. С. 120.

⁶¹ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. 1996. № 4. С.15.

По нашему мнению, такое многообразие аксиологических дефиниций, как в зарубежной, так и в отечественной литературе, связано, с тем, что авторы анализируют данные явления под разными углами зрения, с позиций разных наук (социальной философии, социологии, психологии), а также на разном уровне абстракции, в различной взаимосвязи с другими явлениями действительности. Следует отметить, что очень редко встречаются междисциплинарные исследования, посвященные аксиологической проблематике, которые бы могли преодолеть концептуальную изоляцию различных направлений.

При этом, как утверждает современный исследователь ценностной проблематики В.К. Шохин, начиная с 60-х годов XX века, возрастает роль прикладных исследований ценностей и ценностных ориентаций, в рамках которых формируется новое направление – аксиометрия. Однако, по мнению автора, именно возрастающая роль прикладных аксиологических исследований ценностных ориентаций стимулирует методологический хаос в определении и трактовке понятия ценность⁶².

В этом параграфе мы попытаемся рассмотреть наиболее типичные, на наш взгляд, определения указанных выше понятий, дать им свою оценку и установить взаимосвязи между ними.

Прежде чем мы рассмотрим данные научные подходы, важно обратиться к самому понятию «ценность».

Понятие «ценность» в русском языке восходит к прилагательному «ценный», образованному от существительного «цена». Это слово первоначально означало «возмездие, воздаяние» (ср. глагол «каяться»), потом – «штраф», а еще позже – «стоимость». Из словаря В. И. Даля, в котором исследовалось употребление слова «цена» в XIX веке, видно, что в то время слово «ценность» рассматривалось только как свойство к прилагательному. В отличие от русского языка, в новых европейских языках значения ценности как стоимости и как значимости разделяются. Например, во французском языке в значении

⁶² Аксиология. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/6894> (дата обращения: 28.07.2015)

стоимости употребляется слово *prix* – цена, ценность, в значении «ценность» используется слово *valeur* (от лат. *valeo* – быть здоровым, сильным). В английском также существуют *price* и *value* (*valuables*), в немецком – *Kostbarkeit* (предмет) и *Wert* (понятие)⁶³.

Анализируя общий смысл понимания ценности, Вал.А. и Вл.А. Луковы считают ценность — это все то, что дороже любых денег, что бесценно: люди (родители, родственники, друзья и т. д.) или понятия (Родина, любовь, свобода, дружба, любовь, здоровье, наука и т. д.)⁶⁴.

В понятийный словарь гуманитарных наук термин «ценность» был введен Рудольфом Лотце, который отметил ее субъективно-объективную природу. Он считал, что ценность существует лишь в ее значимости для субъекта и в то же время является объективной, общезначимой. Как указывал Г. Риккерт, «Лотце хотел не только «исчислять» мир, но и «понимать» его»⁶⁵. В последующих трактовках этой категории подчеркивались то субъективность ценности, то ее объективность.

В.А. Спиридонова приводит разделение зарубежных аксиологических школ на объективно-идеалистические и субъективно-идеалистические⁶⁶.

Представители первой точки зрения рассматривают «ценности» как самодостаточную категорию с собственной онтологией, как особый автономный мир духовных сущностей, находящийся вне времени и пространства, который существует независимо от человека и человечества в целом. Ценности, находясь «по ту сторону объекта и субъекта», обладают не действительностью, а лишь значимостью, являясь своего рода фикциями, без которых, однако, не может обойтись человеческая культура. Виднейшими представителями этого подхода являются М. Шелер и Н. Гартман. Макс Шелер считал, что «существует вид опыта, предметы которого закрыты для разума, в познании которых он слеп,

⁶³ Луков Вал. А. Ценностные ориентации российской молодежи в свете теории ценностей / Луков Вал. А., Луков Вл. А., Захаров Н. В. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №2 (121). С. 26.

⁶⁴ Луков Вал., А. Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке (2006): В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во нац. ин-та бизнеса, 2006. 680 с.

⁶⁵ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 336 с.

⁶⁶ Спиридонова В.А. Проблема ценностей в социологии: Историко-теоретический аспект : автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.01 / Вера Анатольевна Спиридонова. М., 2004. С.17.

подобно тому, как ухо и слух слепы к восприятию цвета; это такой вид опыта, в котором мы постигаем подлинно объективные предметы и их предвечный строй, как, например, ценности и их иерархию»⁶⁷. Этот философ и его сторонники считали, что ценности невозможно познать путем научного, рационального познания, а лишь только с помощью интуиции, которая истолковывалась как некое сверхъестественное откровение или озарение⁶⁸. Под влиянием идей М. Шелера Н. Гартман развивал теорию идеальных ценностей, считая, что ценности – идеальны, то есть неизменны, а изменяться может только ценностное сознание и, как следствие, иерархия ценностей в сознании людей⁶⁹.

Из вышесказанного следует, что подобное определение «ценностей» делает их очень похожими на платоновские «идеи», которые вечны и неизменны, существуют независимо от субъекта. Отличие существует лишь в том, что платоновские «идеи» познаются разумом, а «ценности» – интуицией.

Представители субъективно-идеалистического направления считают, что «ценность» - это функция психической деятельности субъекта в отрыве от объекта. При этом предмет оказывается ценным не потому, что ему присущи те или иные качества, а только потому, что на него направлен интерес или желание познающего субъекта. Эти авторы определяют ценности через внеценностные понятия: удовольствия (Л. Деринг, Г. Корнелиус, Т. Липпс, В. Шуппе); интересы (И. фон Визер, Дж. Дьюи, Р. Перри); желания (Х. фон Эренфельс, Т. Рибо, А. Фуйе); блага (Ф. Кирхнер). Ценность предметов и явлений определяется только потребностями и интересами субъекта, причём потребности и интересы с этой точки зрения либо носят чисто психический характер, либо выражают свойства якобы неизменной «человеческой природы», сводящейся к биопсихическим характеристикам абстрактного индивида⁷⁰.

⁶⁷ Чухина Л. Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера // М. Шелер. Избранные произведения. – М., 1994. – С. 380.

⁶⁸ Герасимов Д. Н. Рождение Ценности. Очерк Философии Ценности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/static/trials/22/36/72/22367227.&uuid=938592e7-9770-4ea8-a081-647b6db582ca&art=22367227&trials=1&lfrom=67999>

⁶⁹ Перов Ю.В., Перов В. Ю. Философия ценностей и ценностная этика / Ю. В. Перов, В. Ю. Перов // Этика. 1987. С. 65-68.

⁷⁰ Orbanová E., Vadíková, K. M., Čechvala, O. Terminológia filozofickej axiológie. Krakow: Palitra, 2013. 176 p.

Наиболее ярким представителем этого подхода в понимании «ценности» был американский философ Р. Б. Перри, который понимал под «ценностью» любой продукт любого интереса. Это означает, что для того, чтобы некий предмет стал для субъекта ценностью, он не должен иметь какое-то объективное значение для субъекта, а только является предметом сосредоточения интереса субъекта. Таким образом, интерес является единственным источником ценности вещи. Согласно Перри, ценность не выходит за границы субъективного аксиологического опыта индивида, не является общеобязательной⁷¹. Это, на наш взгляд, является недостатком данной концепции, потому что не может объяснить факт ценностного единства и согласия людей в рамках определённых социальных общностей и в течение определённых исторических периодов.

Что касается аксиологических концепций в современной западной философии, здесь продолжают существовать две тенденции, развивающие вышеназванные подходы.

Первая идет от неокантианского априоризма, рассматривая ценности как вечные и неизменные нормы, которые нельзя обосновать эмпирически⁷².

Вторая - сводит ценности к полезности, трактуя их как нечто релятивное, постоянно меняющееся и сугубо индивидуальное, когда не существует ничего объективно обусловленного и общезначимого, а каждый индивид обладает своей собственной истиной, своими специфическими ценностными представлениями.

В позитивистски ориентированной эмпирической социологии ценность рассматривается как содержание опыта, имеющее позитивное значение для каждого члена данной социальной группы. То есть, в прагматизме ценность сводится к истинности, отождествляемой с успешностью, полезностью, обнаруживаемой в субъективно понимаемом опыте.

Что касается разработанности ценностной проблематики в советской философской литературе, нужно отметить, что, как уже говорилось, первые

⁷¹ Кирьякова А.В. Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования [Электронный ресурс] / А.В. Кирьякова // Аксиология и инноватика образования. №1. 2010. Режим доступа: <http://www.orenport.ru/axiology/?doc=3> (дата доступа: 29.02.2015)

⁷² Ištvaniková L., Čižmárik M. Values and value orientations in history mirror (brief study). Individual and Society, 2007, Vol. 10, No. 2. p.33/

работы, посвящённые проблеме «ценности», появились только в конце 50-х – 60-х гг. XX века. А к концу 80-х годов эта тема стала одной из самых актуальных в марксистско-ленинских философско-социологических произведениях. Как уже указывалось, на сегодняшний день в вышеуказанной литературе имеется свыше 100 дефиниций «ценности». Учитывая идеологическую специфику, все данные дефиниции ценностей исходят из единой марксистско-ленинской концепции «ценности», которая подчёркивает принципиальную роль труда, общественного производства, а также взаимосвязь ценности с общественными потребностями и интересами.

Проблеме классификации дефиниций «ценности» уделил в своих работах большое внимание А. А. Ручка. Он разделил все определения «ценности» на четыре группы⁷³.

К первой, наиболее многочисленной группе относятся определения, делающие акцент на способности вещей, явлений, процессов и т.д. выступать средством удовлетворения потребностей и интересов людей, служить гармоничному развитию личности и обществу. Типичным определением для данной группы является: «Ценность – суть предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и т.д.) людям определённого общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала»⁷⁴.

Согласно дефинициям данной группы, ценность создаётся общественно-исторической практикой, выступает в качестве средства удовлетворения интересов и потребностей людей.

В определениях второй группы ценностей делается акцент на значимости вещей, процессов, явлений для жизнедеятельности социальных субъектов, их потребностей и интересов. Одним из таких определений данной группы ценности является: «Ценность – есть не что иное, как момент значения какого-нибудь

⁷³ Ручка А. А. Ценностный подход в системе социологического знания / А. А. Ручка // АН УССР, ин-т философии. К.: Наук. думка, 1987. С.128.

⁷⁴ Там же. С.12.

явления, вещи, поступка, вообще сущего для жизнедеятельности определённого человека, класса, общества; роль этого сущего в их жизни»⁷⁵.

Важно отметить существующие разногласия авторов по поводу трактовки термина «значимость» в определениях выше указанной группы. Так, например, В.М. Архангельский, В.А. Василенко, А.Г. Дробницкий считают, что «ценность – это положительная или отрицательная значимость предмета или явления для жизнедеятельности субъекта, его нормального развития и функционирования»⁷⁶. То есть, существуют как негативные, так и позитивные ценности. Другие же авторы (В.П. Тугаринов, А.М. Коршунов, С.И. Попов и др.), напротив, считают, что ценность выражает только положительную форму значимости.

Диссертант в части классификации значимости ценностей склонен разделять позицию именно этих авторов, поскольку для характеристики негативной значимости существует специальный термин – «дисценность».

В дефинициях ценности третьей группы ценность рассматривается в качестве специфической формы проявления отношения между субъектом и объектом по поводу удовлетворения потребностей и интересов субъекта. «Ценность – это своеобразная форма проявления отношений между субъектом и объектом, при котором свойства объекта подвергаются оценке в соответствии с тем, как они удовлетворяют потребности субъекта»⁷⁷.

Мы считаем, что в дефинициях этой группы придается слишком большое значение отношению субъекта к предметам окружающего мира, выражаемому посредством оценки, в ущерб значимости этих предметов для этого субъекта. Здесь не учитывается присущая ценности способность удовлетворять потребности субъекта, служить его интересам.

Согласно дефинициям ценности четвертой группы ученых, ценности – это особенные образования сознания, которые выступают в структуре общественного и индивидуального сознания обобщёнными представлениями о предпочитаемых

⁷⁵ Там же. С.87.

⁷⁶ Васильченко О.В., Галин, Д.А. Мазяева Е.А., Самыгин С.И. Динамика ценностных ориентаций курсантов военного вуза в контексте военной безопасности России: монография / О.В. Васильченко, Д.А. Галин, Е.А. Мазяева, С.И. Самыгин; под ред. П.С. Самыгина. М.: РУСАЙНС, 2016. 98 с.

⁷⁷ Там же. С.128.

благах и приемлемых способах их получения, идеальными критериями оценки и ориентации личности и общества. Одной из типичных дефиницией ценности этой группы является: «Под ценностью, с нашей точки зрения, целесообразно понимать обобщённые представления, выступающие в качестве общественных идеалов, стереотипов общественного и индивидуального сознания, функционирующие как идеальные критерии оценки и ориентации личности и общества»⁷⁸.

По мнению диссертанта, подобные определения ценности не могут быть принятыми в качестве рабочего определения ценности, так как отождествляют её с так называемыми «штампелями благ», являющимися лишь одними из элементов ценностного сознания⁷⁹.

В качестве рабочего определения мы принимаем определение С.И. Попова, который считает, что *«ценностью следует считать предметы и явления (как материального, так и идеального порядка), а также их качества и свойства, которые обладают положительной значимостью для общества и личности, то есть, способны удовлетворять их потребности, служить их интересам»*⁸⁰. Это определение, на наш взгляд, является наиболее комплексным, учитывающим положительные моменты первых двух групп дефиниций, подчеркивающим объективность ценностей и их положительную значимость для личности, а также способность ценностей удовлетворять потребности людей и служить их интересам.

Принимая вышесказанное во внимание, диссертант считает, что при трактовке понятия «ценность» в процессе нашего исследования, нужно дать ответ на вопрос о том, представляют ли ценность предмет или явление, если они обладают положительной значимостью для данного субъекта, но потребностей его не удовлетворяют, и, наоборот, если они удовлетворяют потребности субъекта, но не обладают положительной значимостью в его глазах?

⁷⁸ Там же. С.139.

⁷⁹ Бакиров В. С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. Харьков: Высшая шк. Изд-во при Харьк. Гос. ун-те, 1988. С.9.

⁸⁰ Спиридонова В.А. Проблема ценностей в социологии: Историко-теоретический аспект : автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.01 / Вера Анатольевна Спиридонова. М., 2004. С.11.

По нашему мнению, предмет только тогда является ценностью, когда он и удовлетворяет потребности субъекта, и осознаётся последним в качестве полезного, нужного. Предмет, не отвечающий какому-либо из названных критериев, ценностью не является.

Мы исходим из того, что, во-первых, если бы ценностью являлся предмет, который только считался бы таковым для субъекта, но не удовлетворял его потребности, то нам пришлось бы признать, что ценность – релятивна, всецело зависит от мнения субъекта, субъект совершенно произвольно называет тот или иной предмет ценностью. Во-вторых, предмет или явление, удовлетворяющий потребности субъекта, должен быть, оценен им, не должен оставлять его равнодушным. Нужный предмет только тогда станет ценностью, когда он будет осознан таковым действующим субъектом.

Второй вопрос, на который нам необходимо дать ответ, представляется следующим образом: является ли система ценностей чем-то постоянным, вечным, или она изменчива, носит исторический характер? Здесь важно подчеркнуть, что ценности носят преимущественно исторический характер, так как зависят от потребностей субъекта. Отвечая на этот вопрос, следует подчеркнуть, что предмет, долгое время считавшийся ценным, перестаёт быть таковым, как только прекращает удовлетворять изменившиеся потребности субъекта. Именно здесь в дискурс включается комплекс ценностных трендов.

Таким образом, не претендуя на научную приоритетность, а, тем более, на завершенность в поисковом плане, диссертант, тем не менее, считает возможным дополнить принятые им в качестве рабочих определения ценности следующими положениями:

а) с содержательной точки зрения ценность имеет сложную внутреннюю структуру, вещное, логическое, этическое и эстетическое проявление.

б) по совокупности формальных признаков ценности подразделяются на абсолютные и относительные, объективные и субъективные.

в) отражая в концентрированном виде особенности социокультурного жизнеустройства общества, ценности имеют преимущественно исторический

характер. В то же время, определенные ценности способны перерастать временные рамки, образуя вневременную иерархическую систему общечеловеческих ценностей.

Следуя логике раскрытия задач настоящего диссертационного исследования, интерес вызывает проблема типологии ценностей.

Н.А. Бердяев разделяет ценности на духовные, социальные и материальные. По мнению В. П. Тугаринова, ценности делятся на духовные, общественно-политические и материальные. Также автором приводится вторая классификация ценностей - наличные (экзистенциальные), целевые и нормативные⁸¹.

С точки зрения С. Ф. Анисимова, ценности делятся на абсолютные (жизнь, здоровье, справедливость и т.д.), псевдоценности или антиценности (голод, деградация человека, преждевременная смерть и т. д.), релятивные ценности, которые изменяются в зависимости от исторических и мировоззренческих позиций (политические, идеологические и т.д.)⁸².

В.Н. Сагатовский выделяет ценности согласно различным видам деятельности. Используя этот принцип в классификации Н.Г. Набиулина подразделяет ценности на утилитарные (польза), познавательные (истина), эстетические (красота), нравственные (добро), управленческие (порядок), потребительские (удовольствие) и творческие (смысл)⁸³.

В. Франкл выделяет «ценности творчества», «ценности переживания» и «ценности отношения», которые одновременно представляют три основных вектора, следуя которым человек может найти смысл жизни⁸⁴.

М. Рокич выделяет два класса ценностей: терминальные и инструментальные, которые иначе называются «ценности-цели» и «ценности-средства». К первым принадлежат важнейшие цели и идеалы общества и человека (жизнь, семья, здоровье, свободы и др). Ко вторым — средства достижения целей,

⁸¹ Кузнецова Е.Г. Личностные ценности: понятия, подходы и классификации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 10 (116). С. 20-24.

⁸² Там же. С.22.

⁸³ Набиулина, Н.Г. Аксиологизация цикла психолого-педагогических дисциплин в средних специальных учебных заведениях. Уфа, 2003. С.16.

⁸⁴ Frankl V. Clovek hleda smysl. Praha: Psychoanalytické nakl. J. Kocourek, 1994. 88 p.

которые допустимы в данном обществе (инициативность, авторитетность и т.п.). Терминальные ценности, как правило, более стойкие и универсальные. Они выступают системообразующими факторами разных социокультурных систем на протяжении больших исторических промежутков времени⁸⁵.

А. Маслоу подразделяет ценности на ценности бытия (Б-ценности, «ценности развития»), к которым относятся истина, добро, красота, справедливость и др. и дефициентные ценности (Д – ценности, «регрессионные»), ориентированы на удовлетворение фрустрированной потребности (безопасность, сон, зависимость и т. д.)⁸⁶.

Н.И. Лапин предлагает свою классификацию ценностей⁸⁷, базируясь на следующих основаниях:

а) по предметному содержанию ценности подразделяются на духовные и материальные, экономические, социальные, политические и др.;

б) по роли в жизнедеятельности индивида - на терминальные (целевые) и инструментальные. Автор полагает, что терминальные ценности являются более устойчивыми и, по сравнению с терминальными, имеют более высокий статус;

в) по соотношению к соответствующим потребностям индивидов в несколько усложненной интерпретации:

витальным – первичным потребностям - благополучие, комфорт, безопасность;

интеракционистским – потребностям в общении, взаимодействии с другими людьми;

социализационным – потребностям, касающимся усвоения ценностей и норм, а также образцов поведения, одобряемых в данном обществе;

смыслжизненным – наивысшим потребностям в наполнении своей деятельности общим смыслом;

⁸⁵ Сурженко Л.В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия / Л.В. Сурженко // Научный журнал КубГАУ. 2011. №65. С. 1-11.

⁸⁶ Seitzl M. Význam hodnot v interpersonálních vztazích. Disertační práce. Olomouc. 2012. p.52

⁸⁷ Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н. И. Лапин // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28-36.

г) с точки зрения культурно-генетического подхода (согласно определенному типу цивилизации) выделяет традиционные, современные и общечеловеческие ценности;

д) по роли ценностей для функционирования общества как целостной системы выделяют преимущественно интегрирующие и преимущественно дифференцирующие ценности;

е) по месту в статусно-иерархической структуре ценностного сознания членов общества выделяют:

ценности высшего статуса, представляющие «ядро» ценностной структуры;

ценности среднего статуса – «структурный резерв», которые могут перемещаться в состав ядра или на периферию;

ценности ниже среднего статуса, или «периферию» - они также подвижны и могут перемещаться в «резерв» или в «хвост»;

ценности низшего статуса, или упомянутый «хвост» ценностной структуры, которые малоподвижны⁸⁸.

Весьма схожая типология представлена в статье В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз⁸⁹, проводивших мониторинговые исследования по методикам Н.И. Лапина. Разница заключается лишь в том, что здесь представлены не сами ценности, а их системы, которые, в свою очередь, подразделяются на:

1. Систему ценностей (интегрирующих и дифференцирующих);
2. Смыслжизненную систему (в целом соответствует целевым ценностям у Н.И. Лапина);
3. Витальную систему;
4. Интеракционистскую систему;
5. Социализационную систему.

Последние 3 системы в целом соответствуют трём группам ценностей, предложенным Н.И. Лапиным, с точки зрения соотнесения их с соответствующими потребностями человека.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Гаврилюк В.В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 99.

Однако интерес представляют не столько попытки унифицировать предложенную и апробированную Н.И. Лапиным систему ценностей, сколько подход к механизму формирования индивидуальной ценностной системы личности в условиях общественных трансформаций. Динамика данного процесса проходит через определенные этапы:

- *сохранение прежней ценностной системы субъекта*:
- *расстройство индивидуальной ценностной системы* (индивидуальный ценностный вакуум, состояние отчуждения);
- *развитие*, суть которого состоит в обогащении внутреннего содержания ценностных ориентаций с помощью механизма адаптации к изменившейся социокультурной сфере.

Пожалуй, довольно удачный анализ позиций относительно моделей ценностных систем, в частности, вновь входящей в моду модели ценностного консенсуса Т. Парсонса, дают Т. Лоусон и Д. Гэррод⁹⁰.

Т. Парсонс считал, что ценности выступают в качестве высших принципов, которые обеспечивают согласие в малых группах и обществе в целом.

По мнению Парсонса ценностный консенсус, как всеобщее согласие относительно действительно значимых для общества вещей, является основой социального порядка. Развивая идеи Э. Дюркгейма, Т. Парсонс отмечал, что ценностный консенсус не является индивидуальным плодом сознания, ибо людям не приходится придумывать ценности, приходящие к ним из прошлого опыта общества.

Тем не менее, по оценке Лоусона и Гэррод, консенсус, как система, вовсе не бесспорен среди ученых.

Так, до сегодняшнего дня ведутся споры о самой возможности распространения его в обществе как универсальной системы ценностей. При этом одни исследователи утверждают, что ценности навязываются обществу теми, кто стоит на вершине общественной пирамиды; другие убеждены, что ценностный

⁹⁰ Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А-Я. Словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 537 с.

консенсус является эффективным идеологическим инструментом подчинения представителей низших слоев, а представители постмодернистского направления отрицают возможность ценностного консенсуса в обществе.

В следующей части диссертации нам представляется необходимым рассмотреть понятие «ценностное сознание», которое связано с ответом на вопросы о том, каким образом тот или иной предмет (явление) приобретает ценностный статус (то есть, становится ценностью), каково место данного предмета или явления в системе ценностей. Понятие «ценностного сознания» наряду с понятием «ценность» ввел в философский лексикон еще в XIX веке основатель аксиологии Рудольф Лотце. Он считает, что «ценностное сознание – это выраженная в суждениях эмоциональная установка субъекта по отношению к объекту. Субъект распространяет тепло наших собственных чувств на холодный свет нашего опыта»⁹¹.

В психологической концепции Р.Б. Перри понятие «ценностного сознания» рассматривалось как «бесчисленное множество различных эмоционально-волютивных переживаний»⁹².

К этой теории ценностного сознания тесно примыкает эмотивистская концепция. По мнению одного из представителей этого направления Ч.Л. Стивенсона, главной функцией ценностного сознания является выражение вовне определённых эмоциональных состояний индивида, стремящегося оказать воздействие на поведение других людей⁹³.

Макс Шелер рассматривал ценностное сознание как некое объективное существующее мира идеальных сущностей (как «мир идей» у Платона), иррациональный отблеск несотворимого и неуничтожимого потустороннего царства идеальных сущностей. Это – совокупность определённых чувств, с помощью которых человек познаёт объективно существующие ценности.

⁹¹ Бакиров В. С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. Харьков: Высшая шк. Изд-во при Харьк. Гос. ун-те, 1988. С.11.

⁹² Там же. С.13.

⁹³ Там же. С.14.

В словаре-справочнике Т. Лоусон и Д. Гэррод указано, что ценностное сознание - это идеи или верования, воспринимаемые теми, кто их проповедует, а ценностное сознание переплетается в ряде случаев «с религиозными представлениями»⁹⁴.

Ю. И. Мирошников акцентирует внимание на двух свойствах, присущих ценностному сознанию: во-первых, ценностное сознание несет в себе эмоциональное, пристрастное отношение к миру; во-вторых - ценностное сознание – это созерцание упорядоченности мира по вертикали, уходящей в верхние и нижние слои бытия⁹⁵.

Учитывая сказанное, можно прийти к выводу, что дефиниции «ценностного сознания» в основном варьировались в пределах объективно-идеалистического и субъективно-идеалистического подходов. Также следует подчеркнуть, что современная зарубежная социально-философская и социологическая мысль, особенно теория функционализма оставляет понятийный аспект за пределами научного интереса, акцентируя внимание на инструментальных аспектах ценностного сознания. Системно анализируя источники по данному вопросу, можно сказать, что наиболее комплексно данный вопрос изложен, прежде всего, в работах В. С. Бакирова, М.И. Гаськовой, А.А. Ручки, Е.Г. Злобиной, Ю.И. Мирошникова, И.В. Селиверстова и некоторых других исследователей.

В качестве рабочего определения мы принимаем дефиницию В.С. Бакирова, согласно которой существуют некие особые, ценностные формы сознания, выступающие в качестве необходимого посредника между интересами и потребностями субъекта, с одной стороны, и свойствами и качествами объекта, с другой. Благодаря ним предметы и явления воспринимаются в качестве нужных, важных, желательных и т.п., привлекают людей, побуждают их к определённым действиям⁹⁶.

⁹⁴ Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А-Я. Словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. С. 536.

⁹⁵ Мирошников Ю.И. Ценностное сознание и его структура / Ю. И. Мирошников // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2003. № 4. С. 66-83.

⁹⁶ Бакиров В. С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. Харьков: Высшая шк. Изд-во при Харьк. Гос. ун-те, 1988. С.8-9.

Наш выбор обоснован, прежде всего, тем, что здесь подчёркивается связь понятия «ценностное сознание» с потребностями и интересами людей, во-вторых, указывается, что «ценностное сознание» - это некие особые формы сознания, с помощью которых предмет или явление обретает ценностный статус.

Структура ценностного сознания согласно концепции В.С. Бакирова состоит из:

1. Устойчивых представлений о различных видах и типах значимости, о том, какими должны быть предметы, чтобы наилучшим образом удовлетворять потребности людей, служить их интересам. Другими, встречающимися в научной литературе, определениями данного понятия являются: «обобщённые представления о типах благ», «ценностные эквиваленты», «универсалии», «образцы», «эталоны», «стандарты» и т.п. Основной функцией ценностных представлений этой группы является критерий оценки реальных или воображаемых предметов, явлений и обстоятельств человеческой жизнедеятельности. Итоговая оценка будет зависеть от того, каким критериям данный субъект придаёт большее значение в соответствии с характером и иерархией своих потребностей и интересов, с особенностями ситуации и т.д.

2. Представления о мере соответствия явлений действительности ценностным критериям. Сюда относятся оценочные представления о справедливом, прекрасном, порядочном, полезном и т.д., которые дифференцируют все условия и обстоятельства человеческой деятельности по характеру и ступени их значимости для удовлетворения потребностей и интересов, а также превращают некоторые из них в ценности, то есть в предметы стремления и влечения, в цели и мотивы соответствующего поведения.

Существует как ценностное сознание отдельного индивида, так и ценностное сознание общества. Причём, как утверждают ученые, ценностное сознание общества является частью общественного сознания, а ценностное сознание индивида является частью его индивидуального сознания.

Главнейшими функциями ценностного сознания являются:

1. Функция превращения объективных императивов социальной деятельности в субъективные цели, мотивы человеческих действий и поступков осуществляет осознание субъектом своих потребностей в качестве ценностей. Ценностное сознание может ошибочно истолковывать ценностную предметность явлений, поскольку является субъективным образом объективного значимостного отношения. Тем не менее, ценностное сознание создаёт ценности (способствует осознанию субъектом предметов как нужных ему, удовлетворяющих его потребности), а на вопрос – представляет ли данное явление ценность или дисценность, дает ответ общественно-историческая практика.

2. Функция социализации человека. Благодаря выработанным общественным сознанием ценностным представлениям, человек приобщается к культуре данного общества, социально приемлемыми способами поведения.

3. Функция индивидуализирующего обособления позволяет личности воспроизвести в системе своих социальных качеств особенности её уникального положения в социальном мире, приобрести наряду с социально-типическими чертами индивидуальное своеобразие, личностную неповторимость.

4. Функция социокультурной идентификации дает возможность личности отождествлять себя с какой-либо социальной общностью, наделяя свои действия и поступки надындивидуальным смыслом.

5. Функция самореализации личности, благодаря которой она оценивает саму себя, ощущает свои позитивные и негативные качества, определяет свой собственный идеал.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, основной функцией ценностного сознания является превращение объективно существующих предметов в ценности, то есть осознание их таковыми действующими субъектами. Однако познание содержания, структуры и характера ценностного сознания общества, невозможно без познания ценностных ориентаций, которые формируют фундамент общественного сознания.

Понятие «ценностные ориентации», которое рассматривалось в качестве своеобразных социальных установок (аттитюдов), было введено в 20-х гг.

XX века американским социологом У. Томасом и его польским коллегой Ф. Знанецким. По мнению этих ученых, «аттитюд» является «психологическим переживанием индивидом значения или ценности социального объекта, выражающее вектор направленности личности»⁹⁷. В 1918-1940 гг. «аттитюд» являлся одним из главных объектов исследований в социальной философии, социологии, но в большей степени – в психологии. Этот интерес привел к большому росту прикладных исследований, в результате которых было разработано множество шкал измерения аттитюдов и прогнозирования поведения человека. Несмотря на то, что еще в 1942 году психолог М. Смит насчитал более 100 определений понятия «аттитюд», все ученые сошлись на том, что аттитюд является состоянием сознания и нервной системы, выражающим готовность к реакции.

Что касается соотношения понятий «аттитюд» и «ценностная ориентация», то часть современных ученых считает, что ценностные ориентации и аттитюды являются аналогичными понятиями, а часть рассматривает «аттитюд» как психологическую установку на одном из уровней поведенческого акта.

Возвращаясь к началу нашего дискурса, важно подчеркнуть, что само понятие ценностных ориентаций было введено в научный оборот американским социологом Т. Парсонсом в 1951 году. Он рассматривал их в контексте своей концепции развития общества и человека. В концепции социального действия Т. Парсонс попытался связать понятие ценности с понятием ценностной ориентации, которая выступает в виде приверженности к существующим в данном обществе эталонам⁹⁸. Следовательно, ценностные ориентации дают человеку возможность соблюдать определенные правила при отборе из возможных альтернатив. Всякий раз, когда человек вынужден выбирать, ценностные ориентации могут гарантировать ему некоторые нормы, которыми он будет руководствоваться.

⁹⁷ *Seitl M. Význam hodnot v interpersonálních vztazích. Disertační práce. Olomouc. 2012. p.52*

⁹⁸ *Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: тексты / под. ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 448–464.*

В советской литературе данную проблему впервые рассмотрели в своих работах такие ученые как В. Б. Ольшанский, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. В 1970-71 годах под руководством В.А. Ядова, с использованием адаптированной методики М. Рокича, было выполнено первое прикладное исследование ценностных ориентаций ленинградских инженеров⁹⁹. В.Б. Ольшанский рассматривал ценностные ориентации как направленность отдельной личности или группы на разные формы социальной значимости в контексте выбора ценностей. А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов вначале связывали понятие ценностной ориентации с психологическим понятием установки личности и лишь потом с социальным. В дальнейшем, они рассматривали феномен ценностной ориентации как социально-психологический в связи тем, что его объект - ценность – носил, по их определению, общественный характер. А.Г. Здравомыслов определил ценностные ориентации как «важные элементы внутренней структуры личности, которые закреплены жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний»¹⁰⁰. Чешский исследователь Й. Борош определяет ценностную ориентацию как направленность личности на определенные ценности. При этом он добавляет, что ее можно рассматривать как процесс, в котором создаются и применяются ценности¹⁰¹. Другой чешский аксиолог В. Брожек рассматривает ценностную ориентацию как выборочную направленность личности на создание и осваивание вполне определенных ценностей¹⁰².

Функцией ценностных ориентаций является отделение важного для данного человека от второстепенного. Совокупность ценностных ориентаций образуют ось сознания, которая обеспечивает стабильность личности и преемственность определенного типа поведения. Учитывая сказанное, можно утверждать, что

⁹⁹ Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. — М.: Институт психологии РАН, 2006. С.24.

¹⁰⁰ Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР, Т.2. М.: Наука, 1965. С. 187 – 208.

¹⁰¹ Boroš J. Motivácia a emocionálna človeka. Bratislava: Odkaz, 1995. p.87.

¹⁰² Brožík V. Hodnotové orientácie. Nitra: FF UKF v Nitre, 2000. p. 19.

ценностные ориентации выступают важным фактором, который обуславливает мотивацию действий и поступков личности.

Мировоззренческие, моральные убеждения, принципы поведения выступают основным содержанием ценностных ориентаций личности, которые, в свою очередь, являются предметом воспитания, целенаправленного воздействия.

Следует подчеркнуть, что такие качества личности, как надежность, придерживание определенных принципов, а также активность жизненной позиции обусловлены устойчивой и непротиворечивой структурой ценностных ориентаций.

Ценностные ориентации связаны с выбором ценности, это означает что, избирая ценность, человек тем самым формирует свое отношение к ней, избирает свою позицию. Одной из функций ценностных ориентаций является коррегирование отношений человека с обществом. Особая роль ценностных ориентаций проявляется в том, что они дают возможность человеку удовлетворять свои основные потребности с помощью тех способов и ценностей, которыми располагает данное общество.

Особым образом на формирование ценностных ориентаций личности влияют трансформационные процессы, происходящие в данном обществе. Ведь в период коренных изменений общества каждый человек осознает собственную причастность к глубинным общественным процессам. Важно отметить, что содержание ценностных ориентаций все больше обогащается общечеловеческим смыслом и влияет на направленность ее личных интересов и потребностей. Но иногда существует определенный разрыв между объективно существующими ценностями и субъективной способностью к их восприятию.

Ценностные ориентации определяют жизненные цели человека, выражают то, что для него является наиболее важным. Считается, что ценностные ориентации имеют индивидуально-осознанный и, одновременно, социальный

характер, а, следовательно, могут быть выражены индивидом в обобщенных понятиях¹⁰³.

Следует также отметить, что социальные и политические механизмы влияют на природу и содержание ценностей личности. В зависимости от того, какой этап исторического развития переживает общество, ценности могут значительно изменяться.

Особенное влияние на принятие решения, побуждающего к действию, оказывает то, как оценивает человек мир и свое место в нем. Поскольку человек живет и действует в своеобразном социуме, социальной группе, с которой он себя идентифицирует, можно утверждать, что его ценностные ориентации испытывают влияние этой части общества. Это подтверждает тезис В.Б. Ольшанского, который определил «ценностную ориентацию» как цели, устремления и жизненные идеалы, которые функционируют в виде определённых норм в «групповом сознании»¹⁰⁴. Жизненные устремления личности всегда корректируются группой, в которую входит данный человек, то есть «групповым сознанием». Следует отметить, что подобная трактовка понятия «ценностная ориентация» несколько сближает его с понятием «ценность», в связи с чем наиболее приемлемой для нас является дефиниция *«ценностной ориентации» как «установки личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества»*¹⁰⁵. «Ценностная ориентация – это тот компонент структуры личности, который представляет собой некоторую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы»¹⁰⁶.

Изучив особенности разработки ценностных ориентаций в научной литературе, диссертант отмечает междисциплинарный аспект в изучении данной проблематики. Систематизируя определения ценностных ориентаций в различных

¹⁰³ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 49-51.

¹⁰⁴ Сурженко Л.В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия / Л.В. Сурженко // Научный журнал КубГАУ. 2011. №65. С. 16.

¹⁰⁵ Сурженко Л.В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия / Л.В. Сурженко // Научный журнал КубГАУ. 2011. №65. С. 16.

¹⁰⁶ Там же. С.10.

социогуманитарных дисциплинах, можно заключить, что понятие «ценностные ориентации» было введено в социальную психологию, а впоследствии и в социологию, как эквивалент философского понятия системы ценностей, используемый и трансформированный в предметном поле данных наук.

Кроме вышеназванных авторов, изучением ценностных ориентаций (главным образом, молодёжи) занимаются также: на философском уровне – В.А. Василенко, О.Г. Дробницкий, Ю.А. Замошкин, Г.Л. Смирнов, В.П. Тугаринов, Н.В. Баева и др., на социологическом – А.И. Андрищенко, В.В. Водзинская, А.Г. Здравомыслов, Т.Б. Любимова, В.Б. Олышанский, В.Л. Оссовский, И.М. Попова, А.А. Ручка, В.А. Ядов и др., на психологическом, точнее социально-психологическом, - Н.А. Журавлева, Г.М. Андреева, И.И. Непомнящая, Ю.Е. Соколовский, Ш.А. Надирашвили и др.¹⁰⁷ Следует отметить, что такая «междисциплинарность», с одной стороны значительно обогащает анализ проблемы, но, с другой стороны, усложняет выработку ее понятийного аппарата.

Философами давно поднимался вопрос о том, что в системе ценностей общества и личности, под воздействием социальных, экономических, политических и культурных трансформаций, могут происходить определенные изменения, ломающие, казавшиеся незыблемыми, ценностные представления. Следуя цели и задачам диссертации, важно упомянуть о «переоценке ценностей» Ф. Ницше, оказавшей влияние на последующий философский дискурс по данной проблеме¹⁰⁸.

Заметим, однако, что Ницше подверг критике не отдельные идеи относительно оценки ценностей общества и человека, а целую область культурных ценностей, основание религии и морали как таковой, и, более того, основание философии и науки, как таковых. Основной мыслью философии, по мысли Ницше, должно стать освобождение от «нигилизма», который он

¹⁰⁷ Жупник О.Н. Понятие «ценностные ориентации»: к проблеме определения. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 3 (69). 2017. № 2. С. 3–1.

¹⁰⁸ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. С.31.

рассматривал в качестве основного движителя исторического процесса Запада. Из-за того, что Ницше четко показал скорое наступление потрясений человечества, исчезла слепая вера в прогресс. А. Камю отметил, что начиная с Ницше, нигилизм стал пророческим¹⁰⁹.

О потребности в переоценке старых ценностей писал также Хосе Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс». Данная работа критически изучает кризисные процессы на Западе, возникшие в результате бюрократизации общественных институтов, распространении денежно-меновых отношений на межличностные контакты. Выход из данной ситуации Хосе Ортега-и-Гассет видит в создании новой элиты, которая бы руководствовалась только непосредственным «жизненным порывом»¹¹⁰. По-особому переосмыслил ценности и З. Фрейд, который писал о бессознательном - аффективном и иррациональном, как основе человеческого существования. Идею «переоценки ценностей» использовали также постструктурализм и постмодернизм. Теоретическую основу постмодернизма в 60 годы XX века дали такие постструктуралисты как Ж. Деррида, Ж. Делез, Р. Барт, Ю. Кристева, Ф. Гваттари, М. Фуко и др., обозначившие кризис философии и культуры в целом¹¹¹.

Сегодня коллектив авторов Института Философии РАН поднял вопрос о том, что постмодернизм уже не отвечает запросам современного общества и на смену ему идет новая концепция – «трансмодернизм», когда прогресс перерастает в трансгресс, т.е. пересекает границу собственно человеческого бытия¹¹².

В заключение данного краткого обзора следует отметить, что идеи Ницше настолько повлияли на историю, что весь период конца XIX века и первой половины XX века можно обозначить периодом «переоценки ценностей», кардинально изменившим жизнь в мире. Поэтому, с нашей точки зрения, было бы

¹⁰⁹ Камю А. Бунтующий человек. Ницше и нигилизм. М.: Политиздат, 1990. С.205.

¹¹⁰ Пантин В.И., Столярова Т.Ф. Вырождение или возрождение? Философские эссе о современной культуре и о творчестве Достоевского, Толкина, Ортеги-и-Гассета / В. И. Панин, Т. Ф. Столярова. М., 2006. С.56.

¹¹¹ Шапинская Е.Н., Шапинский В.А. Постмодернизм и культура: Сб. ст./ Отв. ред. Е. Н. Шапинская; АН СССР. Ин-т философии. М.: ИФАН, 1991. С. 3.

¹¹² Гуревич П.С. Спектр антропологических учений. Вып. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: ИФ РАН, 2008. С.120.

логичным предположение об определенной связи понятий «переоценка ценностей» и «тренд».

В эволюции значения понятия тренд выделяются несколько этапов. В Этимологическом словаре сказано, что с конца XVI века тренд понимался как изгиб морского побережья, поворот реки в определенном направлении. Позднее тренд рассматривался в значении изгиба и поворота, распространяющегося не только на природные, но и на социальные процессы, например, на темпы экономического роста.

Словом, философия, как наука об общих законах развития природы, общества и личности, подняла понимание тренда на более высокий уровень обобщения, и с конца XIX века тренд понимается как общая, основная тенденция или новый разворот вектора развития какого-либо процесса¹¹³.

Тем не менее, в предметной плоскости конкретной науки понятие «тренд» имело свои особые трактовки, что до сегодняшнего дня вызывает определенные разночтения в его понимании и толковании.

Так в словаре экономики и права, тренд рассматривается как «изменение, определяющее общее направление развития, основную тенденцию рядов динамики; направление изменений экономических показателей, определяемое посредством обработки отчетных статистических данных, и выявление тенденций экономического роста или спада; расчетная кривая изменения экономического показателя»¹¹⁴.

В юридическом словаре тренд это – «изменение, определяющее общее направление развития, основную тенденцию рядов динамики»¹¹⁵.

В социологическом словаре тренд рассматривается как доминирующее направление в развитии, в общественном мнении¹¹⁶.

¹¹³ Online etymology dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/index.php?l=t&p=19> (дата обращения: 25.04.2016)

¹¹⁴ Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ecolaw/Trend-6740.html> (дата обращения: 07.02.2016)

¹¹⁵ Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/legal/Trend-19342.html> (дата обращения: 07.02.2016)

¹¹⁶ Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Trend-8960.html> (дата обращения: 28.09.2016)

Еще один энциклопедический словарь по социологии политики трактует тренд (политический) как «относительно устойчивое, длительное, четко выраженное и доминирующее направление развития и динамики социально-политических изменений..., которые формируют и очерчивают новые параметры будущего»¹¹⁷.

Что самое знаковое для нас, это практическое отсутствие ценностного компонента тренда в приведенных определениях!

Что касается социально-философского понимания тренда, которое рассматривает это понятие на более высоком предметном уровне, то здесь целесообразно обратиться к современному пониманию данного термина, которое в 1982 году было предложено в книге «Мегатренды» Д. Нейсбита¹¹⁸.

Этот американский философ, социолог и футуролог рассматривает понятие «тренд» как основное направление движения, которое определяет облик и суть нового общества. Изучая эти направления перестройки, можно понять смысл и причины отдельных событий¹¹⁹. Данное определение принимаем и мы. Д. Нейсбит пишет, что «тренды — как лошади: на них легче ехать туда, куда они сами направляются. Если вы принимаете решение, согласованное с перекрывающим трендом, он будет служить вашим целям. Вы можете решить идти против тренда, но, все же, полезно знать о его наличии»¹²⁰.

Д. Нейсбит обосновал важность анализа и систематизации факторов, влияющих на общество, а также обозначил десять мегатрендов, указывающих направления, в которых движется общество. К ним относятся:

- переход от индустриального общества к информационному, где стратегическим ресурсом уже является не капитал, а информация;
- переход от национальной экономики к глобальной;
- реорганизация общества из централизованного в децентрализованное;

¹¹⁷ Соціологія політики: Енциклопедичний словник / Авт. – упоряд. В.А. Полторак та ін. К. : Вид. Європ. ун-ту, 2009. С. 400.

¹¹⁸ Нейсбит Д. Мегатренды. Пер. с англ. М.Б. Левина. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. С. 20.

¹¹⁹ Там же. С.21.

¹²⁰ Там же. С. 21.

- переход к свободному обществу с многовариантностью выбора;
- движение в сторону дуализма «технический прогресс» - «душевный комфорт»;
- отказ на уровне общества от соображений сиюминутной прибыли и ориентация на долгосрочные перспективы, отказ от иерархических структур в пользу неформальных сетей;
- конец представительной демократии и переход к демократии «партисипативной» и др.

Показав основные мегатренды, в соответствии с которыми перестраивается общество (на примере США), автор пришел к пониманию того, как элементы мозаики складываются в общую картину общества. При этом он сознательно или подсознательно ввел в трактовку мегатрендов ценностные компоненты. Следует отметить, что позднее немецкие ученые Б. Швенкер и Б. Раффел добавляют еще 5 мегатрендов, которые характеризуют сегодняшнюю ситуацию в обществе: увеличение численности населения мира, ускоряющееся технологическое развитие, растущий дефицит ресурсов, климатические изменения, растущее значение глобальной ответственности¹²¹. И здесь также присутствует ценностная составляющая – глобальная ответственность.

Кроме того, говоря о трендах в экономике и экономических ценностях, Д. Нейсбит указывал, что факторами, оказавшими наибольшее влияние на экономический рост США, являются возросший уровень образования рабочей силы и увеличение объема знаний, доступного работнику¹²².

Именно развитие личной системы ценностей Д. Нейсбит видит как ответ человечества на безличную природу техники. Автор акцентирует внимание также на региональных отличиях ценностных систем людей, называя это

¹²¹ Волошина А. Ю. Формирование концепции мегатрендов эволюции глобальной экономической системы / О. В. Иншаков, А. Ю. Волошина // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 61–70

¹²² Нейсбит Д. Мегатренды. Пер. с англ. М.Б. Левина. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. С. 31.

«географическим складом ума»¹²³. Кстати, в частности, данное замечание представляется весьма важным для Крыма и его студенчества.

Сегодня изучение трендов становится предметом обсуждения широкой научной общественности, прежде всего в экономике, а также в философии, социологии и футурологии. В исследовании, прогнозировании, мониторинге и регулировании трендов неизбежен комплексный подход, учитывающий сложную систему взаимосвязанных изменений в развитии определенных сфер жизни общества. Именно такому походу сначала предшествует чувственное восприятие и фиксация тренда в самом общем виде, позже – после выделения различий его сторон, дифференциации элементов, осознание структуры, функций и функционирования со средой¹²⁴. Для выявления трендов нужны, прежде всего, междисциплинарные исследования.

Какое явление мы можем считать трендом, а какое нет? Это зависит от критериев, которые мы закладываем в основание выявления, анализ и диагностику трендов. Кроме того, разные группы исследователей работают с этим феноменом по-разному.

Методология изучения трендов, предложенная Д. Нейсбитом, состоит в использовании контент-анализа, который он уже в 1982 году считал эффективным методом измерения общественных изменений. Сегодня этот метод вошел в практику под названием Big Data, хотя провозвестника этого метода никто не упоминает. А ведь главный тезис Д. Нейсбита – самый надежный способ понять будущее – предугадать его настоящее. Актуальность изучения трендов у Нейсбита исходит из самого понимания информационного общества, где время ориентировано в будущее. «Научившись предвидеть будущее из настоящего, мы поймем, что тренд — это еще не рок. Мы сможем учиться у будущего так же, как когда-то учились у прошлого»¹²⁵.

¹²³ Там же. С.63.

¹²⁴ Волошина А. Ю. Формирование концепции мегатрендов эволюции глобальной экономической системы / О. В. Иншаков, А. Ю. Волошина // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 61–70

¹²⁵ Нейсбит Д. Мегатренды. Пер. с англ. М.Б. Левина. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. С.32.

Мы столь детально обращаемся к анализу тренда не только как понятия, но и как социального явления, поскольку понимаем, что решить научную проблему можно только тогда, когда мы сможем понять настоящее в его повседневности, с точки зрения изменений в их каждодневном образе жизни, детально, ежедневно.

Причем лучше всего это делать на анализе сельской местности или маленьких городов, поскольку население мегаполисов разнопланово и не имеет устойчивой системы ценностей. Если же изменения коснулись глубинки, то они носят коренной характер. Учитывая данный поселенческий фактор, в нашей работе мы включаем также данные, касающиеся ценностных ориентаций сельской молодежи.

Кроме того, Д. Нейсбит был уверен, что только когда мы осознаем, какой работой мы заняты, мы поймем, как формируется наше общество. Поэтому в нашей работе мы, прежде всего, ориентируемся на изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи в отношении образования и выбора профессии.

Известный российский футуролог С.Б. Переслегин считает, что анализ и диагностика трендов имеет смысл только тогда, когда мы хотим понять, кто создает эти тренды. По его мнению, тренд объективен только на 80%, а на 20% он субъективен, так как имеет проектную составляющую. С.Б. Переслегин утверждает, что большинство сегодняшних трендов, в том числе и реформы в образовании, создаются искусственно, так как за ними стоят мировые элиты, цель которых – формирование управляемого общества¹²⁶. Стоит согласиться с автором, что сегодняшние тренды, которые являются проектно организованными, направлены на снижение уровня образования и снижения уровня мышления. То есть здесь методологическая работа по аналитике и диагностике трендов состоит в следующем: 1) аналитика трендов встроена в рамки форсайта, как особой методологии и конструировании образов будущего; 2) в рамках методологии форсайта, направленность и характер трендов имеют искусственную природу,

¹²⁶ Переслегин С.Б. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд / С. Б. Переслегин. СПб.: Terra Fantastica, 2009. С.203.

связанную с политикой мировых элит; 3) важно обсуждать вопрос о построении и запуске трендов, а также их управлении¹²⁷.

С.А. Смирнов отмечает, что само по себе явление не образует тренда. Например, относительный рост преступности или наркомании среди подростков еще не считается трендом. Но число зарегистрированных гомосексуальных браков на Западе – это уже тренд. Почему? Если явление говорит не только о числе роста этих пар, но о принятии новой нормы в законодательстве и новой нормы в ценностном поведении, то это считается трендом¹²⁸.

То есть за трендом стоит определенный сценарий, этапом которого является внедрение определенной практики в повседневную жизнь людей, а потом формируются базовые институты (учреждения, нормы, ценности, традиции).

Тренд – «увеличение числа и доли тех или иных практик, которые проделывает человек и которые меняют его образ жизни, его идентичность, и которые приводят к тому, что формируются новые нормы, ценности и институты»¹²⁹.

Поскольку нас интересует, прежде всего, студенческая молодежь, ее сущностной характеристикой является то, что она объединена институтом образования. Поэтому мы бы хотели остановиться на нескольких базовых трендах, меняющих мировое образование. К ним относятся:

1. Рост комбинированного «онлайн» (элитного) и «оффлайн» (массового) обучения. Наблюдается тренд на повышение ценности персональной передачи знаний. Все большую ценность будет приобретать «живое офф-лайн-образование», которое станет привилегией небольшого числа людей.

2. Распространение глобальных требований к стандартам подготовки и работникам образования. В Россию придут «университеты для миллиарда» (такие как Coursera, EdX и пр.), предоставляющие русскоязычные курсы. Уже сегодня русские студенты составляют вторую по численности аудиторию Coursera.

¹²⁷ Смирнов С.А. Аналитика и диагностика антропологических трендов // Вестник НГУЭУ / Смирнов С.А. №9. 2014. С.20.

¹²⁸ Там же. С.26.

¹²⁹ Там же. С.26.

3. Рост несистемного и непрерывного образования.
4. Геймификация в образовании (увеличение игровой компоненты в образовании). Происходит массовое включение игр и симуляторов в учебные курсы (особенно для новых отраслей, а также при переподготовке для создания команд).
5. Рост индивидуализации и персонификация образовательных траекторий
6. Прозрачность вузовской системы, заключающейся в создании электронных дипломов, онлайн рейтингов преподавателей, профилей компетенций¹³⁰ и др.

Подводя итоги, мы утверждаем, что сегодня целесообразно говорить об особых формах трендов, которые мы можем обозначить как *ценностные тренды*, на которые непосредственно влияют, прежде всего, трансформации, происходящие в обществе. В свою очередь массовое распространение таких ценностных трендов в повседневные практики может направлять трансформации в ряде сфер развития общества.

Опираясь на общее понятие тренда, мы можем определить *ценностный тренд* как *доминирующую направленность общества или отдельных его групп, а также происходящих в нем процессов, преимущественно на новые ценности, обусловленной воздействием внешних и внутренних факторов. Ценностный тренд характеризуется массовостью, высокой степенью распространённости в повседневных социальных практиках, преимущественно институционально закреплённых.*

Именно ценностные тренды обязательно сопровождают трансформации в основных сферах жизни общества, в социальных практиках его различных групп, формируя их ориентации, проявляющиеся в жизненных планах и способах их реализации.

¹³⁰ Там же. С.24.

1.3. Структура, функции и особенности процесса формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи

Структуру ценностных ориентаций, с точки зрения формы их функционирования, составляют следующие элементы:

1. Ценности-цели, детерминированные, так или иначе, отражёнными потребностями. Речь идет о субъективном понимании объективно существующих интересов;

2. Ценности-средства, которые в полной мере обусловлены отражением существующих социально оправданных способов действия в каждой из сфер жизнедеятельности субъекта;

3. Ценности-условия, которые на высшей ступени являют собой определённые социальные обстоятельства, в которых происходит функционирование ценностных ориентаций.

Ценности-средства и ценности-условия относятся к нормативным элементам ценностной ориентации. В своей сущности они идентифицируются как социальные нормы-регуляторы человеческого поведения. В соотношении к ценностям-целям они выступают в качестве инструментальных ценностей.¹³¹

Нужно подчеркнуть, что воздействие потребностей на формирование ценностных ориентаций и нахождение необходимых средств и условий для удовлетворения этих потребностей всегда опосредовано субъективным моментом – глубиной и адекватностью отражения вышеуказанных факторов. Отражение же этих факторов в сознании субъекта может быть адекватным, извращённым или иллюзорным.

В. А. Ядов считает возможным отождествить ценностные ориентации с употребляемыми в зарубежной социальной психологии «аттитюдами»¹³².

В конечном итоге «аттитюд» состоит, по крайней мере, из 3-х компонентов:

¹³¹ Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, 2-е расширенное изд. М: ЦСПиМ, 2013. С.70.

¹³² Там же. С.329.

1. Когнитивного, характеризующегося знанием объектов или явлений действительности, связанных с интересами субъекта; этот компонент фиксирует специфику собственно человеческой деятельности как деятельности сознательной.

2. Эмоционально-оценочного, который представляет собой положительную или отрицательную оценку этих объектов на основе имеющихся знаний; этот компонент закрепляет избирательность человеческого сознания.

3. Волевого, или «поведенческого» компонента, который характеризуется готовностью к определённому виду деятельности, направленной на достижение или отвержение «оцененного» объекта. Функция этого компонента - направленность сознания и готовность к определённому виду поведения в той или иной сфере социальной действительности.

Многие исследователи считают, ценностные ориентации и аттитюды – это аналогичные понятия, хотя «аттитюд» чаще рассматривается как психологическая установка на одном из уровней поведенческого акта.

Первостепенным моментом для ценностной ориентации, является оценочный элемент, который связан с уровнем обыденного или теоретического знания, об оцениваемом объекте или явлении. Он также включает в себя оценку будущего (ценность-цель), оценку настоящего (соотнесение ценности-цели с инструментальными ценностями) и оценку прошлого, то есть, отношение к различным ценностям-целям, а также к инструментальным ценностям, функционировавшим в культуре прошлого.

В структуре ценностных ориентаций субъекта с точки зрения реализации «программы» его жизнедеятельности и ее конкретных этапов, можно было бы выделить следующие виды ценностных ориентаций:

1. «Базовые» ценностные ориентации. Речь идет об ориентациях субъекта, направленных на объекты или явления, необходимые для поддержания его социального существования.

2. «Дополнительные» ценностные ориентации. Они возникают на основе «базовых» и обусловлены местом, которое занимает субъект в обществе.

3. «Временные» ценностные ориентации. Они связаны со спецификой реализации двух вышеуказанных видов ценностных ориентаций на каждой ступени реализации «программы» субъекта. Здесь допустимо социально оправданное «смещение» в отношениях между ценностями-целями и инструментальными ценностями.

4. «Проникающие» ценностные ориентации. В них ценности-цели предстают как отделившиеся от создавших их потребностей, закрепляясь в сознании субъекта как потребность в отношении. Такие ценности-цели направлены, прежде всего, на конкретные объекты или явления интереса, непрерывно вовлекающие в свою сферу всё новый круг объектов, что обеспечивает процесс непрерывного качественного развития субъекта¹³³.

С таких же исходных методологических позиций трактует структуру ценностных ориентаций Е.Г. Злобина. Используя материал социологических исследований, она выделяет следующие группы ценностных ориентаций – «центральные» и «периферийные», «интегрирующие» и «дифференцирующие».

На основании анализа эмпирических исследований, проведенных в разные годы в разных социальных группах¹³⁴, диссертант пришел к следующим выводам:

Во-первых, каждая группа ценностных ориентаций характеризуется «своим» набором ценностей, который сохраняет свою целостность, иерархию и качественную определенность.

Во-вторых, на структуру ценностных ориентаций отдельных групп общества влияют: содержание общественных процессов; профессия; квалификация; образование; поколенческая принадлежность; принадлежность к

¹³³ Чигрин В.О. Становлення та соціальні проблеми сільської молоді / В. О. Чигрин. Сімферополь: Таврида, 1996. С.116.

¹³⁴ Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) / В. Т. Лисовский // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 98-102; Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко А.Г. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования : монография. М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.; Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. М.: ЦСП, 2014. 560 с.; Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система (монография) / М. С. Яницкий // Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 376 с.

городскому или сельскому социуму¹³⁵ и т.д.

В-третьих, внутри набора ценностей, основу которых составляют ценностные ориентации определенной группы общества, происходит постоянная ротация отдельных качественных характеристик этих ценностей. Эти изменения проходят тем активнее, чем менее структурировано и более транзитивно данное общество.

Ценностные ориентации характеризуются следующими качественными характеристиками (согласно концепции С.П. Подвига)¹³⁶:

1. Направленность. Характеризует соответствие ценностных ориентаций субъекта основным ценностям общества.

2. Устойчивость. Указывает на связь ценностных ориентаций субъекта с реальным его поведением.

3. Интенсивность. Выражает единство или рассогласованность различных динамических моментов ценностных ориентаций, а также характеризует «концепцию жизни» субъекта, которая соединяет воедино все основные формы жизнедеятельности, превращая их в целостную систему, в тот или иной образ жизни.

4. Полнота. Указывает на степень гармоничности между познавательной, эмоционально-чувственной и волевой сферами человеческого сознания в определённой области ценностной ориентации.

К этим характеристикам следует добавить еще две, которые, по мнению диссертанта, дали бы возможность расширить понимание качественной основы ценностных ориентаций.

5. Тип формирования. Согласно совокупности критериев формирования ценностных ориентаций подразделяется на традиционные; инновационные; общечеловеческие; социально-конформистские и т.д.

¹³⁵ Чигрин В.О. Сільська молодь: досвід комплексного соціологічного аналізу / В. О. Чигрин. Мелітополь, 2006. 384 с.

¹³⁶ Чигрин В.О. Становлення та соціальні проблеми сільської молоді / В. О. Чигрин. Сімферополь: Таврида, 1996. С. 78.

6. Степень плюрализации системы ценностных ориентаций. Характеризует систему ценностей как отдельных групп общества, а также общества в целом. По мнению диссертанта, эта характеристика является особенно важной для научного анализа ценностных аспектов функционирования переходного общества¹³⁷.

Наиболее типичными ценностными системами, характерными для современного общества согласно концепции Е.Г. Злобиной, являются следующие макропозиции:

1) Либеральный гуманизм, который базируется на ценности жизни как высочайшей самооценности, объединяя традиционные и современные ценности: высокую значимость семьи, взаимопомощи, нравственности с высокой оценкой инициативы, стремления к успеху.

2) Рациональный конформизм — фиксирующий постепенную переориентацию с позиций традиционной адаптации к обстоятельствам в направлении современной апелляции к законам, высокой ценности работы и готовности работать с полной отдачей, если работа дает надлежащий заработок.

3) Третья макропозиция объединяет людей, ценностное кредо которых выражено девизом «я сделал себя сам». В этой позиции высоко ценят здоровье, благополучие, комфорт для себя и своей семьи и стараются дистанцироваться от помощи бедным и более слабым, если этим можно навредить себе.

4) Властолюбивый эгоизм — базируется на трех системообразующих ценностях. Авторитетность и свободолюбие объединяются здесь с ценностью благополучия. В этой позиции достаточно наглядно фиксируется разногласие между оценкой нравственности и власти, которая является весьма типичной в массовом сознании¹³⁸.

По одному из определенных нами типов или по их комбинации формируются ценностные ориентации, обладающие совокупностью качественных характеристик, представленных в разных комбинациях и объеме.

¹³⁷ Чигрина Н.В., Жупник О.Н. Роль и место ценностных и социально-профессиональных ориентаций в системе жизненного самоопределения молодежи. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Том 1 (67). 2015. № 4. С. 56–63.

¹³⁸ Там же. С.60.

Особенность ценностных ориентаций состоит в том, что, с одной стороны, они являются составляющими системы ценностей, а с другой стороны, выполняют ряд функций, делающих их целым по отношению к частному.

Нейл Смелзер по этому поводу писал: «Ценности не только сами нуждаются в обосновании. Они обосновывают нормы или ожидания и стандарты, реализующиеся в ходе взаимодействия между людьми»¹³⁹.

Согласно большинству концепций, функциями ценностной ориентации являются:

- регулятивная (определяющая; опирается на все последующие функции);
- избирательная (фиксирование в сознании субъекта значимой информации об объекте потребности и об определённых способах и условиях её удовлетворения);
- оценочная (благодаря которой субъект ценностной ориентации способен положительно или отрицательно оценивает вышеуказанную информацию);
- координационная (обеспечивает выделение сознанием собственно ценностей-целей и инструментальных ценностей и устанавливает определённое соотношение между ними);
- прогностическая (с её помощью конструируется оптимальная «программа» жизнедеятельности субъекта)¹⁴⁰.

Исходя из вышесказанного, можно подчеркнуть, что «ценностная ориентация – это компонент структуры личности, некая ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека, с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы, и, одновременно, направленность сознания на ценности окружающего человека мира»¹⁴¹.

Как уже указывалось, ценности – всецело объективны, так как это – предметы и явления окружающего человека мира. Ценностное сознание и

¹³⁹ Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер. М.: Феникс, 1994. С. 51.

¹⁴⁰ Чигрин В.О. Становлення та соціальні проблеми сільської молоді / В. О. Чигрин. Сімферополь: Таврида, 1996. С. 116.

¹⁴¹ Жупник О.Н. Понятие «ценностные ориентации»: к проблеме определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. Том 3 (69). № 2. С. 3–1.

ценностная ориентация – субъективны, так как ценностное сознание – это некие формы сознания субъекта, с помощью которых производится акт оценки предметов окружающего мира, а ценностная ориентация – качественная характеристика сознания субъекта, некая ось сознания, характеризующая направленность субъекта на ценности окружающего его мира.

Что касается связи между указанными выше понятиями, то, по мнению диссертанта, здесь стоит добавить, что связь между ценностным сознанием и ценностью проявляется в том, что оба эти понятия являются определёнными формами человеческого сознания, принадлежащими действующему субъекту. Именно благодаря ценностному сознанию предметы обретают свой ценностный статус, кроме того ценностная ориентация характеризует направленность сознания субъекта на уже существующие ценности окружающего его мира. Потому что, если бы не было ценностей, не было бы и ценностной ориентации.

Важно отметить, что ценности и возникающие на их основе ценностные ориентации в виде сформулированных понятий вырабатываются на определенных этапах становления и развития личности. Их формирование практически на 80% приходится на этап дотрудовой социализации, т.е. на «молодежный» период жизни человека. Именно тогда под влиянием таких социальных институтов как семья, образование, церковь, микросреда наиболее активно формируются индивидуальные черты личности. Сегодня важно учитывать также влияние важнейшего агента социализации молодежи – Интернет-социализацию (киберсоциализацию, виртуальную компьютерную социализацию)¹⁴². Потом система ценностных ориентаций может либо испытывать коррективы, что происходит преимущественно в условиях стабильно развивающегося общества, либо в условиях серьезных социальных коллизий разрушаться вообще.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что главным объектом социально-философского анализа трендов ценностных ориентаций является

¹⁴² Жданова Т.А. Черноторова Н.С. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи / Т.А. Жданова, Н. С. Черноторова // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Том 6. № 2. С. 126.

именно молодое поколение. На основании это утверждения, которое мы приняли в качестве гипотезы, считаем важными следующие задачи:

а) определить степень соответствия общественным ценностям трансформирующегося общества ценностных ориентаций, формируемых в процессе социализации молодежи;

б) проанализировать содержание и характер процессов, определяющих взаимоотношения систем ценностных ориентаций различных поколений;

в) выявить детерминанты оптимизации развития ценностных ориентаций современной студенческой молодежи.

Особую сложность положения современной студенческой молодежи вызывают изменения, происходящие в обществе вследствие глобализации. В условиях постиндустриального общества качественно изменяется система интересов и ценностей в сфере образования и труда, среди которых важное место будут занимать ценности самовыражения, креативности, гибкости, автономности. Наблюдается тенденция роста числа работников интеллектуального труда в связи с развитием рынка информационных технологий. Одним из последствий глобализации является индивидуализация общества, проявляющаяся в ослаблении связей индивида с социальной средой или группой, появлении новых индивидуализированных видов деятельности, профессиональная мобильность, переход к краткосрочным трудовым контрактам. Например, молодой американец, имеющий средний уровень образования, в течение своей трудовой жизни меняет 11 рабочих мест¹⁴³. Также сегодня молодые люди только в небольшой степени могут использовать жизненный опыт старшего поколения, что можно определить как проблему передачи социального опыта. В этих обстоятельствах молодой человек поставлен в ситуацию проб и ошибок, с помощью которых он осваивает новые не только для себя, но и для всего общества отношения. Это резко увеличивает социальную дистанцию между ними.

Анализ эмпирического материала дает основание поддержать

¹⁴³ Черников Б.В. Трансформация системы трудовых ценностей в условиях формирования новой парадигмы труда / Б. В. Черникова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. №3. С.46.

формирующуюся в научном мире точку зрения, в соответствии с которой искусственная смена модели общества приводит к несовпадению общественных и индивидуальных изменений. В результате, когда процесс формирования ценностей идет сверху, общечеловеческие ценности для современной студенческой молодежи являются лишь абстрактными идеями.

В конечном счете, как отмечают В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз, традиционные ценности – это ценности поколения родителей. Поэтому отказ детей от них означает и критику, осуждение ими образа мыслей и жизни отцов. Здесь важно подчеркнуть, что на индивидуальном уровне – конкретные родители влияют на своих детей, на поколенческом – молодое поколение в целом воспринимает ценности старшего поколения¹⁴⁴.

Выводы по первой главе

Исходя из вышеприведенного анализа теоретико-методологических подходов к проблеме содержания и формирования ценностей и ценностных ориентаций, диссертант пришел к следующим выводам.

1. В современных условиях ценностная проблематика становится особенно актуальной. Общество нуждается в выработке определенных приоритетных ценностей, приемлемых как для общества в целом, так и для каждой из его составляющих. На основании ценностей, которые играют в обществе интегративную роль, личность осуществляет свой жизненный выбор. Система ценностей в обществе влияет на создание личностной системы ценностей, а последняя, в свою очередь, аккумулирует и отражает выбор определенных целей и средств их достижения, сделанный на индивидуальном уровне.

Любое общество, а особенно трансформирующееся, предполагает смену тренда, т.е. процесс переоценки ценностей, который касается практически всех сфер общества.

¹⁴⁴ Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 100-101.

2. Анализ социально-философского дискурса ценностей подвержен изменениям содержательного и структурного характера, происходящим вследствие изменений в системе ценностей общества, находящегося в трансформационном состоянии. Поэтому исследование данной проблематики не может претендовать на полную и окончательную завершенность.

С точки зрения диссертанта, следует выделить ряд индикаторов социально-философского плана, позволяющих фиксировать качественную характеристику данных понятий:

- с содержательной точки зрения ценность имеет сложную внутреннюю структуру, вещное, логическое, этическое и эстетическое проявления;
- по совокупности формальных признаков ценности подразделяются на абсолютные и относительные, объективные и субъективные;
- отражая в концентрированном виде особенности социокультурного жизнеустройства общества, ценности имеют преимущественно исторический характер.

В то же время, определенные ценности способны перерастать временные рамки, образуя вневременную иерархическую систему общечеловеческих ценностей.

3. По своему содержанию данная работа носит междисциплинарный характер, находясь на пересечении проблем социальной философии, социальной психологии, социологии и культурологии. Следует отметить, что такая «междисциплинарность», с одной стороны значительно обогащает анализ проблемы, но, с другой стороны, усложняет выработку ее понятийного аппарата. По нашему мнению, наиболее перспективным в изучении данной проблематики является объединение усилий ученых, специализирующихся в разных гуманитарных сферах.

4. Результаты анализа данных являются катализаторами понимания закономерностей взаимодействия макро- и микросоциальных процессов, а также способствуют пониманию направлений социального развития конкретных социальных групп. В том числе исследование позволяет понять, чем

обусловливается социальное поведение личности и группы на уровне длительных поведенческих программ.

5. Ценности общества динамичны, подвержены постоянным изменениям. Формирование систем ценностей представляет собой взаимодействие макросоциальных, групповых и индивидуальных ценностей.

6. Мировоззренческие, моральные убеждения, принципы поведения выступают основным содержанием ценностных ориентаций личности, которые в свою очередь являются предметом воспитания, целенаправленного воздействия. Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с разрешением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности.

7. Ценностные ориентации могут не всегда совпадать со структурой ценностей общества, что проявляется в своеобразном разрыве между оценками положения дел и ориентациями, обращенными в будущее и действительностью.

8. Каждая группа ценностных ориентаций характеризуется «своим» набором ценностей, который сохраняет свою целостность, иерархию и качественную определенность. На структуру ценностных ориентаций отдельных групп общества влияют: содержание общественных процессов; профессия; квалификация; образование; поколенная принадлежность; принадлежность к городскому или сельскому социуму и т.д. Внутри набора ценностей, основу которых составляют ценностные ориентации определенной группы общества, происходит постоянная ротация отдельных качественных характеристик этих ценностей. Эти изменения проходят тем активнее, чем менее структурировано и более транзитивно данное общество.

9. Функциями ценностной ориентации являются: регулятивная, избирательная, оценочная, координационная, прогностическая. Функции ценностного сознания характеризуют превращения объективных императивов социальной деятельности в субъективные цели, мотивы человеческих действий и поступков, осуществляют осознание субъектом своих потребностей в качестве ценностей социализации человека, способствуют социокультурной идентификации, самореализации личности.

10. Связь между ценностным сознанием и ценностью проявляется в том, что оба эти понятия являются определёнными формами человеческого сознания, принадлежащими действующему субъекту; именно благодаря ценностному сознанию предметы обретают свой ценностный статус, а ценностная ориентация характеризует направленность сознания субъекта на уже существующие ценности окружающего его мира.

10. Сегодня целесообразно говорить об особых формах *трендов*, которые мы можем обозначить как *ценностные*, на которые непосредственно влияют, прежде всего, трансформации, происходящие в обществе. В свою очередь массовое распространение таких ценностных трендов в повседневные практики может направлять трансформации в ряде сфер развития общества.

11. Ключевым объектом социально-философского анализа ценностных ориентаций является именно молодое поколение, поскольку общечеловеческие ценности для многих молодых людей имеют характер довольно абстрактных идей, обретающих реальные формы в процессе образования и воспитания. Поэтому мы видим необходимость анализа именно процессов формирования ценностных ориентаций молодежи, которые происходят главным образом в сфере воздействия института образования.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕНДОВ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

2.1. Особенности формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях трансформирующегося общества

Проблема трансформаций в обществе многогранна: она охватывает технологические, экономические, политические, социокультурные и прочие трансформации. Под процессами трансформации общества в рамках данного исследования в широком смысле мы понимаем изменения, преобразования, переход из одного общественного состояния в другое. При этом общественные трансформации происходят не сами по себе, а в процессе и вследствие человеческих действий, как продуманных, так и неосознанных. В процессе трансформации возникают новые движущие силы социального процесса, формируется новая социальная структура, новые социальные акторы и институты, меняется ценностно-нормативный уклад общества.

Словом, *трансформация – это системное изменение тренда, т.е. доминирующего направления в развитии общества.*

Ряд ученых (И. Вечерник, Д.Ж. Маркович, И.С. Нечитайло и др.) выделяют общественные трансформации применительно к процессам глобализации, переход от традиционного к современному обществу (модернизация и постмодернизация), а также постсоветские трансформации – транзит от социализма к капитализму¹⁴⁵. Кроме того, в рамках нашего исследования, важно учесть трансформационные процессы, связанные с вхождением Крыма в

¹⁴⁵ Маркович Д.Ж. Противоречия транзиции постсоциалистических обществ. / СОЦИС. Социологические исследования : Научный и общественно-политический журнал РАН. 2006. № 9. С. 21-27; Večerník J. Vnímání transformace v souvislosti s osobní situací. Praha: Sociologický ústav AV ČR, 2013. Нечитайло И.С. Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность?: монография / И. С. Нечитайло Х.: Изд-во НУА, 2016. 552 с.

российское политическое, экономическое, правовое, культурное и образовательное пространство¹⁴⁶.

А.В. Горбань отмечает, что особенностью транзитивного общества является вовлечение человека в состояние социально-психологической дезинтеграции, которая влечет за собой как кризис социально-экономических параметров общества, так и духовно-нравственный кризис¹⁴⁷. Проблемность данной ситуации состоит в том, что старая шкала ценностных ориентиров уже не работает, а новая еще не сформировалась¹⁴⁸.

Отправной точкой для исследования трансформационных процессов послужили классические теории философской и социологической мысли – эволюционный подход О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, теория социального действия М. Вебера, диалектическая теория классовой борьбы К. Маркса, теория циклического развития О. Шпенглера и А. Тойнби, концепция циркуляции элит В. Парето, теория социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина, социология Ф. Знанецкого, концепция социальных систем Т. Парсонса и Н. Лумана, теория конфликта Р. Дарендорфа и Д. Козера¹⁴⁹ и др. Особую роль в исследовании социальных изменений на постсоветском пространстве играют концепции «зависимого развития» Д. Старка, «хаотичного капитализма» Д. Лейна, а также эволюционной модернизации и культурных изменений Р. Ингхлгарта, основной гипотезой которых является утверждение о том, что экономические и технологические преобразования в обществе значительно влияют на ценностно-нормативную систему данного общества¹⁵⁰.

Различные аспекты постсоветских трансформационных изменений были зафиксированы в концепциях С.С. Бабенко, В.С. Бакирова, Е.И. Головахи,

¹⁴⁶ Халий И.А. Трансформационный процесс в современном Крыму. Крым – новый субъект Российской Федерации (социальные аспекты) / И. А. Халий // Вестник института социологии. 2015. №4 (15). С. 12-22.

¹⁴⁷ Горбань А.В. Гуманитарная интеллигенция как субъект формирования идеологии среднего класса // Ученые записки Таврического национального университета им В.И. Вернадского. Серия. Философия. Культурология. Политология. Социология. Т. 24. 2011. №1. С. 21-27.

¹⁴⁸ Кальной И.И. Гражданское общество: истоки и современность: монография / под общ. ред. И.И. Кальной. СПб: Юридический центр «Пресс», 2006. С.6-29.

¹⁴⁹ Загороднюк Т.И. Концепции постсоветской трансформации общества Т.И. Заславской и Н.В. Паниной: монография / Т. Загороднюк. К.: Институт социологии НАН Украины, 2013. С.8.

¹⁵⁰ Херпфер Х.О. международной научно-исследовательской программе «Всемирное изучение ценностей» и Всемирной ассоциации по изучению ценностей / Х. Херпфер // Социология. 2013. № 4. С. 33-41.

А.Г. Здравомыслова, Т.И. Заславской, И.И. Кального, Н.И. Лапина, Ф.В. Лазарева, Н.В. Паниной, А.А. Ручки, Л. Г. Сокурской, Н.И. Соболева, Н.А. Шульги, В.И. Ядова, О.Н. Яницкого и др. Т. Загороднюк особо выделяет теории деятельностно-структурной концепции социетальной трансформации российского общества Т. Заславской и нормативно-личностную концепцию постсоветской трансформации украинского общества Н.В. Паниной.

Об более уместном употреблении термина трансформации, применительно к сегодняшнему этапу социальных изменений общества писал и один из ведущих российских социологов В.А. Ядов: «Категории модернизации и переходного периода, переходного общества, явно не выражают существа происходящих в России изменений просто потому, что исторический вектор этих преобразований объективно не задан, не предопределен. Наиболее общее адекватное понятие, которое свободно от «векторной нагрузки», - понятие трансформации»¹⁵¹. Особенность трансформации российского общества Ядов усматривал не в преобразовании всей миросистемы общества, а в том, что оно находится в высокоактивной стадии социальных трансформаций, когда нестабильность трансформируемой социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса». В этом В.А. Ядов и другие ученые фиксировали отличия социальных изменений, происходящих в российском обществе от изменений, происходящих в стабильно трансформирующихся обществах. В исследованиях в области социальной философии и социологии делался акцент именно на непредсказуемости и противоречивости общественных трансформаций. В этом ключе и развивались концепции Т. Заславской и Н. Паниной, которые понимали социальные изменения именно как процессы общественной трансформации¹⁵². Авторы монографии «Поколения в истории: ритмы духовности» выделяют три этапа развития переходного общества.

¹⁵¹ Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество. Резюме многолетней дискуссии социологов / В. А. Ядов // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 65.

¹⁵² Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.

Первый этап – зарождение новых тенденций развития в условиях господства старых.

Второй этап – отвержение старых устоев и ценностей, борьба старого и нового, в связи с чем наблюдается смешение ценностей, установок. Витальные потребности выходят на первый план. Новой системе ценностей присущи: «нетерпимость по отношению к социальным и государственным институтам; проявление антинормативного и девиантного поведения, деструкция, эгоизм, этический релятивизм, правовой нигилизм»¹⁵³.

Третий этап - начинают функционировать новые структуры, новые тенденции развития становятся доминирующими, однако старое еще продолжает существовать.

В условиях Постмодерна переходной период общества отягощен «состоянием объективных условий и наличным субъективным фактором общественного развития; объективными и субъективными проблемами; факторами внешнего влияния и внутренними коллизиями; антропологическим и экологическим кризисом; разрывом культуры и цивилизации; потерей связи поколений; «торжеством» общества потребления; процессом тотальной глобализации мира»¹⁵⁴.

Л.И. Кемалова выделяет несколько систем ценностей постсоветского социума: система ценностей, которая ориентируется на западный образ жизни, старая, советская система ценностей и ценности традиционной национальной культуры. В результате отсутствия единой генерализующей системы ценностей, личность лишена важнейших образцов социального поведения. Процессы глобализации, становление медиа-империй, формирование «виртуальной реальности», расцвет массовой культуры, меняет облик общества и человека.

¹⁵³ Кемалова Л.И. Маргинальность общества переходного периода // Поколения в истории: ритмы духовности / научн. ред. И. И. Кальной, А. В. Горбань. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. С.355.

¹⁵⁴ Кальной И.И., Горбань А.В. Поколения в истории: ритмы духовности: монография // научн. ред. А.В. Горбань, И.И. Кальной. С.: ИТ «АРИАЛ», 2012. С. 381.

Формируется видение мира как хаоса без причинно-следственных связей и ценностных ориентиров¹⁵⁵.

По мнению современных ученых, проблема трансформационных процессов в Крыму заключается не в трудностях перехода к рыночным отношениям, поскольку многие местные жители были заняты «частным предпринимательством» в «туристической сфере», а в присоединении к другой стране. Это и вызывает «культурную травму», суть которой, начиная с 1990 года, по мнению И.А. Халий, состояла в расколотости общества в сфере социокультурных и политических установок (например, в семье один считал, что он русский, а другой – украинец)¹⁵⁶.

Что касается «культурного шока» для сегодняшней молодежи, то наиболее сложной эта ситуация оказалась для школьников, когда их мировоззрение по отношению к России формировалось в условиях Украины. Как видим, трансформация происходит, и инициатива её реализации принадлежит большей части крымского общества, что свидетельствует об устойчивых ориентациях на Россию. Среди позитивных тенденций, как отмечает И.А. Халий, важна та, в соответствии с которой современная крымская молодёжь в своём большинстве, планирует здесь остаться в будущем.

Исследуя факторы формирования исторической памяти, крымские ученые О.А. Грива, В.А. Чигрин, В.В. Харабуга отмечают, что специфические проблемы Республики Крым связаны, прежде всего, со специфическими отраслями данного региона (мореходство, рыболовство и рыбообработка, туризм, санаторно-курортное обслуживание), а также со сложной социальной структурой, динамикой этнического состава¹⁵⁷. Особенно актуальной является проблема взаимодействия культур, языков, конфессий, религий в данном регионе, что связано также с изменениями этнического портрета Крыма за последние

¹⁵⁵ Кемалова Л.И. Маргинальность общества переходного периода // Поколения в истории: ритмы духовности / научн. ред. И. И. Кальной, А. В. Горбань. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. С.357

¹⁵⁶ Халий И.А. Трансформационный процесс в современном Крыму. Крым – новый субъект Российской Федерации (социальные аспекты) / И. А. Халий // Вестник института социологии. 2015. №4 (15). С. 18.

¹⁵⁷ Грива О.А., Чигрин В.А. Этнокультурное содержание образования как фактор гармонизации межэтнических отношений в Крыму // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. Москва: ИЭА РАН, 2016. С.46.

десятилетия. Речь идет о массовой и быстрой репатриации татар, которые отличаются высокой внутренней этнической гомогенностью¹⁵⁸.

Ценностные ориентации личности формируются на основе господствующей в обществе системы ценностей, которая изменяется в процессе исторического развития. Система ценностей определяет признанные обществом критерии, на основе которых осуществляется социальный контроль за деятельностью людей и их поведением, то есть именно система ценностей обеспечивает общественный порядок. Каждая культура создает свою систему ценностных ориентиров, которые служат своеобразным образцом, определяют направленность поступков человека или всего общества.

Основным доминирующим процессом, общемирового масштаба, отражающим специфику и динамику развития современной цивилизации является глобализация, которую мы рассматриваем как интеграцию стран в экономическом, политическом, культурном, технологическом и других уровнях, связанную с процессами мультикультурализма, полиэтничности, поликонфессиональности. Э. Гидденс пишет, что «глобализация представляет собой не один процесс, а комплексную совокупность процессов. И эти процессы действуют противоречиво, а то и конфронтационно»¹⁵⁹. Двигателем глобальных трансформаций выступает глобализм как идейно-политический комплекс, осью которого являются ценности неолиберализма¹⁶⁰. В качестве побочного действия глобализации выступает вестернизация. Речь идет о полной или частичной переориентации общества на новые, принципиально иные нормы и ценности, что связано с заимствованной моделью англо-американского или западноевропейского образа жизни¹⁶¹.

¹⁵⁸ Чигрин В.А., Харабуга В.В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества. Крым - новый субъект Российской Федерации (социальные аспекты) / В.А. Чигрин // Вестник института социологии. 2015. №4 (15), декабрь. С. 23.

¹⁵⁹ Гидденс Е. Нестримний світ: як глобалізація перетворює наше життя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ua/ua/library/books/nestrimniy-svityak-globalizatsiya-peretvorue-nas>

¹⁶⁰ Буряк В. В. Гражданское общество в эпоху глобальных трансформаций // Ученые записки Крымского федерального университета / Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Том 24 (65). № 3. С.46.

¹⁶¹ Нечитайло И.С. Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность?: монография / И. С. Нечитайло. Х. : Изд-во НУА, 2016. С.79.

СМИ, как инструменты глобализации, навязывают всему миру западные стандарты, которые проникают практически во все области культуры. Н.В. Чигрина и Н.П. Чутова отмечают, что особенностями современного масс-медийного пространства являются экспансия норм и ценностей Запада, стремление к глобализации во вред национальной самобытности и культурной идентичности, превращение виртуальности в реальность, «примитивизация», стремление поверхностно рассматривать социальные проблемы и публично утверждать социальные нормы в обществе¹⁶². Глобализация ведет к социальной дифференциации, основанной на разрыве между теми, кто обладает технологическими инновациями, или имеет к ним доступ, и теми, кто не имеет таких знаний и, соответственно, полного доступа. Этот разрыв на индивидуальном и на групповом уровне скрывает новые риски и вызовы глобализации. Под влиянием глобализации культуры, очень легко утратить свою идентичность, тот социокультурный геном, который является главным источником жизненных смыслов, выстраивающих иерархию его ценностей. Кроме того, глобализация создает благоприятные условия для формирования неких примитивных стереотипов, культурных гибридов, коллажей и суррогатов¹⁶³.

Гипертрофированная трактовка понятий «право», «свобода» и «толерантность», а также атомизация членов общества приводят к девиантному поведению и аморальности среди молодежи. Поэтому в последнее время растет медийная популярность маргинальных личностей, а интеллигенция заменяется представителями эстрады.

В контексте специфических социокультурных условий постиндустриального мира, Ф.В. Лазарев полагает, что кризисные процессы, способствующие разрушению ценностно-смыслового горизонта личности, могут

¹⁶² Чигрина Н.В., Чутова Н.П. Масс-медиа: надежды и иллюзии : монография / И. И. Кальной и др. Таврическая акад. Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Симферополь: Ариал, 2015. С.440.

¹⁶³ Ильинович Е.Б. Культурное измерение глобализации // Культура Народов Причерноморья. Симферополь, 2011. № 217. С. 114.

быть осмыслены и преодолены только с позиций новых стратегий выживания, которые основаны на фундаменте общечеловеческой мудрости¹⁶⁴.

Для субъекта познания окружающая реальность предстаёт как целостная система, подлежащая интерпретации, важнейшей функцией которой является «воспроизводство социальных связей во времени и пространстве»¹⁶⁵. Это воспроизводство осуществляется на основе определённой системы норм и ценностей, которая может выступать в качестве эталона. Например, одной из таких моделей может быть государственная идеология, разработанная с учётом менталитета, традиций и ценностных установок, сложившихся в обществе.

Для понимания взаимосвязи трансформационных процессов в обществе и системы ценностно-нормативных представлений данного общества, а также ценностных ориентаций, определенных социальных групп общества, важно понимать, что в семиотическом пространстве социальной реальности наиболее важная роль принадлежит его «ядру». Это - одна или несколько структур, имеющих чёткую организацию, главным заданием которой является взаимодействие с более аморфными «периферийными» структурами, что обеспечивает функциональное единство всей семиотической системы. В качестве наиболее организованной «ядерной» структуры является государство, которое определяет характер более аморфного образования – общества. Взаимодействие между ядром и периферией семиотической системы влияет на динамические процессы. «Если одна из ядерных структур не только занимает доминирующее положение, но и возвышается до стадии самоописания и, следовательно, выделяет систему метаязыков, с помощью которых она описывает не только самого себя, но и периферийное пространство данной семиосферы, то над неравномерностью реальной семиотической карты надстраивается уровень её идеального единства»¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Лазарев Ф.В. Основные стратегии выживания человечества в постиндустриальном обществе / Ф. В. Лазарев // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2012. Т.24. № 3 (65). С. 103.

¹⁶⁵ Кемеров В.Е. Концепция радикальной социальности // Вопросы философии. 1999. № 7. С. 9.

¹⁶⁶ Лотман Ю.М. Избр. статьи: в 3-х т. / Ю. М. Лотман – Таллинн, 1992. Т.1. (16). С.16.

Вышеуказанное утверждение можно рассмотреть на примере советского государства, в котором социальная реальность была сплочена на основе коммунистической идеологии. Идеологическому кодированию подвергались социальные факты, которые становились текстами, вызывая программируемую реакцию общества. В подобной системе взаимодействия «ядро-периферия» гражданское общество утрачивало самостоятельное значение. Характер динамических процессов определялся отсутствием диалога между важнейшими семиотическими структурами.

Направление развития трансформирующегося общества трактуется как движение к гражданскому обществу.

Американский историк Ф. Фукуяма сформулировал следующие уровни такого общества.

Первым уровнем является идеология, которая формирует нормативные убеждения, касающиеся направления развития демократических институтов и поддерживающих их рыночных структур. Ф. Фукуяма считает, что демократические общества не способны выжить в течение длительного времени, если люди не верят, что демократия является для них наилучшей формой правления.

Вторым уровнем развития гражданского общества являются социальные институты, включающие в себя законодательную нормативно-правовую базу, судебные системы и их практики, партийные системы, рыночные структуры и т.п.

Идеи изменяются быстрее, чем институты, поэтому они подвержены большим манипуляциям со стороны государства. Прогноз, сделанный Ф. Фукуямой, можно, с оговорками, применить и к российским реалиям, поскольку социальные институты, особенно институт образования, часто оказываются втянутыми в политическую борьбу, исходя именно из их роли в процессе социализации молодежи, в том числе и социализации политической.

Третий уровень – это гражданское общество, которое определяется как независимое от государства, но пребывающее в активном взаимодействии с ним общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и

политическими отношениями между его членами. Структуры гражданского общества, по мнению Ф. Фукуямы, создаются еще медленнее, чем политические институты. Они меньше поддаются влиянию со стороны государственной политики и часто находятся в обратной зависимости от государственной власти.

Культура является четвертым глубочайшим уровнем, включающим такие явления, как религия, моральные ценности, этническое сознание, структура семьи и др. Так как демократические институты основываются на гражданском обществе, гражданское общество, в свою очередь, создает предпосылки на уровне культуры. Изменения на уровне культуры осуществляются медленнее всего¹⁶⁷.

По мнению Т.И. Заславской, наиболее фундаментальным объектом преобразований служат социокультурные характеристики общества, структура доминирующих ценностей, потребностей, целевых ориентаций, мотиваций, норм и способов повседневной деятельности. Наиболее обоснованно судить о том, движется общество в направлении прогресса или в сторону деградации, можно по сдвигам в его культурных характеристиках.

Подводя итоги, можно сказать, что чем более глубинным является тот или иной «слой» общественного устройства, тем более фундаментальную роль он играет в жизни общества.

Результатом взаимосвязи развития общества в период трансформации и формирующейся в этом направлении системы ценностно-нормативных ориентаций, должен стать ценностный консенсус, который, согласно концепции Т. Парсонса, является определенной степенью согласия в отношении значимых для общества вещей. Существование социума при отсутствии социокультурной интеграции, основанной на ценностном консенсусе, невозможно.

Трансформационные процессы последних десятилетий повлекли серьезные изменения в системе ценностей. Ряд ученых даже говорят о «революции ценностных ориентаций»¹⁶⁸. В. Г. Лисовский считает, что здесь речь идет о смене аксиологических знаков, о глубоком конфликте поколений, порождающем

¹⁶⁷ Фукуяма Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // США: Экономика, политика, идеология. 1990. № 5. С. 34.

¹⁶⁸ Ланкин В.В., Пантин В.И. Ценностное размежевание и социально-политическая дифференциация в России / В.В. Ланкин, В.И. Панин // МЭ и МО. 2000. № 4 (54). С. 84

отсутствие передачи материального и духовного наследия от поколения к поколению¹⁶⁹.

Вторым фактором, определяющим закономерный характер взаимосвязи трансформирующегося общества и системы ценностных ориентаций, является содержание реальности, т.е. о содержательные характеристики общества. Эти характеристики не могут существовать сами по себе, не являясь облеченными в некоторые идеологические формы.

Исходя из логики нашего исследования, интерес вызывает трактовка идеологии, как системы политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических, философских идей и взглядов, в которых осознается и оценивается отношение людей к социальной действительности и формируется стратегия развития общества¹⁷⁰.

К главным характеристикам идеологии на этапе трансформирующегося общества принадлежат: отсутствие четко выраженной направленности развития общества; внутреннее раздвоение, лоскутность и разновекторность при создании государственных идеологий основными социальными группами; рост социального пессимизма; синдром чуда¹⁷¹. Л.И. Кемалова отмечает, что в условиях глубоких трансформационных процессов, которые привели к потере ценностных ориентиров и распаду социальных связей, у молодежи усиливается ощущение духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, нарастает разочарование в перспективах, снижаются нравственные критерии, правовой нигилизм становится реальностью. В условиях разрыва поколений, молодое поколение вынуждено самостоятельно вырабатывать ценностные ориентиры¹⁷².

Ряд теоретических и эмпирических исследований Л.В. Бaeвой, Е.И. Головахи, Н.В. Паниной, В.В. Заморского, И.И. Кального, Е.А. Иваненко, Н.И. Лапина, В.С. Магуна, М.Г. Руднева, А.А. Ручки, В.А. Чигрина

¹⁶⁹ Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) / В. Т. Лисовский // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 99.

¹⁷⁰ Семин Ю.Г. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 281 с.

¹⁷¹ Воловик В.И. Основні фактори становлення ідеології державотворення. Віче. 2001. № 12. С. 26.

¹⁷² Кемалова Л.И. Маргинальность общества переходного периода // Поколения в истории: ритмы духовности / научн. ред. И. И. Кальной, А. В. Горбань. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. С.44.

свидетельствуют о закономерной связи состояния общества и системы ценностных ориентаций¹⁷³. Культивируемые ценности граждан напрямую зависят от состояния общества, подчас противореча внутреннему миру части граждан. Нечеткость выбора общества порождает оценочные характеристики граждан, в которых отражена эта нечеткость. Подобным образом лоскутность идеологий, господствующих в обществе, порождает лоскутность мнений граждан.

Целесообразным является утверждение, что состояние общества закономерно порождает характерную для конкретного исторического периода его развития систему ценностных ориентаций. Однако следует подчеркнуть, что эта система не может считаться целостной и устойчивой, поскольку в условиях трансформирующегося общества не является целостной и устойчивой его идеология.

Стоит отметить, что сегодня все более актуальным становится изучение эволюции гражданского общества по пути к глобальному гражданскому обществу, ключевой особенностью которого становится растущая популярность социальных сетей, функционирующих в информационном обществе. Одной из характерных черт данного общества является тенденция к универсализации ценностей и идеалов, что представляется важным шагом в создании «глобального социума» со своими нормами и практиками¹⁷⁴. Дон Эберли в своей книге «Восхождение глобального гражданского общества: конструирование сообществ и наций заново» пишет, что движущими силами глобального гражданского общества являются некоммерческие и неправительственные организации, разные гражданские, правозащитные группы, которые связаны между собой благодаря современным технологиям и продвигают демократические ценности по всему миру¹⁷⁵.

¹⁷³ Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие: история, теория и современная практика. К.: Абрис, 1994. 168 с.; Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н. И. Лапин // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28-36; Соціокультурні ідентичності та практики / Під ред. А. Ручки. К.: Інститут соціології НАН України, 2002. 315 с.; Чигрин В.А. Социально-профессиональные и ценностные ориентации сельской молодежи на рубеже XX – XXI ст. / В. А. Чигрин // Соціальні виміри суспільства. Зб. Наукових праць. Вип. 5. К.: Ін-т соціології НАНУ, 1998. С. 357 – 369.

¹⁷⁴ Буряк В. В. Гражданское общество в эпоху глобальных трансформаций // Ученые записки Крымского федерального университета / Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Том 24 (65). № 3. С. 36.

¹⁷⁵ Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. С.: ДИАИПИ, 2011. С.32.

Ученые отмечают усиление аксиологического сдвига в сторону системы новых ценностей, определяемых как «постматериалистические», на базе которых формируется идеология постматериалистических ценностей. Эту концепцию выдвинул американский исследователь Рональд Инглхарт, который прослеживает аксиологический сдвиг от материалистических ценностей к постматериалистическим рамкам западной культуры в период с 1970 по 2017 годы. Приоритетными становятся гибкость, креативность и расширенная (глобальная) коммуникация. Важнейшим ресурсом становятся знания, самым эффективным двигателем прогрессивных изменений – инновации, а главным условием экономического, научного, образовательного развития и самоосуществлением личности – глобальная коммуникация¹⁷⁶.

Следуя логике раскрытия задач раздела данного диссертационного исследования, можно отметить, что закономерности трансформирующегося общества, которые формируют его ценностно-нормативную систему, реализуются на уровне макросоциальных процессов, к которым относятся основные закономерности развития ключевых сфер жизни общества, а также на уровне микросоциальных процессов, реализующихся в виде социальных практик.

В разрезе социальных практик различных групп населения выделяют три основные разновидности субъективных реакций. Первая разновидность - это однозначно положительное принятие указанных социальных инноваций. Вторая – нейтральная оценка, лишенная положительного или отрицательного оттенка. Третья разновидность – ценностное неприятие указанных выше трансформационных инноваций.

Таким образом, на уровне социальных практик, которые являются основой микросоциальных процессов, характерных для трансформирующегося общества, ценностные ориентации различных, больших и малых, социальных групп проявляются в виде социальных действий, суть которых, согласно

¹⁷⁶ Там же. С.53.

концепции Макса Вебера заключается в том, «когда действия человека субъективно осмысленно соотносимы с поведением других людей»¹⁷⁷.

Основу социальных практик составляют социальные действия, которые отражают как субъективно складывающуюся систему ценностных ориентаций индивида, так и социально обусловленные ожидания ответной реакции на эти действия со стороны малого социума. Диалектическое единство этих двух составляющих социального действия определяет следующие виды социальных действий (по М. Веберу):

1. Традиционное социальное действие, основанное на сложившейся за длительный период времени традиции, привычке, обычаях.
2. Аффективное социальное действие, основанное на эмоциях, а потому не всегда осознанное.
3. Ценностно-рациональное действие: «...действие в соответствии с «заповедями» или «требованиями», которые действующий субъект считает предъявляемыми к себе».

Концепция социального действия М. Вебера неоднократно подвергалась критике постмодернистов. Однако следует отметить, что применительно к социальным практикам трансформирующегося общества его теория в значительной степени объясняет столкновения менталитетов, характерные для политических событий последнего времени на Украине.

Ценностная основа социальных практик населения испытывает воздействие следующих факторов: макроэкономических, макросоциальных и макрополитических процессов, характерных для переходного общества; традиционных систем ценностных ориентаций населения, относящихся к различным поколенным, региональным и социально-профессиональным группам населения; конфликтных столкновений систем ценностных ориентаций отдельных социальных групп населения трансформирующегося общества, порождающих эффективные формы социальных практик, носящих, подчас,

¹⁷⁷ Вебер М. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика / Пер. з нім. Олександр Погорілий. К: Основи, 1998. С.119.

девиантный характер; внутреннего социально-статусного конфликта на уровне повседневных социальных практик личности.

Последнее положение особенно характерно для студенческой молодежи, так как ее потребности и интересы часто сталкиваются с ценностно-нормативной основой макропроцессов, характерных для современного общества. Следуя логике задач диссертационного исследования, раскрытию этих аспектов и посвящен один из последующих подразделов.

Здесь представляется своевременным перейти к особенностям современной ценностной картины мира студенческой молодежи, которая, по мнению Л.В. Баевой¹⁷⁸ состоит в:

1. Повышение роли витальных, материальных, гедонистических ценностей и, как следствие, снижение статуса духовных (за исключением когнитивных), общественных, нравственных, эстетических. При этом эгоцентрические приоритеты доминируют над общественными. Эту позицию подтверждает ряд исследований. В частности по данным исследования, проведенного в 2003 году, А.В. Соколов и И.О. Щербаков разделили студентов на три группы. Наиболее многочисленную группу - 55 % - составили студенты, тип личности которых авторы определили, как «эгоист». Эгоисты – те, которые сознательно ориентируются на удовлетворение своих желаний, личный успех. 25 % - «альтруисты» - студенты, ориентирующиеся на благо других людей, общества, коллектива. К третьей группе отнесли «конформистов», тех студентов, которые сознательно или бессознательно следуют устоями и традициям общества. При этом базовыми ценностями студенты называют «здоровье» – 72%, «безопасность» - 60%, «достаток» - 50%, «любовь» – 34%, «внимание к людям» – 31%, «веру» – 20%. Эмпирическое исследование динамики ценностных ориентаций, проведенное в 2002 году в Астраханской области, подтверждает озвученные выше тенденции ориентаций на индивидуалистические ценности (любовь, семья,

¹⁷⁸ Baeva, L. V. Sistem vrijednosti omladine «epohe promjena»: ruski pogled (=Ценности молодёжи «эпохи перемен»: взгляд из России) [Text] / Ljudmila Vladimirovna Baeva ; preveo Radoje Golović // Socioloska luca : izdavači Filozofski fakultet Nikšić. Studijski program za sociologiju. Društvo sociologa Crne Gore. – 2007. GoreGodina I broj. – № 1/2. – С. 67–81.

удовольствие, комфорт, богатство). Кроме того, важными ценностями названы «получение образования и профессии» (20,2%), «деньги» (20%), «деловая карьера» (19%), «семья» (7%).

Результаты разведывательного исследования, проведенного в 2016 году среди студентов Философского факультета и факультета журналистики КФУ (выборка – 70 студентов) свидетельствуют о том, что наиболее важными ценностями являлись семья, здоровье и на третьем месте, в зависимости от факультета, варьировались интересная работа и материальное благополучие и, реже, свобода вероисповедания¹⁷⁹. Последнее мы связываем со спецификой влияния специальности (религиоведение) на выбор данной ценности в качестве базовой.

Подводя итоги, мы солидарны с утверждениями Л.В. Бaeвой о том, что в условиях нестабильности общественных структур (макросоциума) студенты больше стремятся укреплять свою личную стабильность (микросоциум). При этом эгоистические приоритеты преобладают над общественными, а материальный достаток и комфорт – над нравственными ценностями.

2. В качестве второй характеристики данной эпохи выделяется общая ценностная нестабильность, личная неустойчивость, причиной которой являются кризисные процессы, происходящие в обществе. Результаты эмпирических исследований показали, что главными характеристиками современной молодежи респонденты назвали: «поколение надежд» – 34,9%, «агрессивность» – 25,5% (17,5%), «прагматизм» – 8% (10,5%). Это свидетельствует о критичности по отношению к традиционным приоритетам, неустойчивости ценностей молодежи, неудовлетворенности настоящим. Заметим, что подобные оценки весьма характерны именно для студентов, крайне смутно представляющих свое будущее.

На формирование ценностных ориентиров молодежи влияние оказывает также неблагоприятная демографическая, социальная, экономическая ситуация в обществе. Превышение смертности над рождаемостью за 1996-2004 гг.

¹⁷⁹ *Ильянович Е.Б., Жупник О.Н.* Ценностные ориентации современной российской студенческой молодежи в условиях трансформации общества. Аспирантский вестник Поволжья. №3-4, 2008, с. 38-42.

составляло, по данным Санкт-Петербурга – 2,6 раза, по данным Астраханской области – 1,7 раза. На 38% увеличилось число разводов, в 3 раза выросла преступность, рост бедности, социального неравенства, безработицы, ухудшение состояния здоровья, наркомания, алкоголизм. Согласно данным выборочных эпидемиологических исследований к 16 годам – 70-85% приобщаются к алкоголю, 2-5% - пробуют наркотики, 15-30% - психоактивные вещества.

3. Тем не менее, в качестве третьей характеристики современной эпохи ученые отмечают повышение ценности информации, образования и знания, что является важным фактором развития личности и повышения уровня жизни. Констатируется факт стремления к достижению высшего образования (большинство молодых людей получают высшее образование в государственных и коммерческих структурах). Но при этом знания, увы, рассматриваются как инструментальная ценность, как средство карьеры. Позитивным моментом является факт, что знания рассматриваются как атрибуты повышения культуры, возможность приобщения к последним достижениям науки и культуры.

Анализируя динамику жизненных стратегий студенчества Московского государственного университета, И.Д. Сорокина пришла к выводам о том, что главной целью образования у студентов является успех в жизни (58%), стремление стать высокообразованным человеком – 55 %, достичь материальной обеспеченности - 32 % . Автор указывает на связь между повышением роли знания и образования с процессами информатизации и с прагматизацией мировоззрения, потребностью общества в высокообразованных специалистах.

4. Четвертой чертой современной ценностной картины мира выделяется «бегство от реальности», связанное с ускорением темпов развития, стремлением к постоянному обновлению условий жизни. Главной характеристикой сегодняшнего общества, как подчеркивал А. Тоффлер, является «поверхностное восприятие реальности, отношение к ней, как к не имеющей значимости»¹⁸⁰. Для

¹⁸⁰ Baeva, L. V. Sistem vrijednosti omladine «epohe promjena»: ruski pogled (=Ценности молодёжи «эпохи перемен»: взгляд из России) [Text] / Ljudmila Vladimirovna Baeva ; preveo Radoje Golović // Socioloska luca : izdavači Filozofski fakultet Nikšić. Studijski program za sociologiju. Društvo sociologa Crne Gore. – 2007. GoreGodina I broj. – № 1/2. – С. 67–81.

студентов характерна повышенная мобильность, что связано с постоянной сменой жительства, обучения, круга общения. Такие ценности как верность, любовь, крепкая дружба, работа на одном месте, обязывающие отношения уходят в прошлое. Л.В. Баева отмечает, что это влечет за собой обострение экзистенциальных проблем. Об этом свидетельствует и опрос участников «тусовок» молодежи Москвы и Санкт-Петербурга, в ходе которого выяснилось, что 70% молодых людей постоянно испытывают чувство одиночества. Обострение экзистенциальных проблем связано с тем, что у более 50% опрошиваемых возникали мысли о самоубийстве, с высоким процентом самоубийств по стране среди молодежи до 29 лет (28%), и 37 % - тех, которые пытались покончить с собой¹⁸¹.

Подводя итоги, можно сказать, что результатами такого бегства от реальности становится рост числа девиантных явлений, в том числе и игровой зависимости, а также виртуального общения, экстремальных развлечений.

5. Пятой чертой части студенчества современной эпохи является космополитизм. Речь идет об утрате культурной и этнической идентичности, открытости новым влияниям, что является следствием глобализационных процессов, процессов смешения народов и культур, миграции, экспорта культурных ценностей. А.В. Верещагина, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин отмечают, что под влиянием транснациональных медиакомпаний формируется специфическая «двумирность» современного человека, когда физически находясь на территории своего государства, интеллектуально он может существовать в другом конце мира. Национальные культуры вступают во взаимодействие с элементами других культур. Это, с одной стороны, способствует расширению духовных границ человека, а с другой приводит к размыванию прежних культурных идентичностей.¹⁸²

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Верещагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 86.

2.2 Сравнительный анализ динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи в конце XX – начале XXI веков

Следуя логике исследования, целесообразно продолжить рассматривать взаимосвязь ценностных ориентаций индивидов и их групп с макро - и микропроцессами, происходящими в обществе. При этом столь же целесообразно акцентировать внимание на гипотетическом утверждении, что на уровне социальных практик эти закономерности предикативного характера по-разному транслируются в разных элементах структуры общества.

В контексте поставленных диссертантом задач, представляется необходимым несколько подробнее высказать наше видение студенческой молодежи. Как утверждает А.С. Панарин, молодежь является явлением XX века. Раньше, в связи с тем, что для традиционного образа жизни был характерен переход от детства непосредственно к взрослости, такой социальной группы не существовало. Ведь 12-13-летние дети крестьян и ремесленников вступали в профессиональную жизнь, не проходя таких «институтов социализации», как школа, техникум, вуз¹⁸³.

По мнению ряда ученых, молодежь как специфическая социально-демографическая группа характеризуется не только возрастными рамками, но и занимаемым в социальной структуре общества особым местом. При этом отмечается двоякая, даже противоречивая роль молодежи: с одной стороны, молодые люди способствуют процессу социальных изменений, а с другой – оказываются его жертвой. Среди актуальных проблем современной молодежи выделяются: социальная незащищенность, сложности и противоречия с обустройством жизненного мира, проблемы духовно-нравственного

¹⁸³ Панарин А.С. Контркультура – предтеча духовно-этической революции современности / А.С. Панарин // Контркультура: сб. статей. М., 1990. С.4-5.

воспитания¹⁸⁴. В документах по государственной образовательной политике сказано, что «молодежь рассматривается уполномоченными органами государственной власти как социально-возрастная группа населения от 14 до 30 лет, совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в дееспособности по различным сферам участия в жизни социума»¹⁸⁵.

В.А. Чигрин определяет молодежь как особую возрастную и, значит, демографическую подструктуру общества, для которой характерна внутренняя подвижность, обусловленная объективными противоречиями между естественными факторами физической зрелости, с одной стороны, и социализацией данной генерации, особенностями социально-экономического развития общества, а также характеристиками социума, к которому принадлежит человек¹⁸⁶.

Возвращаясь к логике задач, поставленных в данном исследовании, особенно важно подчеркнуть тот факт, что в условиях трансформации общества «именно молодежь является основной частью общества, на которую пытаются влиять субъекты трансформационных процессов»¹⁸⁷.

Поэтому целесообразным представляется определить следующие черты *студенческой молодежи, которая представляет собой группу молодежи, объединенной в рамках общих интересов получения образования, структурирована в рамках похожих, но не идентичных целей, объединена формальным сходством так называемых планов «жизненного самоопределения».*

Студенческую молодежь также следовало бы рассматривать в контексте понятия «поколение», поскольку она представляет собой некую качественную

¹⁸⁴ Габриелян О.А., Ильинович Е.Б. Молодежь в динамике культурных и общественных трансформаций // Молодежь vs культура: духовно-нравственное воспитание / под ред. О.А. Габриеляна. С.: Издательство «ЧП Предприятие Феникс», 2011. С.7-8.

¹⁸⁵ Постановление Совета Министров Республики Крым от 16 мая 2016 года № 204 Об утверждении Государственной программы развития образования в Республике Крым на 2016-2018 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://monm.rk.gov.ru/file/%D0%93%D0%9F%20204.pdf> (дата обращения: 17.11.2017)

¹⁸⁶ Чигрин В.О. Сільська молодь: досвід комплексного соціологічного аналізу / В. О. Чигрин. Мелітополь, 2006. С.199.

¹⁸⁷ Чигрин В.О. Становлення та соціальні проблеми сільської молоді / В. О. Чигрин. Сімферополь: Таврида, 1996. 122 с.

определенность, вобравшую в себя множество малых (первичных, вторичных и референтных) социальных групп.

Следует подчеркнуть, что студенческая молодежь представляет собой большую социально-демографическую группу, обладающую сложной внутренней структурой, характеризующуюся общностью целей (дотрудовая социализация и профессионализация), специфической формой занятости (участие в процессе обучения), специфическими статусно-ролевыми характеристиками, недостаточным социальным опытом, что побуждает ее более тесно взаимодействовать с другими индивидами в малых социальных группах и т.д. Здесь, прежде всего, речь идет о межпоколенном взаимодействии. Учитывая специфику трансформирующего общества, характер ценностной стороны межпоколенных социальных взаимодействий очень сложен и противоречив.

Согласно теории П. Бурдьё, старшие поколенные группы выступают в качестве держателей совокупного социального капитала, а молодежь выступает в качестве претендентов на переход к ним этого капитала на правах преемственности и с целью последующего преобразования.

Анализируя вышеуказанные тезисы, целесообразным представляется рассмотрение вопроса, в соответствии с которым студенчество нужно рассматривать также как малую социальную группу, характер которой преимущественно является референтным. Референтная группа является источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций. Следует отметить, что к факторам объединения индивидов в малые референтные группы относятся сходство или идентичность потребностей и интересов; сходство социальных статусов и ролей; близость условий деятельности, а также психологическая совместимость.

Также к факторам, влияющим на подчиненность индивидов при их объединении в малые группы можно отнести фактор внешних обстоятельств. То есть речь идет о действии агентов социализации институционализированных (семья, образование, религия, СМИ, Интернет и т.п.) и не институционализированных (макросреда), а также о макросоциальных процессах,

которые формируют как отношение общества к ценности образования, так и саму систему образования.

Анализируя тенденции становления нового общества, необходимо рассмотреть специфику формирования ценностной сферы жизни студенчества.

Студенчество как социальная группа характеризуется маргинальностью своего положения. Однако диссертант скорее, согласен с утверждением Н.А. Шульги, который утверждает, что с помощью этого понятия описывается слишком широкий круг явлений¹⁸⁸. Нам представляется, что дефиниция «маргинальная группа» не описывает специфику социального положения студентов из-за того, что под маргинальностью понимают пограничность, промежуточность по отношению к социальным общностям из-за неспособности адаптироваться к одной из взаимодействующих социальных групп. Диссертант считает, что студенчество лучше рассматривать в качестве «лиминальной группы». По определению В. Тернера, «лиминальный» (от лат. *limen* – грань) означает «находящийся в переходной фазе в обретении статуса». Лиминальность – момент бифуркации в выборе идентичности и получении статуса¹⁸⁹. Нам представляется, что по отношению к студенчеству вернее употреблять понятие «лиминальная» группа, так как оно отражает особенности его социального положения.

Дифференциация в студенческой среде свойственна прошлому и будущему, в настоящем же – все равны, независимо от социального происхождения, места жительства, предыдущего образования, рода занятий. Но при всём социальном демократизме студентов, ими ощущается превосходство над остальной молодёжью и людьми с низшим уровнем образования, хотя это проявляется только в студенческом круге общения.

Общество авансирует эту социальную группу, которая считается наиболее интеллектуально развитой частью молодёжи, выделяя материальные ресурсы на

¹⁸⁸ Шульга Н.А. Национальная и политическая маргинализация в условиях системного кризиса / Н. А. Шульга // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. №1. С. 5.

¹⁸⁹ Чигрин В.О. Сільська молодь: досвід комплексного соціологічного аналізу / В. О. Чигрин. Мелітополь, 2006. С.76.

образование, ведь предполагается, что их учебное и неучебное время идёт на овладение полезным для общества знанием.

Что касается иерархии ценностей, мы считаем, что методологически верным было бы строить иерархию ценностей студенческой молодежи внутри нескольких систем. Опираясь на методики, предложенные Н.И. Лапиным, а также В. В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз, диссертант определяет иерархию ценностных ориентаций студенчества следующим образом:

- смысложизненная система (ценности человеческой жизни, истины, свободы, красоты);
- витальная (ценностные суждения, необходимые для сохранения и поддержания повседневной жизни, здоровья, безопасности);
- интеракционистская (хорошие отношения, власть, взаимопомощь);
- социализационная (ценности, которые определяют процесс формирования личности).

Кроме того, следует вести речь о межпоколенных и внутрипоколенных различиях в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи, и их изменений в условиях переходного общества. В изучении этого вопроса диссертант использовал результаты исследований таких ученых, как, Н.В. Баева, В.И. Воловик, Н.И. Лапин, Л.И. Кемалова, В.Л. Оссовский, М.Х. Титма, В.А. Чигрин и др. Уникальный динамический ряд, позволяющий анализировать процессы с 1962 по 2015 годы представлен массовыми исследованиями В.Н. Шубкина, Д.Л. Константиновского, Г.А. Чередниченко¹⁹⁰.

Важно отметить, что характеризуя ценностные ориентации студенческой молодежи, большинство исследователей, публиковавших свои работы в 60-90-е годы, безусловно, были ограничены рамками тогдашней идеологии. Так, В.С. Бакиров отмечал, что для студенческой молодежи советского периода характерно четко выраженное позитивное ценностное отношение к таким жизненным целям, как интересная работа, приносящая пользу обществу, работа в

¹⁹⁰ Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко А.Г. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования : монография. М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.

хорошем дружном коллективе, общение с друзьями, хорошая семья. Основными инструментальными ценностями воспринимались, как правило, добросовестный труд, взаимопомощь, честность, принципиальность. Автор утверждал, что «в сознании студенческой молодежи отчетливо просматривается устойчивая ценностная направленность на образ жизни, соответствующий коммунистическим идеалам творческой, социально активной личности»¹⁹¹.

Следует признать тот факт, что идеологическая система советского общества реально формировала у большинства молодежи определенные нормы и принципы, в соответствии с которыми многие молодые люди подходили и к выбору своего жизненного пути именно в данной системе ценностей общества.

Б. Гаврилишин выделял три основных типа современных систем нравственных ценностей.

К первому типу он относит *индивидуалистско-конкурентные* системы, которые отдают приоритет развитию личности, ее самореализации. Такая система ценностей, по мнению автора, характерна для США и большинства европейских индустриально развитых государств. Стоит, правда, заметить, что сколь «обращен в себя» человек в условиях господства такой системы, столь же четко в ней отлажен механизм отдачи каждым обществу в целом.

Второй тип системы ценностей определяется автором как *группово-кооперативный*, где человек рассматривается как элемент общественного строя, исходящего из потребности личности найти свое место в общественной структуре, играть в ней определенную роль и добровольно подчинять себя нуждам общества. Подобного рода системы характерны для стран с исторически сложившимся групповым менталитетом, например, для Японии.

В соответствии с третьим типом систем ценностей – *эгалитарно-коллективистским* индивидуальная жизнь должна раствориться в жизни общества. Люди рождаются равными и неотделимыми от общества. Такие

¹⁹¹ Бакиров В. С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. Харьков: Высшая шк. Изд-во при Харьк. Гос. ун-те, 1988. С. 95.

ценности были в основе идеологии Советского Союза¹⁹².

В период активной трансформации наше общество столкнулось с противоречиями, доставшимися в наследство от советского общества, стречневой основой которого было формирование унифицированной системы морально-нравственной регламентации жизни всех и каждого. Эта система реализовалась через сеть дошкольного воспитания, общеобразовательную школу, такие социальные институты как армия и т.д. Все эти факторы сформировали структуру ценностных ориентаций части студенческой молодежи 60-90-х годов, оказывая влияние на содержание и характер первичной социализации молодежи конца XX столетия.

Следует обозначить, что процесс социализации студенческой молодежи проходит под влиянием условий функционирования и развития общества, условий макросреды, в которой проходит непосредственная социализация личности, а также под влиянием сугубо индивидуальных ценностных критериев личности. К основным структурным элементами данного процесса можно отнести: в сфере профессионально-трудового самоопределения – выбор профессии, поступление в определенное учебное заведение, достижение определенного социально-профессионального и личностного статуса на работе. В сфере семейно-бытовой – это вступление в брак, рождение детей, приобретение жилья и определенных материальных благ и т.д. В культурно-досуговой сфере – это выбор форм общения в малых социальных группах, приобщение к индивидуально и социально обозначенным духовным ценностям, выбор определенных форм досуга и т.д.

Следуя логике раскрытия задач данного параграфа, считаем важным рассмотреть динамику ценностных ориентаций студенческой молодежи. Для этого мы используем данные ряда исследований 1960-х – 2000-х гг.

Систематическое изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи по отношению к образованию и профессии началось с социологического исследования, проведенного в начале 1960-х гг. под руководством В.А. Ядова.

¹⁹² Гаврилишин Б. Дороговкази в майбутнє. К.: Основи, 1993. С.13-14.

Его авторы пришли к научным выводам, которые в существенных чертах совпали с господствовавшей идеологической моделью. В советское время ценность профессии носила «непосредственно-общественный» характер. Исследования В.Н. Шубкина, проводившиеся среди школьников с 1962 по 1970 гг., выявили предпочтение городской молодежью умственного труда. При этом ориентация на науку была выше, чем на профессии преимущественно физического труда. Ученые отмечают, что это было связано, прежде всего, с ростом престижа науки в обществе и активным ее освещением в средствах массовой информации¹⁹³. М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, Д.Л. Константиновский, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко констатируют, что в советские времена молодежь во многом акцентировала терминальную ценность образования¹⁹⁴.

Результаты исследований, которые были проведены среди студентов в 90-х гг. (Д.Л. Константиновский, Э.А. Саар, М.Х. Титма, Г.А. Чередниченко), свидетельствуют о том, что ценностью уже является не «общее благо общества», а высокий заработок. Падает в общественном сознании и ценность умственного труда. Образование теряет ценность само по себе и становится целью для получения высокого дохода в будущем¹⁹⁵. На первые места по престижности вышли новые профессии, не фигурировавшие ранее, такие как юрист, бизнесмен, банковский работник, программист, переводчик. Заметно повысился престиж профессий бухгалтера и продавца. Молодых людей меньше интересуют профессии, связанные с тяжелым физическим трудом и интеллектуальной деятельностью.

Исследования, проведенные в 2011 году под руководством В.Н. Корж, свидетельствуют о том, что в структуре жизненных ценностей студентов ценность интересной работы не входит в ядро ценностной структуры студенческой

¹⁹³ Цветкова Н.А. Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала: автореф. дис. канд. психол. наук. / Н.А. Цветкова. – М., 2000. – 23 с.

¹⁹⁴ Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко А.Г. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования : монография. М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.

¹⁹⁵ Там же, С. 170.

молодежи. Ответы студентов позволили прийти к выводу, что сегодняшняя модель «предпочитаемой работы» включает в себя высокую оплату труда и возможность карьерного роста¹⁹⁶.

Выводы о том, что ценность труда, как и образование, является для молодежи лишь средством преуспевания, заработка, то есть инструментальной ценностью, подтверждает большинство материалов других современных исследований.

Стоит отметить, что этот тренд также отображен в эмпирических исследованиях, которые были проведены под руководством В.А. Чигрина в 2011 году в Керченском государственном морском технологическом университете, в 2013-2014 годах в Таврическом национальном университете им. В.И. Вернадского, а в 2016 году в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского¹⁹⁷. Также акцентируется, что в процессе учебы в ВУЗе ценностные ориентации на профессию укрепляются или, наоборот, угасают, изменяются. Также расширяются, углубляются, разграничиваются или приобретают противоположный характер мотивы овладения специальностью.

В.И. Воловик подчеркивал, что «важнейшая функция педагогического пространства – служить матрицей, в соответствии с которой воспроизводятся сложившиеся на данном этапе развития социального организма общественные отношения, закреплённые в обычаях, традициях и законах, нормы поведения, достигнутый предшествующими поколениями уровень знаний, культуры, система ценностей»¹⁹⁸.

В связи с этим диссертант еще раз подчеркивает важную роль семьи и школы, которые обеспечивают передачу от поколения к поколению основных ценностей. Это также подтверждают материалы исследований российских

¹⁹⁶ Корж Н. В. Высшее профессиональное образование в структуре ценностей студенческой молодежи / Н. В. Корж // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 1. С. 56–63.

¹⁹⁷ Чигрин, В.А. Отчет по результатам опроса студентов КГМТУ (Керчь, апрель 2011 г.) / В.А. Чигрин. – Керчь : КГМТУ, 2011; Чигрин В.А., Бойко Л.В. Особливості підготовки студентів морських спеціальностей / В.А. Чигрин, Л.В. Бойко // Соціально-економічні, соціально-педагогічні та соціально-психологічні проблеми морської освіти. Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції 1-16 червня 2012 р. – Мелітополь, Колор Принт, 2013. – 236 с.

¹⁹⁸ Воловик В.И. Философия педагогики. – 3.: Просвита. – 2003. С.55.

ученых, работающих на стыке философии, социологии и педагогики, в которых осуществлена попытка сопоставить некоторые базовые ценностные ориентации поколений «отцов и детей»¹⁹⁹.

Прежде всего, нужно определиться с понятийной характеристикой термина «поколение», в основе которого, согласно В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз, лежат возрастная дифференциация людей в обществе и характер социальной деятельности²⁰⁰. По мнению И.И. Кальной, поколение является живой реальностью, потоком жизни возрастных групп, между которыми существует связь, основу которой составляют традиции.²⁰¹

Анализируя данные эмпирических исследований, касающиеся межпоколенных различий поколения родителей и ценностных ориентаций молодежи, следует подчеркнуть определенную преемственность поколений. Хотя, важно отметить, что в ориентациях молодежи наметилось уменьшение доли ценностей духовно-нравственного характера и, наоборот, увеличилась доля сугубо прагматических ценностей²⁰².

Данные эмпирических исследований, проведенных в Крымском федеральном университете имени В.И. Вернадского, показывают, что у 73 % студентов есть главная цель жизни, у 19,0% ее нет, ответ «не задумывались об этом» выбрали 8,0% респондентов. Ведущее место в ряду главных жизненных целей молодежи занимает создание хорошей семьи. Вторую и третью ступени иерархии ценностей занимают ценности образования и получение престижной работы.

¹⁹⁹ Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96-105.

²⁰⁰ Там же. С.98.

²⁰¹ Кальной И.И. Преемственность поколений – проблема XXI века // Информация–коммуникация–общество. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург). Том: 1 Год: 2013. С 83.

²⁰² Высшее образование глазами студентов. Отчет. С., 2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/10/08/vysshee_obrazovanie_.studenty_otchet.pdf (дата обращения: 29.03.2017); Григорьева Н.С. Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.undp.ru/download.phtml%3F%24904+%&cd=8&hl=uk&ct=clnk (дата обращения: 29.03.2017)

Несмотря на занимаемое высокое место семьи в иерархии ценностей, статистические данные о количестве разводов по возрастным группам населения дают основание для подтверждения нашего вывода о внутреннем социально-статусном конфликте, который характерен для молодежи. Декларируя создание крепкой семьи как одну из высших ценностей, студенты, тем не менее, занимают одно из первых мест в своей возрастной группе по количеству разводов.

Об этом же свидетельствуют и данные фокус-групп, которые были проведены нами с разными группами студенческой молодежи Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Две трети участников фокус-групп оценили факт развода как вполне нормальное явление, а десятая часть отметила, что даже дети не могут быть препятствием к разводу. Основными причинами, которые могли бы подвигнуть их к разводу, участники фокус-групп назвали: несходство реального содержания брака от его ожиданий; «несходство характеров» партнеров по браку; материальные и жилищные затруднения; разочарование в сексуальных отношениях с партнером по браку.

Подобная двойственность закономерно проистекает из противоречия ценностно-нормативной системы современного общества, когда декларируемые ценности вступают в противоречие с реальностью.

Результаты исследования «Жизненные планы студенческой молодежи», проведенном в марте-апреле 2017 года среди студенческой молодежи Крыма (N = 150), свидетельствуют о том, что у студенческой молодежи вполне соответствующей ее статусу выглядит ценность-цель получения хорошего образования. Довольно близка к этому показателю другая ценность-цель – получение престижной работы. Хотя, как уже упоминалось, в большинстве исследований, работа, скорее, рассматривается студентами как ценность-средство, а сама оценка содержания работы кардинально отличается от оценки ее сверстников 70-х – 90-х годов.

Диссертант в одном из своих исследований, проведенных на базе Крымского федерального университета, попытался протестировать ценностное отношение к труду у студенческой молодежи. В результате были получены

следующие данные. Труд для 44,41% – средство достижения благополучия, карьеры, 19,09% – ощущение своей полезности людям, обществу, для 3,96% – получение удовлетворения от сделанного своими руками, разумом, для 6,79% труд – неприятная обязанность, для 6,36% – творчество, для 2,55% – общение, для 16,83% – условие выживания.

Эти данные еще раз подтверждают, что сегодняшняя студенческая молодежь переводит ценность труда из разряда ценностей терминальных в ценности инструментальные.

В рамках диссертационного исследования нельзя не упомянуть многих ученых, которые занимались проблематикой ценностных ориентаций молодежи путем сопоставления полученных эмпирическим путем данные 80-х, 90-х и 2000-х гг. Несмотря на то, что все они опираются на методики М. Рокича и В.А. Ядова, следует заметить, что полученные результаты отличаются друг от друга. Диссертант считает, что причины, приведшие к этим разночтениям можно классифицировать следующим образом:

1. Исследователями опрашивались различные возрастные когорты молодежи, разные ее социально-профессиональные группы и поселенческие отряды. При этом квотирование респондентов по когортам, группам и отрядам было в значительной степени произвольным.

2. В ряде работ обобщающего характера не выдерживался региональный принцип квотирования. Так, Л.Ш. Газизова изучала ценностные ориентации студентов Казани, С.С. Халикова – г. Хабаровска. Понятно, что это приводит к разбросу выводов, предлагаемых авторами.

Поэтому мы считаем, что методика, предложенная Российским независимым институтом социальных и национальных проблем, является наиболее продуктивной. В ее рамках системы ценностей, характерных для разных поколений, сопоставляются в рамках одного и того же исследования. Результаты одного из таких исследований, свидетельствуют о выявленной преемственности ценностных систем поколений «отцов» и «детей». Базовые ценности молодежи и старшего поколения под воздействием изменения ценностного тренда общества, в

некоторых сегментах довольно серьезно сблизились. Так, и те, и другие больше ориентированы на интересную работу, чем на заработок, хотя показатели довольно близки. И те, и другие предпочитают свободу материальному благополучию.

В то же время большинство молодых людей убеждены в том, что бедность – справедливый удел тех, кто не смог обеспечить свое материальное благополучие, а нежелание помогать бедным не является проявлением их эгоизма или жестокости.

Анализируя эти данные, стоит отметить, что здесь речь идет о сломе коллективистско-патерналистского типа сознания, берущего свое начало ещё в сельской общине, которая заботилась о своих беднейших членах. Его заменяет модель индивидуалистского утилитарного сознания западного типа, основой которого является человек, сам несущий ответственность за последствия своих действий.

Приведенные выше данные позволяют говорить о том, что индивидуалистские и, одновременно, патерналистские ориентации приобрели у студенческой молодежи относительно завершённую форму, что выражается в росте индивидуалистских настроений при постепенном падении патерналистских ожиданий.

Учитывая вышеизложенное, в качестве выводов мы выделили следующие пункты:

1. Можно утверждать об определенных изменениях, произошедших в ценностных ориентациях студенческой молодежи, связанных с макросоциальными процессами, происходящими в обществе. Как отмечала Т.И. Заславская, наиболее фундаментальным и потому стратегическим объектом преобразований в трансформирующемся обществе служат социокультурные характеристики общества: структура доминирующих ценностей, потребностей, целевых ориентаций, мотиваций, норм и способов повседневной деятельности. Наиболее обоснованно судить о том, движется общество в направлении прогресса или в сторону деградации, можно по сдвигам именно в этих его

характеристиках²⁰³.

2. На основе изучения литературных источников и данных социологических исследований можно утверждать, что межпоколенные связи в системах ценностных ориентаций «отцов и детей» в условиях трансформирующегося общества, хотя и претерпевают изменения, но в целом сохранились. Возможно, это связано с процессом приспособления людей к ценностным трендам постсоветского общества в 90-е годы.

3. В период активной трансформации, наше общество столкнулось с противоречиями, доставшимися в наследство от советского общества, стречневым моментом которого было формирование унифицированной системы морально-нравственной регламентации жизни всех и каждого. Эта система реализовалась через сеть дошкольного воспитания, общеобразовательную школу, такие социальные институты как армия и т.д.

4. Процесс трансформации общества, осуществляющийся при активной экспансии субкультур западного типа, приводит к уменьшению в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи, особенно ее младших возрастных когорт, ценностей патерналистско-коллективистского типа в пользу ценностей инициативно-индивидуалистского типа.

5. На закономерности формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи влияют не только внешние факторы. Однако столь же важны внутренние закономерности ценностных ориентаций, проистекающие из самого содержания социальной группы студенчества.

Следуя логике задач данного диссертационного исследования, мы полагаем целесообразным проанализировать далее взаимосвязь потребностей, интересов и ценностных ориентаций студентов.

²⁰³ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. С.176.

2.3. Потребности и интересы как внутренние факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи

Как было отмечено выше, кроме внешних факторов, таких как семья, школа, вуз, коллектив, средства массовой информации, Интернет и микросреда, к числу основных факторов формирования ценностных ориентаций принадлежат потребности и интересы данной социальной группы. Таким образом, становится необходимым проанализировать некоторые подходы к трактовке потребностей и интересов, предлагаемые философами и социологами.

Потребности представляют собой исходный элемент человеческой деятельности. С ощущения потребности начинается любой ее цикл, который заканчивается удовлетворением данной потребности. По словам Гегеля: «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов...»²⁰⁴.

Там, где имеет место потребность, необходим потребностный подход, рассматривающий исследуемое явление на основе потребностной парадигмы²⁰⁵. П.Н. Рабинович считает, что раскрыть сущность социального явления можно только с помощью потребностного подхода, установив: а) чьи потребности удовлетворяет изучаемый феномен – отдельных индивидов (физических лиц), их сообществ, объединений, общества в целом; б) какие виды потребностей он удовлетворяет²⁰⁶.

Попробуем классифицировать позиции исследователей, выделив следующую типологию потребностей.

Биологическую природу человека выражают материальные потребности, которые можно разделить на потребность в производстве энергии (пища, вода, воздух); потребность в сохранении энергии (одежда, обувь, жилье); потребность в

²⁰⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. С.20.

²⁰⁵ Мусин Г.Х. Потребностный подход в технико-технологической деятельности: учебное издание / Г. Х. Мусин. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2002. С.58.

²⁰⁶ Івашев Є.В. Людські потреби, інтереси, цінності як підґрунтя аксіології права // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. 2012. № 1(3). С.58.

релаксации (отдых, сон, отпуск); потребность в самосохранении (уход от опасных ситуаций).

Более разнообразными являются духовные потребности, к которым относятся: потребность в познании, в творчестве, в самоутверждении, в общении, в вере и в эстетическом наслаждении.

Следует отметить, что потребности являются глубинными причинами массовых общественных изменений. Динамика потребностей (а также интересов и ценностей) свидетельствует об изменениях сознания людей, что позволяет прогнозировать будущее состояние общественного сознания в сочетании другими сопутствующими обстоятельствами.

На определенном этапе своего развития потребности перерастают в интересы. Ценностная основа потребностей в сравнение с интересами является более простой. На взгляд диссертанта, ближе всего к пониманию интереса подошел Г.Е. Глезерман, считавший, что «содержанием интереса являются объективные потребности развития людей, вытекающие из условий их общественного бытия. То, что объективно необходимо для жизни и развития общества, человека, для удовлетворения их жизненных потребностей и нужд, составляет предмет их интереса»²⁰⁷. В качестве выступают осмысленные, осознанные потребности.

Интересы можно группировать по разным основаниям. Например, А.Г. Здравомыслов различает интересы:

1. По степени общности (индивидуальные, групповые, общественные);
2. По сфере направленности (экономические, духовные, политические);
3. По характеру субъекта (национальные, государственные, партийные);
4. По степени осознанности (действующие стихийно и на основе разработанной программы);
5. По возможности их осуществления (реальные и мнимые);

²⁰⁷ Рубан Е.С., Стаценко Е. В. Теоретические подходы к определению сущности понятия «потребность» и теории группировки потребностей // Е.С. Рубан, Е.В. Стаценко / I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» // Сборник тезисов участников. – Симферополь, 2015. – С. 24-25.

6. По отношению к объективной тенденции общественного развития (прогрессивные, реакционные, консервативные)²⁰⁸.

По нашему мнению, предложенная типология может считаться приемлемой, хотя и не исчерпывает всего многообразия данного понятия.

Учитывая изложенное, важно отметить, что потребности характерны для индивида. Напротив, интересы же характерны не только для индивида, но и для малой или большой социальной группы.

По способу функционирования А.И. Некрасов подразделяет интересы на: полностью совпадающие интересы различных субъектов; частично совпадающие интересы и полностью не совпадающие, антагонистические интересы. Именно антагонистические интересы более всего привлекают исследователей. С этой точки зрения, изучая антагонистические интересы разных субъектов, можно лучше всего понять динамику общественной жизни²⁰⁹. Однако, мы не совсем согласны с этой точкой зрения, так как в контексте рассмотрения ценностных ориентаций студенческой молодежи не только антагонистические, но и совпадающие интересы также отражают движение, характеризуя его возможные направления.

Мы можем аргументировать свои выводы, рассмотрев на эмпирическом материале ценностные ориентации студенческой молодежи в разрезе потребностей и интересов как закономерного источника формирования системы ценностных ориентаций. Но прежде чем приступить к характеристике данных, мы обратим свое внимание еще раз на типологию ценностей.

Следует подчеркнуть, что М. Рокич предложил классифицировать ценности на терминальные (базисные), которые фиксируют основные сущностные принципы жизненных ориентаций человека и инструментальные, которые служат средством достижения жизненных принципов и целей. Модифицированная к

²⁰⁸ Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С.214.

²⁰⁹ Некрасов А.И. Социология / А. И. Некрасов. Х.: Одиссей, 2004. С.178.

нашему обществу модель была предложена В.Л. Ядовым, А. Гоштаутрасом и А.А. Семеновым²¹⁰.

Как уже было указано, терминальными (базисными) ценностями являются: здоровье, интересная работа, любовь, материальное благополучие, друзья, стабильность и мир в стране, уважение окружающих, возможность расширения образования; свобода, счастливая семейная жизнь; возможность творческой реализации и др.

Следовательно, источниками этих ценностных ориентаций являются как интересы, так и потребности. Хотя, в конечном итоге, указанные ценности носят преимущественно социальную окраску, а потому могут ассоциироваться с интересами большой и малых социальных групп, к которым относятся студенты.

К инструментальным ценностям, которые часто ассоциируются с потребностями, обычно относятся: аккуратность, воспитанность, вежливость, жизнерадостность, чувство юмора, открытость, дисциплинированность, решительно, непримиримость к недостаткам, образованность, ответственность, рационализм, самоконтроль, самодисциплину, смелость в отстаивании своего мнения, честность, правдивость, трудолюбие, результативность в работе.

Следуя логике раскрытия задач, основной целью данного параграфа, как указывалось выше, являлось определение роли потребностей и интересов в структуре и общих тенденциях формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи.

На наш взгляд, следует начать с оценки базисных ценностей.

Исходя из наших исследований, данную группу ценностей можно разбить на две подгруппы по степени важности для респондентов исследования. К первой подгруппе относятся ценности малой социальной группы (входящей в окружение студентов), а также ценности здоровья (как самого индивида, так и близких ему людей).

²¹⁰ Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, 2-е расширенное изд. – М: ЦСПиМ, 2013. С.262.

Эти ценности набирают свыше 80% голосов по позиции «очень важно». К ценностям второй подгруппы, удельный вес которых в графе «очень важно» на 25-30 % ниже ценностей первой группы, принадлежат ценности материальной обеспеченности, работы, общения с друзьями.

Для подтверждения научной корректности логики нашего исследования, следует заметить, что среди ученых нет единого мнения в отношении этих групп ценностей и вытекающих из них ценностных ориентаций, формирующихся на базе достаточно разнообразных потребностей и интересов. Поэтому, на наш взгляд, ценностные ориентации следует несколько детализировать по другой шкале (см. таблица 1).

Таблица 1

**Оценка респондентами предложенных ценностей по трехбалльной системе
(в %)**

Ценности	Жизненно важно	В общем-то важно	Совсем не важно
Жизнь человека	86,0	10,0	4,0
Свобода для реализации индивида	46,7	49,1	4,2
Нравственность человека в жизни, поведении	35,9	58,4	5,7
Общение в семье, с друзьями, взаимопомощь	72,0	24,6	3,4
Семья, личное счастье, дети	80,5	15,8	3,7
Работа как смысл жизни и возможность зарабатывать	49,1	45,8	5,1
Благополучие и комфорт, здоровье	75,3	21,3	3,4
Вера в Бога	25,0	51,2	23,8

Данные вышеуказанного исследования подтверждают устойчивость позиций респондентов относительно двух основных базисных ценностей студенческой молодежи – жизнь и семья. Взятое в несколько иной композиции

(методика В.Н. Шубкина) положение «благополучие, комфорт в жизни, здоровье» резко приближает этот показатель к первой подгруппе ценностей студенческой молодежи.

Как отмечают некоторые исследователи, «ценности» и «потребности», «цели» и «интересы» в научной литературе являются трудно различимыми. В связи с этим, данную проблему поможет решить сравнение когнитивного и поведенческого уровней. Попробуем в связи с этим рассмотреть такую ценность как «богатство», ориентации на эту ценность и поведенческую координату реализации этой ориентации.

Например, лишь 8 % студентов высших учебных заведений Республики Крым, рассматривают богатство как самоцель, 14 % оценивают его как главный показатель успеха в жизни. Остальные 38% рассматривают богатство как инструментальную ценность, а еще 29% видят в богатстве возможность обрести независимость от родителей и других людей.

Постепенный перевод спектра мнений респондентов с когнитивного уровня на деятельностный, позволяет утверждать, что сама по себе ценность богатства, комфорта далеко не так доминирует в ориентациях студенческой молодежи, как она это часто декларирует. Вот как отвечают респонденты исследования на следующий вопрос: «Если бы Вы были материально обеспечены и могли не работать, как бы Вы поступили?»: 48,2% – не спеша, подбирали бы себе интересующую их работу; 24,3% – все равно работали бы; 16,3% – затруднились ответить. 11,2% – не стали бы работать.

Учитывая ответы респондентов, заметим, что только примерно десятая часть студентов не стала бы работать, если бы была материально обеспечена. Остальные увязывают материальную обеспеченность с приобретаемой профессией. То есть богатство является средством выбора профессии, приобретая инструментальный характер.

С помощью вопросов-фильтров мы протестировали деятельностную сторону данной ценностной ориентации студенческой молодежи. Доказано, что ориентация на материальное благополучие у студенческой молодежи тесно

увязывается ее большинством с профессией и работой, носящей творческий характер и отвечающей склонностям молодых людей. Увязывается она и со здоровьем. Причем и благополучие, и здоровье являются, по мнению респондентов, взаимообусловленными ориентациями. Однако, на деятельностном уровне студенческая молодежь предпочитает пути, уже апробированные старшими поколениями, не предлагая оригинальных механизмов укрепления благополучия.

Такие же модели ценностных ориентаций подтверждают материалы исследования в отношении образования, профессии и труда.

Студенты Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, оценивая роль образования в процессе своего жизненного самоопределения, рассматривают его, скорее, с инструментальной, чем с мировоззренческой стороны. Образование для 31,2% опрошенных - это стремление к раскрытию своих способностей; для 11,5% образование – потребность в получении знаний, и только для 4,4% студентов региона образование – это тяжкая ноша. А 41, 8% наших респондентов отметили, что образование для них – это средство продвижения в жизни, а еще для 1,2% – средство получения диплома, т.е. своеобразного сертификата на более высокий социальный статус, включая замужество.

По убеждению диссертанта, в результате кризисных процессов, являющихся следствием трансформационного периода, образование сегодня не может претендовать на ту ступень в иерархии ценностных ориентаций молодежи, какую оно занимало два-три десятка лет назад в обществе.

Данное мнение подтверждается еще одной позицией нашего исследования: «Какое из перечисленных суждений соответствует Вашим взглядам?»: 40,3% – знания – это главное достояние человека; 13,4% – знания – это главное условие получения высшего образования; 29,0% – знания – это не самоцель, а средство решения поставленных задач; 10,0% – знания важны лишь в определенных ситуациях; 7,2% – в сегодняшней жизни можно обойтись и без знаний.

Несмотря на тот факт, что потребность в получении знания 40% респондентов оценивает в качестве главного достояния человека, более важными, с нашей точки зрения, представляются оценки потребности в знаниях, данные остальными студентами вузов Республики Крым. Мы видим, что у 29% оценка знаний переходит в плоскость их полезности в плане «решения поставленных задач», 13,4% респондентов связывают знания с получением образования, где главенствует «тема диплома». Для 10% респондентов знания нужны человеку «в определенных ситуациях», а 7% молодых людей, получающих образование в вузах, не нуждается, по их утверждениям, в знаниях вообще.

Диссертант отмечает, что этому немало способствует изменение парадигмы образования. Кстати, здесь у опрошенных нами студентов «когнитивное» берет верх над «инструментальным».

Оставляя за собой право вернуться к данной проблеме в следующей главе настоящей диссертации, отметим, что полученные ответы как бы расставляют приоритеты в отношении ценности образования для молодых людей, и несколько улучшают первое впечатление от приведенных предыдущих данных.

Динамический срез ценностей образования характеризуют материалы исследований, которые показывают, что социально-экономическая обстановка в стране повлияла на ориентиры молодежи: образование становится необходимым для того, чтобы находить точку опоры в сложной общественной ситуации (51-30%) и более глубоко овладеть избранной специальностью (64-54%), реализовать свои способности (43-38%).

Социально-экономические изменения в стране также повлияли на ценности труда и приобретаемой профессии. Как мы уже упоминали, данные наших исследований достаточно ярко свидетельствуют о том, что «работа» становится инструментальной ценностью.

С позиций архитектоники предпринятого исследования, мы считаем важным рассмотреть ценностный аспект профессионального самоопределения студенческой молодежи, который тесно увязывается с ценностным отношением к

труду. Вот ответы на вопрос «Какие требования Вы предъявляли к своей профессии, когда начинали выбирать ее в школьные годы?»

49,3% - должна обеспечить хороший заработок

48,3% - должна отвечать личным склонностям, интересам

37,3% - профессия должна быть престижной

31,5% - должна быть полезной людям, обществу

23,5% - должна иметь творческий характер

16,8% - дать возможность получить самостоятельность

13,4% - должна обеспечивать хорошие условия труда

11,2% - должна давать достаточно свободного времени

9,8% - помочь завоевать авторитет окружающих

8,3% - дать возможность быть поближе к родным, близким

5,7% - не знаю, не задумывался

Ранговые величины первой приоритетной пятерки требований к профессии, предъявлявшихся нынешними студентами к моменту окончания ими школы, говорят сами за себя. Ценность профессионального самоопределения определяется прагматичностью и определенной частью индивидуализма.

Однако не следует забывать, что на формирование ценностей профессионального самоопределения влияют и агенты первичной социализации личности – семья, школа, ближайшее окружение. Подтверждением тому являются следующие результаты. «Назовите главный фактор, определивший Ваш выбор профессии и повлиявший на жизненные планы»: 41,3% - только я сам; 32,3% - родители, родственники; 1,3% - школа; 1,8% - любимый человек; 1,0% - другое учебное заведение; 2,3% - друзья; 2,5% - интересы общества; 9,6% - материальные условия; 7,9% - не знают.

Согласно утверждению руководителя данного исследования В.А. Чигрина, около 40 лет занимающегося изучением социологического аспекта проблем студенческой молодежи, в ходе исследования стала прослеживаться еще одна закономерность – падение степени влияния школы на выбор профессии. А это

вызывает рост элемента стихийности в ходе жизненного самоопределения студенческой молодежи.

Характеристика ценностных ориентаций студенческой молодежи может быть дополнена данными исследования о том, насколько жизненно важны для респондентов инструментальные ценности. Вот как оценивают их студенты учебных учреждений Республики Крым.

Индивидуалистско-инициативную модель ценностных ориентаций отражает выбор такого качества, как «независимость, способность быть личностью», занимающего первую позицию. К данной позиции примыкают «свобода от всяких ограничений» и «инициативность, способность выразить себя».

Ценности менталитета в оценках студенческой молодежи отражены в следующей таблице (см. таблица 2):

Таблица 2

Какие качества студенческая молодежь в наибольшей степени ценит в людях, в %

<i>Человеческие качества</i>	<i>Данные в % к числу ответивших</i>
Ум	62,1 (1)
Доброта	31,3 (2)
Юмор	30,3 (3)
Уверенность	30,1 (4)
Воспитанность	26,4 (5)
Отзывчивость	11,0
Обязательность	5,8
Креативность	23,8 (6)
Гибкость	16,5
Независимость	20,3 (7)
Общительность	14,6
Сила	8,7
Оригинальность	6,5
Красота	6,8

Согласно данным вышеуказанного исследования, ценностное ядро свойств высоко ценимых студенческой молодежью, составляют ум, доброта и чувство юмора. Следует отметить, что такие качества, как целеустремленность, воспитанность, стремление к независимости, креативность занимают примерно такие позиции, соответствующие логике и содержанию развития сегодняшнему состоянию общества. Высокие позиции ценностей независимости и креативности, по нашему мнению, могут быть связаны с новой парадигмой образования и труда постиндустриального общества.

Выводы по второй главе

1. Для подтверждения научной корректности логики настоящего исследования, следует подчеркнуть, что закономерности, которые формируют ценностно-нормативную систему сегодняшнего общества, реализуются на уровне макросоциальных процессов, куда относятся основные закономерности развития ключевых сфер жизни общества, а также на уровне микросоциальных процессов, реализующихся в виде социальных практик.

2. Целесообразно констатировать факт, что реальное состояние общества закономерно порождает характерную для конкретного исторического периода его развития систему ценностных ориентаций. Однако следует подчеркнуть, что эта система не может считаться целостной и устойчивой, поскольку в условиях трансформирующегося общества не является целостной и устойчивой его идеология.

3. Процесс трансформации общества, осуществляющийся при активной экспансии субкультур западного типа, приводит к уменьшению в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи ценностей патерналистско-коллективистского типа в пользу ценностей инициативно-индивидуалистского типа.

4. На закономерности формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи влияют внешние факторы. Однако столь же важны внутренние закономерности ценностных ориентаций, проистекающие из самого характера

социальной группы студенчества, что и было рассмотрено в социально-философском аспекте.

5. Характеризуя один из элементов общей системы самоопределения молодежи – жизненные ориентации, которые представляют собой относительно самостоятельные, функционально единые подсистемы ценностных представлений и связанных с ними социальных ценностей, диссертантом предложены их основные параметры в ценностной плоскости. С позиций когнитивной значимости систем ценностей студенческой молодежи выделена семья и ближайшее окружение. На втором месте – тесно коррелирующее с ними здоровье. На третьем месте, с большим отставанием – работа, а также связанные с ней образование и приобретение профессии.

6. Динамический срез ценностей образования у студентов Республики Крым характеризуют материалы исследований, которые показывают, что социально-экономическая обстановка в стране повлияла на ценностные ориентации студенческой молодежи. Данные наших исследований достаточно ярко свидетельствуют о том, что образование и труд рассматривается большинством студенческой молодежи как инструментальная ценность: средство достижения благополучия, реализации служебной карьеры или условие выживания.

Следуя логике раскрытия задач данного диссертационного исследования, в следующей главе представляется необходимым перейти к анализу формирования трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях качественного изменения образовательного пространства России и Крыма, на основе чего мы можем вывести определенные тренды ценностных ориентаций сегодняшней студенческой молодежи.

ГЛАВА 3. ТРЕНДЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КРЫМА

3.1. Тренды ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях нового образовательного пространства Крыма: образование и профессиональная деятельность

Изучение трендов ценностных ориентаций современной студенческой молодежи вызвано, прежде всего, необходимостью соединения социально-философского дискурса проблемы с сугубо практическими задачами формирования качественно-нового образовательного пространства Крыма как нового российского региона. Ведь направление социально-культурного и политико-экономического развития общества в конечном итоге зависит от качества избранных ценностных ориентиров молодежи. Разработка средств и методов молодежных проблем общества будет более эффективной, если при этом использовать данные изучения трендов трансформаций, происходящих в системе ценностных ориентаций.

Следуя логике раскрытия задач, считаем целесообразным констатировать тот факт, что система ценностных ориентаций объекта нашего исследования взаимосвязана со спектром, характером и содержанием этих ориентаций, а также с факторами формирования системы ценностных ориентаций в целом и ее составляющих.

Прежде всего, стоит отметить, что к этим факторам относят макросоциальные процессы. Не вызывает сомнения тот факт, что трансформация общества, рассматриваемого нами как социум – т.е. как система социальных взаимосвязей и взаимодействий личностей, общностей и объединений, социальных институтов, культуры, социальных ценностей и норм, механизмов социального регулирования и т. д., не может не определять направления,

характера и содержания трансформации системы ценностных ориентаций. Кроме того, нельзя не отметить, что наиболее фундаментальным и потому стратегическим объектом трансформационных преобразований служат социокультурные характеристики общества: структура доминирующих ценностей, потребностей, целевых ориентаций, мотиваций, норм и способов повседневной деятельности²¹¹.

Не смотря на кажущуюся разработанность данной проблематики, мы считаем, что многими исследователями был упущен один из элементов механизма воздействия трансформации общества на трансформацию ценностных ориентаций отдельных элементов социальной структуры общества. Речь идет о том, что это воздействие осуществляется не непосредственно, а опосредованно, через систему социальных институтов разного уровня²¹².

В качестве основных показателей социальных практик молодежи выступают процессы социализации и профессионализации, а акторами трансформации этих процессов выступают социальные институты.

То есть основу объективных условий процесса трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи составляют социальные институты семьи и образования. Важно учитывать также возрастающую роль информационной среды. Однако в нашем исследовании мы акцентируем внимание, прежде всего, на роли института высшего образования.

По мнению диссертанта, структуру и содержание системы ценностно-нормативных ориентаций молодежи определяют трансформационные процессы, происходящие в обществе, которые находятся под юрисдикцией основных институтов социализации и профессионализации.

В предыдущих главах мы уже рассмотрели некоторые сущностные характеристики студенчества, отметив, что оно представляет собой лиминальную группу общества, обладает сравнительно небольшим самостоятельным социальным опытом и, при этом, не готово воспринимать социальный опыт, накопленный предшествующими поколениями.

²¹¹ Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. С.76.

²¹² Там же, с. 197.

Проведенные в последние годы исследования свидетельствуют о постепенном обесценивании семьей функции института социализации и профессионализации²¹³. На наш взгляд, в советские времена на этот процесс влиял курс на путь социализации, который в социальной философии именуется «социально-детерминированным, целенаправленным». Свидетельствует об этом и анализ влияния статуса членов семьи, прежде всего родителей, на становление жизненных планов молодежи.

Характеризируя социальный портрет участников наших исследований, нужно констатировать, что профессии родителей студентов определенным образом сказываются на планах и ориентациях их детей. Анализ полученных данных показывает, что исходные ценностные ориентации и формирующиеся на их основе социально-профессиональные и поселенческие притязания молодежи тем скромнее, чем менее квалифицированным трудом занимаются их отцы и матери.

Возрастающий рационализм и прагматизм в социальных отношениях современного общества влияет на отношения в семье. Сложности с самореализацией, вызванные сменой тренда «социально-обусловленная, целенаправленно формируемая обществом модель социализации» на тренд «рыночно-обусловленная, случайная модель социализации» приводят к подмене ценностей выбора жизненного пути, профессии ценностями гедонистическими, связанными с развлечениями. Также важно отметить, что под влиянием компьютеризации, информационных технологий и развитий социальных сетей возрастает роль «техносоциализации», когда модель субъект-субъектных отношений заменяется на безличностное техно-воспитание²¹⁴.

Тем не менее, в системе ценностных ориентаций студенчества просматривается противоречие между стремлением выбора новой ценностной

²¹³ Пригарина Е.Е. Семья как институт и агент первичной социализации // Молодёжь и наука: Сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s17/s17_09.pdf

²¹⁴ Пахонина Е.В. Техносоциализация личности под влиянием технауки / Е. В. Похонина // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 1-4.

палитры в будущей самостоятельной жизни (часто – ценности материального благополучия) с сохраняющимися ценностями семьи, родственных связей.

Это противоречие просматривается в контексте следующего исследования, в котором ценности профессии сопоставляются с ценностями жизненных планов в целом. В качестве предложенных альтернатив выступали: родные и семья, любимый человек, друзья, интересы общества и материальное благополучие.

Респонденты должны были ответить, смогли бы они ради какого-либо из этих факторов изменить профессию, жизненные планы, место жительства, привычки, подвергнуть свою жизнь опасности, пожертвовать своим материальным благополучием, отказаться от друзей или порвать с любимым человеком. Нужно сказать, что уровень категоричности ответов респондентов этой группы во второй части предлагаемых в закрытом вопросе суждений был гораздо выше, чем уровень категоричности подобных ответов при опросе родителей этих респондентов.

Во всяком случае, декларируемые студентами, принявшими участие в исследовании, ценности в данной ситуации «проектируемого конфликта» приобрели более суженный характер, что наглядно отражено в материале следующей таблицы (см. таблица 3):

Таблица 3

**Суждения респондентов о готовности изменения профессии
(в %, N=300)**

Готовность изменить профессию ради. . .	Да	Нет	Не знаю	Без ответа
Родных и семьи	80,1	7,1	12,8	0,0
Материального благополучия	76,6	14,9	8,5	0,0
Друзей	14,9	58,2	26,9	0,0
Интересов общества	11,4	70,2	17,7	0,7
Любимого человека	64,5	17,7	17,7	0,0

По позиции однозначного выбора иерархия факторов, ради которых можно было бы изменить профессию, выглядит в глазах молодежи следующим образом:

1. Родные, семья. 2. Материальное благополучие. 3. Любимый человек.
4. Друзья. 5. Интересы общества.

При этом первые три фактора имеют гораздо больший вес, чем последние два. В то же время, по позиции «изменение жизненных планов» мы наблюдаем иную расстановку приоритетов (таблица 5). Здесь следует обратить внимание на то, что в системе жизненных ценностей студенчества «жизненные планы» и «профессия» занимают разные иерархические ступени.

Диссертант фиксирует ситуацию, в которой профессия и ее приобретение не отождествляется с жизненными планами, составляя их важную, но не определяющую часть. В связи с этим целесообразно высказать предположение о том, что высказанное выше суждение о потере общеобразовательной школой функции ранней социализации и профессионализации постепенно привело к тому, что жизненные планы этой части молодежи приобрели расплывчатый характер. Впрочем, вернемся к таблице (см. таблица 4):

Таблица 4

**Суждения респондентов о готовности изменения жизненных планов
(в %, N=300)**

Готовность изменить жизненные планы ради . . .	Да	Нет	Не знаю	Без ответа
Родных и семьи	56,7	25,5	17,0	0,7
Материального благополучия	48,2	29,8	22,0	0,0
Друзей	11,4	63,8	24,8	0,0
Интересов общества	7,8	68,8	22,7	0,7
Любимого человека	57,5	19,9	20,6	2,1

Во-первых, как свидетельствуют данные таблицы, примерно четверть респондентов озадачена предложенной альтернативой. Как какие-то привходящие факторы могут повлиять на мои жизненные планы? Ради чего я могу действительно изменить всю свою жизнь?

Во-вторых, меняются и приоритеты:

1. Любимый человек. 2. Родные и семья. 3. Материальное благополучие (с меньшей долей уверенности, чем в первом наборе альтернатив). 4. Друзья (с очень небольшой долей желающих изменить свою судьбу ради друзей). 5. Интересы общества.

Данные таблицы показывают, что в нравственную сферу выбора жизненного пути современная студенческая молодежь начинает пускать все меньше «посторонних», даже родных и семью. Этот тезис подтверждается данными, полученными по позиции «подвергнуть жизнь опасности» (см. таблица 5). Здесь отвлеченное понятие «общество» становится для части студенческой молодежи несколько более близким, опережая «материальное благополучие».

Таблица 5

**Оценка респондентами готовности подвергнуть жизнь опасности
(в %, N=300)**

Готовность подвергнуть жизнь опасности ради . . .	Да	Нет	Не знаю	Без ответа
Родных и семьи	61,0	26,9	11,4	0,7
Материального благополучия	15,6	68,8	14,9	0,7
Друзей	41,1	37,6	20,6	0,7
Интересов общества	17,0	65,3	17,7	0,0
Любимого человека	61,0	20,6	17,7	0,7

Следует учитывать, что лидирующим агентом, формирующим основу ценностных ориентаций в процессе первичной социализации личности, все же является семья. С учетом отмеченного нами выше противоречия в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи символ «семья» пока что сохраняет лидерство, ибо понятие «любимый человек» в данном контексте следует рассматривать как синоним понятия «семья», поскольку именно создание семьи с любимым человеком рассматривается как ориентация-цель.

Тем не менее, статистика свидетельствует о повышении числа разводов в Крыму. По состоянию на 2016 год распалось 64 % заключенных браков. Это значительно выше, чем в среднем по России, где соотношение разводов и заключённых браков составляет 51%.

Кроме того, в 2016 году снизилось число заключенных браков (на 15% меньше, чем в 2015 году), о чем свидетельствуют материалы отчета, размещенного на сайте Госстата Крыма, что никак нельзя охарактеризовать ориентацией в поведении на такую ценность, как семья²¹⁵.

С другой стороны, выросло количество внебрачных связей, что отразилось на росте количества аборт среди младших и средних молодежных когорт. Об уменьшении количества населения в Крыму свидетельствует расчет предположительной численности населения Крыма. Росстат предполагает, что до 2016 года население Крыма уменьшится на 196159 человек (с 1925268 до 1729109)²¹⁶.

Кроме того, нужно отметить рост лояльности студенческой молодежи к таким явлениям, как пьянство, курение, компьютерные игры, проституция. Наименьшее количество отрицательных оценок вызывает такая форма поведения, как «свободная сексуальная жизнь». Некоторые студенты рассматривали эту социально неодобряемую форму поведения как «социально одобряемую»²¹⁷. А по

²¹⁵ Официальная статистика. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/population/

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Л. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования. 1997. № 10. С.68.

результатам наших исследований около 75% студентов вузов Крыма (в лице респондентов) оправдывают добрачные сексуальные связи и только 9% их осуждают.

Таким образом, следует признать, что одной из реальных черт сегодняшнего общества является процесс разрушения социализирующей функции семьи, в результате чего ослабление ее воспитательной функции не может не сказаться на восприятии семьи как ценности. Возможно, здесь срабатывает фактор воздействия на молодежь, приходящий к нам с Запада – толерантное отношение к однополым «бракам», введение системы ювенальной юстиции и т.п.

Поэтому мы считаем важным рассмотрение механизма трансформации института образования, поскольку без осмысления которого не всегда понятны ценностные ориентации на приобретение образования молодежью.

После распада Советского Союза одним из первых шагов в этом направлении стало принятие двух базовых законов - закона «Об образовании» в 1992 году и закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в 1996 году. Начиная с 2002 года, в данные документы были внесены более чем 200 поправок, что связано, прежде всего, с вступлением России в 2003 году Болонский процесс. Сегодня образование в России регулируется федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012.

Внимание к проблеме образования вызвано, как представляется, следующими обстоятельствами.

Во-первых, начиная с 1990 года, Россия по разработанному ООН индексу человеческого развития (далее - ИРЧП), с помощью которого измеряются достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан, переместилась с 26 на 49 место в мире²¹⁸. Для сравнения – в 1990 году Россия занимала 26 место по ИРЧП, в 1994 году – 34 место, в 2000 – 62 место, в 2016 – 49 место. Эксперты отмечают, что такое

²¹⁸ Шершитский А.А. Динамика индекса развития человеческого потенциала России. Бизнес- образование как инструмент инновационного развития экономики: материалы науч.-практ. конф. / А.А. Шершитский. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014 г. С. 292.

падение соотносится, прежде всего, с трансформационными процессами в обществе, изменением политического строя, падением экономического уровня, что в результате привело к падению уровня размера среднедушевого дохода и продолжительности жизни, в первую очередь, среди мужчин. Последнее связано с ростом таких явлений как алкоголизм и наркомания, что в свою очередь является следствием нестабильной экономической ситуации, неуверенности в завтрашнем дне и безработицы.

Но, начиная с 2011 года, цифровые показатели ИРЧП в России начали повышаться, хотя динамика изменения носит циклический характер - через каждые четыре года после небольшого подъема происходит резкое падение²¹⁹.

Важно отметить, что в рейтинге образовательных систем, составленном в 2014 году британской исследовательской компанией Economist Intelligence Unit по заказу компании Pearson PLC, Россия заняла 8-е место среди стран Европы и 13-е в мире²²⁰. Однако расчеты специалистов тесно увязывают образование с экономическим ростом каждой конкретной страны, с состоянием доходов населения. Здесь наблюдается противоречие, преодолеть которое можно только на солидной законодательной базе, вкладывая в образование не менее десяти процентов бюджета страны.

Во-вторых, система образования выполняет как функции воспроизводства социальной структуры общества через межпоколенную социальную мобильность, так и экономические функции, обеспечивая рост производительности и наукоемкости труда.

Основываясь на анализе нормативно-правовых актов в области образования, а также анализе диссертационных исследований за 2010-2016 гг., касающихся высшего образования, можно сказать, что основной целью реформ в системе образования является модернизация его содержания. В основу положен принцип целесообразности и социокультурной ценности знаний о человеке, природе и обществе. Таким образом, концептуальные основы образования в условиях

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

перехода от транзитивного общества к обществу демократическому, гражданскому предполагают примат ценностно-нормативного подхода к социализации и профессионализации молодежи в процессе получения образования.

Определенные изменения, происходящие в организации, структуре, содержании системы высшего образования, с позиций проблемы ценностных ориентаций молодежи, вызывают противоречия. С целью типологизации проблем российской системы высшего образования, нами было изучено более 60 кандидатских и докторских диссертаций и авторефератов по социальной философии и социологии за 2010-2016 гг. В результате были выделены и рассмотрены наиболее часто встречающиеся проблемы высшего образования²²¹.

Первая группа проблем высшего образования характеризуется связью с глобализационными и трансформационными процессами общества, модернизацией и тенденциями развития высшего образования и отображена в диссертациях А.Л. Абрамовского, Е.В. Гнатовой, М.В. Жириной, В.П. Засыпкина, Е.А. Колганова, Л.С. Куприянова, Н.О. Ложенко, Д.П. Попова, О.Г. Петрович, А.С. Порожнякова, Е.В. Романовой, С.М. Сакович, Т.В. Слезко, О.В. Санниковой, О.Ю. Тарской, Е.Б. Харченко, Н.А. Черных. Следует отметить, что современный этап глобализации, затрагивающий образование, базируется на логике развития экономики либерального типа и новом мировом порядке в образовании²²².

В числе актуальных проблем – вхождение российского образования в Болонский процесс, переход на двухуровневое образование, введение балльно-рейтинговой системы, укрупнение вузов, введение дистанционного и виртуального образования, популяризация западных и американских образовательных ценностей, распространение информационных технологий.

²²¹ Жупник О.Н. Проблемы высшего образования в диссертационных исследованиях за 2010-2015 гг. Социально-философский анализ // Аспирантский вестник Поволжья. №7-8, 2017, с. 25-32.

²²² Камашев С.В., Косенко Т.С. Глобализация образования и «глобальное образование» в современном мире // Философия образования. №6 (45), 2012. С. 124.

Выделяются два подхода в оценке процесса этих реформ²²³. Первый подход называют либеральным или рыночно-экономическим. Согласно этому подходу вузы должны формироваться как предприятия по оказанию образовательных услуг. При этом минимизируется государственный контроль. Для этого подхода характерны такие ценности, как новизна, гибкость и социальная конъюнктура²²⁴.

Критики данной модели образования считают, что она нацелена не на человека, а на экономику, где воспитание является только инвестиционной областью, которая зависит от инноваций и практической деятельности. Образование становится всего лишь одной из отраслей экономики, со своими технологическими процессами, с прагматической целью, а само обучение становится узконаправленным, узкоспециальным, практичным. Г. Маркузе подчеркивал, что рыночные условия усиливают прагматизм в образовании, развивая потребительское отношение, превращая человека в «одномерное существо»²²⁵. Е. Брызгалина, анализируя этот подход, говорит о переходе к «компетентностной» парадигме. В ней знание рассматривается в качестве инструментальной ценности, фундаментальным вопросам и теориям отводится место на втором плане, возникает вопрос даже о месте научных теорий в профильном образовании²²⁶. Ряд западных исследователей подчеркивают, что последствиями такого подхода является уменьшение влияния преподавателя на студента, при этом именно технический персонал становится основным субъектом образовательного процесса²²⁷.

Представители второго подхода в оценке образовательных реформ считают, что нужно восстановить прежнюю государственную систему высшего образования, существенно ограничив платное высшее образование.

²²³ *Петрович О.Г.* Модернизация высшего образования в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Ольга Георгиевна Петрович. Саратов, 2012. 32 с.

²²⁴ *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010. С.146.

²²⁵ *Наливайко Н.В.* Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография / Н.В. Наливайко, В.И. Панарин, В.И. Парщиков; отв. ред. В.В. Целищев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. С.140.

²²⁶ *Брызгалина Е. В.* Компетентностный подход и будущее социогуманитарного образования // Хроника научной жизни. Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 1(23), сер. 4. С. 160.

²²⁷ *Bořová K.* Kritik am Bologna-Prozess in Deutschland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.cuni.cz/webapps/zzp/detail/123760/> (дата обращения: 26.04.2016)

Акцентируется культуротворческая функция образования, а также ценностная ориентация на культурные традиции данного государства. Философы Ф.В. Лазарев и М.К. Трифонова считают, что «полноценное образование возможно только в лоне традиции, через её систему норм и ценностей»²²⁸.

Информатизация привела к взрывному росту объема информации, быстрому ее обновлению, что связано с использованием новых технологий.²²⁹ По мнению Л.В. Баевой, переход образования на виртуальные технологии является одним из мегатрендов современного общества. По состоянию на 2016 год к Интернету подключено 97,4% образовательных учреждений системы высшего профессионального образования. Главным вектором в этой сфере является стремительное развитие виртуального, а также дистанционного образования. Аудиторная система образования во многом будет замещаться дистанционной системой обучения с помощью интерактивных технологий, вебинаров, онлайн-открытых программ или MOO (Massive Open Online Courses). Из области дополнительных программ они перейдут в статус основных образовательных программ²³⁰. И.В. Шевцова считает, что это приведет к смарт-образованию – новому типу образования, которое предполагает наличие значительного количества источников, максимальное разнообразие мультимедиа, способность быстро и просто подстраиваться под уровень и потребности слушателей. Этому, так называемому «умному образованию», присущи: независимость от времени и места, мобильность, непрерывность; автономность преподавателя и обучающегося за счет использования мобильных устройств доступа к учебной информации; гибкость в вопросах предпочтений и индивидуальных возможностей обучающегося²³¹.

²²⁸ Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Оправдание мудрости: Монография / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифонова. С. : Синтагма, 2011. С.413.

²²⁹ Верецагина А.В. Самыгин С.И. Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 92-95.

²³⁰ Баева Л. В. Исследовательские мегатренды в условиях информационного общества и проблемы социокультурной безопасности // Информационное общество. М.: Институт развития информационного общества (ИРИО), 2015. № 2. С. 13.

²³¹ Там же. С.17.

Дискуссионным в рамках указанных процессов, является введение дистанционного образования. Критики данной модели образования считают, что главным недостатком дистанционного образования является отсутствие личного взаимодействия между преподавателем и студентом, а также пассивность студента в процессе обучения, ведет к утрате возможности социализации обучающихся²³². По мнению С.Б. Бондаренко, в условиях модернизации и глобализации необходимо разнообразить формы очного обучения, а не подменять очное обучение заочным или дистанционным обучением.²³³

Ко второй группе проблем высшего образования относят сложности повышения качества управления системой высшего образования. Данная проблематика разносторонне отображена в диссертациях Е.В. Игнатовой, Е.А. Сакаловой, И.Е. Мягких, А.А. Копытова, Е.А. Шацкой, Д.Ф. Яновского²³⁴. Это, прежде всего, связано с новыми процессами в системе образования в условиях реформирования, а также информационной «открытостью» данной организации для широкой общественности. По мнению ученых, именно нечеткость управленческих структур, отсутствие системы управленческих решений «с опережением», слабое приспособление управленческих структур к меняющимся социальным условиям являются одними из самых важных проблем в системе высшего образования²³⁵.

Усиливается интерес и к проблематике определения качества высшего образования. Л.В. Вышегурова анализирует качество высшего профессионального образования в оценках основных субъектов образовательного процесса. По мнению Т.М. Рябовой, одной из важных проблем современного высшего

²³² *Абрамовский А.Л.* Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования : региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Абрамовский Антон Львович. Т., 2014. 36 с.

²³³ *Бондаренко С.Б.* Перспективы университетской культуры [Электронный ресурс] / С. Б. Бондаренко // Аналитика культуры. 2014. Вып. 3. Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/category/wp_all_issues/3-2014 (дата обращения: 28.11.2017)

²³⁴ *Сакалова Е.А.* Модель управления вузом в условиях модернизации российского образования: обоснование конкурентного позиционирования: автореф. дис.... канд.социол. наук: 22.00.08 / Елена Алаудиновна Сакалова. – Ростов-на-Дону, 2011. 32 с.; *Жупник, О.Н.* Проблемы высшего образования в диссертационных исследованиях за 2010-2015 гг. Социально-философский анализ. Аспирантский вестник Поволжья. – 2017. №7-8.– С. 25-32.

²³⁵ *Сакалова Е.А.* Модель управления вузом в условиях модернизации российского образования: обоснование конкурентного позиционирования: автореф. дис.... канд.социол. наук: 22.00.08 / Елена Алаудиновна Сакалова. Ростов-на-Дону, 2011, с.32.

образования является отсутствие комплексного подхода к подбору показателей оценки качества деятельности преподавателей²³⁶.

К третьей группе проблем относятся проблемы социального неравенства в системе высшего образования, что непосредственно связано с коммерциализацией образования. По мнению ряда российских ученых (А.А. Баранового, Л.И. Бойко, Л.П. Михеевой, Р.П. Полевой, И.А. Плоховой, Д.Л. Константиновского, Н.А. Матвеевой, Н.В. Наливайко, А.В. Серикова, В.Г. Харчевой, Г.А. Чередниченко, В.Э. Шереги²³⁷) неравенство в высшем образовании только отражает процессы, происходящие в российском обществе в целом. Речь идет о появлении новых видов отношений «равенства-неравенства». Именно эти процессы, по мнению Л.П. Михеевой, «обусловили социокультурные изменения в системе образования... углубили влияние региональных особенностей на доступность образования»²³⁸.

Р.П. Полевая считает, что именно либерализация и коммерциализация высшего образования снижают равные возможности доступа к высшему образованию. Рыночные механизмы, которые вводятся в систему высшего образования, формируют из нее сферу по предоставлению услуг. Это приведет к тому, что такой долгосрочный процесс как воспитание станет лишним, а такие базовые функции образования как интеграция и социализация будут нарушены и их место займут потребительские отношения, нацеленные на выгоду²³⁹. Н.Д. Абсаева подчеркивает, что предметом заботы человека рыночной ориентации стало выдвижение количественной стороны за счет принижения собственных качеств. Погоня за меновой стоимостью приведет к отмиранию внутренних способностей и дарований человека. Человек наделяется новой

²³⁶ Сериков А.В. Портрет студента Южного федерального университета. Исследование №3: коллективная монография / А.В. Сериков. Фонд науки и образования. Ростов-на-Дону, 2016. С. 162

²³⁷ Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. М. : ЦСП, 2014. 560 с.

²³⁸ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 10.02.2016)

²³⁹ Полевая Р.П. Воспроизводство социального неравенства в системе общего образования: на примере государственных общеобразовательных организаций Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Римма Петровна Полевая. СПб, 2013. 156 с.

способностью – способностью продаваться²⁴⁰. По мнению Ф.В. Лазарева, процессы коммерциализации в системе высшего образования приведут к тому, приводят к тому, что вузы станут не центрами культурного создания, а предприятиями по оказанию «образовательных слуг»²⁴¹.

Результатом коммерциализации образования является не только углубление неравных возможностей доступа к высшему образованию, но и снижение качественного уровня образования. Это связано с тем, что коммерческим вузам не выгодно исключать студентов за неуспеваемость, ведь от этого зависит материальное положение вузов. Важно отметить, что уменьшение бюджетного финансирования прямо пропорционально уменьшению шансам на доступ к качественному образованию социально ущемленным группам молодежи.

Следует отметить, что сами молодые люди критически оценивают коммерческую форму образования, о чем свидетельствует исследование, проведенное в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского. Вот как отвечают на следующий вопрос студенты: «Как Вы относитесь к платному образованию?»

7,5% – хороший способ сформировать образованную элиту общества

23,5% – платное образование открывает дорогу в вузы неучам и лентяям

24,5% – это повысит уровень образования в стране, но нужно создать возможности для талантливых детей из бедных семей (целевая помощь, кредиты)

44,5% – образование должно быть всеобщим и бесплатным.

Таким образом, нивелируемая ценностная сторона проблемы платного образования на самом деле может иметь далеко идущие социальные последствия.

Важно проанализировать процессы, затрагивающие негосударственные учебные заведения и платные формы обучения. С одной стороны, учеба за счет негосударственных источников финансирования позволяет расширить возможности молодежи относительно получения высшего образования. С другой

²⁴⁰ Абсаева Н.Д. Где задержался человек?: монография / Н. Д. Абсаева; под общ. ред. В.В. Парцвания. Перспективы человека в глобализующемся мире. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2003. С. 165.

²⁴¹ Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Оправдание мудрости: Монография / Ф.В. Лазарев, М.К. Трифонова. С.: Синтагма, 2011. С.413.

стороны, это может привести к дисбалансу ценностных критериев процесса получения такого образования. По нашим данным, до трети студентов, обучающихся на контрактных основах, приходит в вуз с уверенностью, что плата за обучение означает, что им не нужно будет сдавать зачеты и экзамены. У большинства студентов эти иллюзии рассеиваются, но примерно 7,6% оканчивают вуз с мыслью о том, что «за все заплачено».

К четвертой группе принадлежат работы, исследующие образование в качестве фактора формирования личности и профессионального становления студенчества. Так, О.Е. Андриященко, Т.П. Вейс, О.В. Ильчук, А.В. Жуковская, А.В. Родионова, В.Ю. Сотникова²⁴² уделяют внимание изучению профессиональной активности, профессиональным мотивам, проектированию, стратегиям профессиональной адаптации современной молодежи в условиях реформирующегося общества. М.А. Черевко, В.А. Шалаева, В.А. Шубина исследуют региональные аспекты особенностей профессионального самоопределения разных вузов²⁴³. Уровень сформированности профессионального самоопределения студентов ученые определяют на основе таких показателей как осознанный профессиональный выбор, положительное отношение к профессии, уровень удовлетворенности выбранной сферой деятельности, устойчивый профессиональный интерес по мере перехода с одной ступени обучения на другую. В качестве инструмента выявления изменений в сфере профессиональной подготовки студенческой молодежи является анализ профессиональной мотивации при выборе профессии²⁴⁴.

Прослеживая динамику изменений жизненных планов, исследователи отмечают, что современное российское студенчество, в сравнении с молодежью советского периода строит только краткосрочные жизненные планы (на 3-5 лет

²⁴² Жуковская О.В. Проектирование профессиональной карьеры российской молодёжи в системе высшего образования: управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Жуковская Оксана Владимировна. Хабаровск, 2010. 38 с.

²⁴³ Андриященко О. Е. Профессиональная активность студенческой молодёжи в условиях современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Андриященко Ольга Евгеньевна. В., 2010. 32 с.

²⁴⁴ Сотникова А.В. Профессиональная мотивация студенческой молодёжи в современных условиях развития рынка труда России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Александра Вадимовна Сотникова. Ростов-на-Дону, 2012. 168 с.

вперед). Специфическая профессиональная мотивация ориентируется не на профессиональный рост, как самоцель, а на краткие периоды.

Это связано, прежде всего, с общей нестабильностью социально-экономической ситуации, с ломкой ценностных ориентиров, с ориентацией на прагматическую сферу, с наличием постоянного (часто виртуального) избытка рабочей силы, конкуренцией, с падением личной ответственности человека в поиске и обеспечении себя работой, с отсутствием возможностей прогнозирования спроса на профессию, с невозможностью дальнего планирования, с готовностью/неготовностью к переучиванию и доучиванию²⁴⁵. Кроме того, важно учитывать риски в сфере труда, которые связаны с трансформацией ценностных ориентаций по отношению к образованию и профессиональной деятельности в информационном обществе. А.В. Верещагина, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин отмечают, что информационное общество представляет собой качественно иной поворот в цивилизационном развитии человечества, что сопровождается как созидательными, так и разрушительными процессами. Ученые отмечают культурный разрыв и конфликт ценностей, некоторые из которых могут исчезнуть, как не соответствующие глобализационным вызовам новой цифровой эпохи.²⁴⁶

Суммируя позиции представителей этой группы, можно утверждать, что одним из трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи является инструментализация ее ценностей и материализация жизненных интересов. Это находит свое отражение как в выборе учебного заведения, так и в выборе будущего места работы.

К шестой группе относятся исследования, посвященные проблематике ценностных ориентаций студенчества. Речь идет о работах З.Х. Бакировой,

²⁴⁵ Сиднев Л.Н. *Философия образования. Сочинения в 2-х тт.* / Л. Н. Сиднев. Запорожье: КПУ, 2012. Т. 2 : Философия образования. 412 с.; *Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н.* Молодёжь вступает в жизнь (социологическое исследование проблем выбора профессии и трудоустройства) / Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин. М. : Мысль, 1985. 239 с.; *Чередниченко Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. М. : ЦСП, 2014. 560 с.

²⁴⁶ *Верещагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И.* Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке.* 2016. № 2. С. 74-91.

Э.Н. Гайнуллиной, Л.Ш. Газизовой, С.М. Герцен, М.А. Гохгалтер, Н.В. Корж, Е.А. Ливач, Е.П. Пчелкиной, А.В. Сотниковой, С.А. Халиковой, Е.Г. Урбанаевой. Исследования касаются как формирования и динамики ценностных ориентаций студенчества в общем, так и его отношения к отдельным ценностям (здоровью, труду, культуре, религии, семье, а также патриотизму).

Ряд исследователей поднимает вопрос о ценностном разрыве связи поколений, который образовался вследствие общественных трансформаций. Так, С.М. Герцен считает, что причиной межпоколенного разрыва является не только anomia, но и социальный рессентимент, то есть скрытый протест, который связан с бессилием и отсутствием преемственности между поколениями, а также сопровождается чувством глубокого непонимания, отчуждения²⁴⁷. Современная молодежь уже не столько воспринимает такие ценности старшего поколения как усердие, служение на благо общества, служение любимому делу, усердие, самодисциплина²⁴⁸. Л.И. Кемалова отмечает, что в современном обществе естественные противоречия, существующие между поколениями, имеют гипертрофированный характер. Это связано с разочарованностью в перспективах, психологией «ноувизма» («здесь и сейчас»), правовым нигилизмом, снижением нравственных критериев. В условиях трансформирующегося общества молодежь вынуждена самостоятельно вырабатывать новые ценности²⁴⁹. Философы даже обозначают данные процессы с помощью понятия «ценностной инверсии», под которой понимают разрушение иерархии ценностей, когда «низовые» ценности становятся доминантными²⁵⁰.

Проанализированные нами диссертационные исследования свидетельствуют о том, что основными ценностями современного студенчества являются традиционные ценности семьи, здоровья, материального благополучия.

²⁴⁷ Герцен С.М. Динамика ценностных ориентаций молодёжи в изменяющейся России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Герцен Светлана Михайловна. Т., 2012. 30 с.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Кемалова Л.И. Поведение молодежи современного общества переходного периода // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Том 24 (65). № 3. С. 183.

²⁵⁰ Олейникова О.Д. Образовательные ценности и ценностная инверсия в культуре // Философия образования для XXI века / О. Д. Олейникова. 2001. № 1. С. 70.

Эти выводы соответствуют данным исследований, проведенных в Крыму. Исследования Н.В. Корж свидетельствуют, что в тройку базовых ценностей современной студенческой молодежи не входит ценность «интересной работы». Данная ценность, как и образование, рассматривается молодежью как средство преуспеяния, заработка, то есть инструментальной ценностью²⁵¹.

О некотором повышении уровня заинтересованности молодежи в получении образования свидетельствуют и результаты нашего исследования в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского, в котором студентам – участникам опроса предлагалось продолжить фразу: «Образование для Вас – это...». Применена методика, в соответствии с которой участники опроса должны сами, в свободной форме, закончить предложение. Она позволяет более широко анализировать высказываемые точки зрения.

Вот как распределились ответы на этот вопрос: «Образование для Вас – это...»

средство продвижения в жизни – 51,8%

раскрытие способностей – 21,2%

потребность – 11,5%

обязанность – 4,4%

возможность получения диплома – 11,2%

Подводя итоги, можно сказать, что положительное в социальном плане стремление к получению высшего образования, соседствует с сугубо «инструментальным» подходом к нему со стороны молодых людей.

Также к проблемам высшего образования относятся дефицит финансовых ресурсов, неравномерность развития профессионально-технического и высшего образования по регионам, несоблюдение требований относительно доступа различных категорий граждан к бесплатному высшему образованию, сложность с трудоустройством выпускников вузов.

²⁵¹ Корж Н.В. Трудовые ценности современной студенческой молодёжи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Корж Наталья Владимировна. Пенза, 2011. 161 с.

Некоторые выпускники работают не по специальности или приобретают второе высшее образование, что свидетельствует об отсутствии надлежащей ориентации системы высшего образования на потребности рынка труда.

Сложно решаемой проблемой развития системы образования во всех ее звеньях было и остается финансирование. Значительно сократились объемы ресурсов, которые выделяются на образование за счет государства.

Острым остается также вопрос доступности образования для малообеспеченных категорий молодежи. Из года в год возрастает количество студентов, которые учатся за средства физических и юридических лиц. В то же время в стране возрастает количество молодежи, которая вследствие ограниченности средств не может повышать свой образовательный уровень.

Социальный институт образования служит реальной объективной основой формирования целостной системы ценностно-нормативных ориентаций студенческой молодежи. Несмотря на то, что трансформационные процессы, происходящие в системе образования, противоречивы, следует отметить, что наши исследования и исследования, проводившиеся в последние годы отечественными учеными, дают основание для определенного оптимизма.

По мнению 66% российских студентов ценность хорошего образования состоит в обеспечении высокой общей культуры, затем уже в получении глубоких профессиональных знаний (48%) и в обеспечении высокооплачиваемой работы (40%)²⁵².

В то же время студенты отчетливо осознают, что высшее образование — лишь одно из условий возможного удачного старта, не гарантирующее ни применения в сфере квалифицированного труда, ни работы согласно специальности, ни адекватной заработной платы. В частности, об этом свидетельствует анализ данных о желаемой и реальной занятости респондентов после окончания вуза²⁵³. Однако на его основании можно сделать вывод о том, что наличие высшего

²⁵² Меренков А.В. Рыночные ориентиры студенчества / А. В. Меренков // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 99.

²⁵³ Чигрин В.А., Бойко Л.В. Особливості підготовки студентів морських спеціальностей / В.А. Чигрин, Л.В. Бойко // Соціально-економічні, соціально-педагогічні та соціально-психологічні проблеми морської освіти. Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції 1-16 червня 2012 р. М., Колор Принт, 2013. 236 с.

образования предоставляет более широкий выбор в спектре профессий, повышает возможности быстрой адаптации в любой сфере деятельности, способствует тому, что называется модульностью, которая предполагает гибкость, способность освоить новое дело.

Ознакомление с рядом документов, результатов научных исследований позволило нам выявить также некоторые проблемы системы образования России и Крыма, которые оказывают влияние формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи. Наиболее актуальными являются проблемы модернизации и перспектив развития высшего образования, управления и диагностики качества высшего образования, увеличивающееся социальное неравенство среди студенчества, коммерциализация образования, профессионального самоопределения. Также актуальными являются исследования профессионального самоопределения, языковой компетенции, социально-коммуникативной функции чтения. Изучение структуры читательского спроса студентов показало также, что они все реже обращаются к источникам, напрямую не связанным с приобретением профессиональных знаний, все меньше читают художественную литературу, комплектованием которой вузовских библиотек в последние годы стало серьезной проблемой²⁵⁴. Анализ показывает, что данная проблема имеет, прежде всего, ценностный характер. Молодое поколение Советского Союза стремилось быть похожим на врачей и инженеров, космонавтов и геологов, воспитывалось на благородных поступках литературных героев. Сегодня же литературные герои все реже служат образцом для подражания ценностных ориентаций студентов.

Рассматривая аспекты образования в Республике Крым необходимо учитывать две важные особенности. Речь идет о переходе на нормы и принципы российской образовательной системы, а также о специфической для данного региона особенности – миграционной активности, поликультурности,

²⁵⁴ Чигрин В.А., Чигрина Н.В. Культура чтения современного студенчества / Социальные и технологические аспекты ноосферы современного общества. Сборник научных трудов. Материалы II Международной научно-практической конференции 5 декабря 2014 г. / под. ред. канд. ист. н., проф. Ж.Д. Малаховой. Москва – Киев – Запорожье – Желтые Воды, 2014. С. 161 – 167.

билингвизме, хотя подавляющее большинство крымчан разговаривают на русском языке. Данные социологического исследования «Ситуация с этнокультурным содержанием образования в Крымском федеральном округе», проведенного Крымской региональной некоммерческой общественной организацией «Центр социально-гуманитарных исследований и проектов» в январе – марте 2016 г. в Республике Крым свидетельствуют, тем не менее, о высоком уровне терпимости студентов Крыма к другим этносам, их культуре, традициям и языку²⁵⁵.

Неоднозначные тенденции наблюдаются в общеобразовательных учебных заведениях Крыма. Важно отметить тенденции уменьшения количества школ в сельской местности и их увеличения в городах. При этом по состоянию на 2012 год Крым являлся четвертым по уровню образованности населения регионом Украины и регионом с самым образованным сельским населением²⁵⁶. Но, справедливости ради, следует отметить, что миграционные процессы затронули, прежде всего, города, что и привело к данной ситуации.

Специфика Крыма и его образования (в 2018 году отмечается столетие университета имени В.И. Вернадского) состоит также в наличии мощной научной школы, позволившей сформировать особое образовательное пространство.

Действительно, как справедливо отмечают С.А. Ляшева и Ф.К. Тугуз, каждый вуз имеет свои традиции, историю, свое ценностно-этическое пространство. Однако оно активно подвергается влиянию внешних и внутренних факторов. Сегодняшняя социализация молодежи осложняется под влиянием таких процессов, как «глобализация, кризис перехода от советского периода, сопровождавшийся размыванием социально-нравственных ориентиров в общественном сознании, смещение образования в сферу «образовательных услуг» (с привнесением элементов этики бизнеса), а также информатизация жизни,

²⁵⁵ Грива О.А., Чигрин В.А. Этнокультурное содержание образования как фактор гармонизации межэтнических отношений в Крыму // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. Москва: ИЭА РАН, 2016. С. 40-41.

²⁵⁶ Официальная статистика. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/population/ (дата обращения: ...)

сокращение объема и изменение характера коммуникаций людей»²⁵⁷.

В связи с вышесказанным, диссертант считает важным в научном и практическом планах поиск детерминант оптимизации развития ценностных ориентаций студенческой молодежи.

3.2 Направленность развития и детерминанты оптимизации ценностных ориентаций современной студенческой молодежи

В данном параграфе мы попытаемся проанализировать направления развития и детерминанты оптимизации ценностных ориентаций современной студенческой молодежи.

Анализируя закономерности отношений между нынешним поколением молодежи и обществом, можно отметить, что их определяет ряд глубоких противоречий. Они заключаются в серьезном разрыве между полученным уровнем образования и материальным положением; между образовательной подготовкой и профессиональными качествами, которые требуются от вступающих в трудовую жизнь молодых людей. В рамках перехода к новой информационной экономике появляется проблема информационного неравенства; скорость происходящих перемен, появление новых технологий, приводит к неустойчивости на рынке труда, экономическая деятельность смещается от производства товаров к предоставлению услуг²⁵⁸.

До недавнего времени включение молодежи в общественные отношения, трудовую деятельность после получения соответствующего образования происходило в, известном смысле, спокойно, т.е. это был период спокойной социализации, определяемой обществом и его основными социальными

²⁵⁷ Ляушева, С.А., Тугуз, Ф.К. Этический кодекс университета как ресурс социализации студента // Вестник АГУ. 2013. № 4(130). С. 153.

²⁵⁸ Шульга Н.А. Национальная и политическая маргинализация в условиях системного кризиса / Н. А. Шульга // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. №1. С. 5-10.

институтами. По мере становления рыночных отношений качественно изменяется социальная структура общества, которая усложняется, дифференцируется, становится более динамичной, преобразовывается как на макро-, так и на микросоциальном уровне. Сегодня основой информационно-технологической парадигмы является гибкость всех систем, процессов и отношений.

Это влияет на качественные изменения в характер включения молодежи в общественные и трудовые отношения. К сожалению, в этот период молодые люди только в слабой степени могут использовать знания, жизненный опыт старшего поколения, что резко увеличивает социальную дистанцию между ними, объективно порождая проблему передачи социального опыта. В этих обстоятельствах молодой человек вынужден методом проб и ошибок осваивать новые не только для себя, но и для всего общества отношения.

Этот процесс уже наглядно показал, что в системе ценностей поколений, прошедших социализацию в ином социальном измерении, и современного поколения студенческой молодежи наблюдаются как общие черты, так и существенные различия, а, порой, и противоречия. В связи с этим, важным представляется методологическое требование, в соответствии с которым изучение направлений развития ценностных ориентаций студенческой молодежи может осуществляться только в результате комплексного анализа динамики интегрирующих и дифференцирующих ценностей.

Следует подчеркнуть, что методология исследования проблемы предполагает рассмотрение систем ценностей, формирующихся в процессе социализации студенческой молодежи, к числу которых принадлежат смысложизненная, витальная, интеракционистская и социализационная система, рассмотренная нами во второй главе диссертации, в которую включены те ценности, которые определяют процесс формирования личности.

Работы Д.А. Аникина, В.И. Добрынина, Н.И. Лапина, А.А. Ручки, С.В. Туманова, В.Б. Устьянцева, М.О. Орлова, Д.С. Федина, В.А. Чигрина и ряда других исследователей, а также проведенные нами исследования позволяют дать комплексную дифференцированную картину ценностных ориентаций поколений,

социализация которых протекала в разных условиях.

Были рассмотрены ценностные позиции в четырех системах каждой поколенной группы.

На основании результатов ряда исследований, можно обобщить, что на первом месте смысложизненной системы родительского поколения конца XX – находится утверждение: «Смысл жизни не в том, чтобы улучшить свою собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода». Остальные ответы подтверждают, что типичными последствиями социализации в условиях советского общества принадлежат здоровый альтруизм и коллективизм²⁵⁹.

Молодежь является более категоричной в суждениях, чем их родители, что, например, подтверждает анализ смысложизненных ценностей молодежи. Первое место среди смысложизненных ценностей студенческой молодежи занимает свобода. Остальные ответы дают основания для выводов о том, что ценности свободы, добра и достойного продолжения своего рода не подверглись влиянию общественных перемен. Именно эти ценности для поколения родителей и детей являются интегрирующими.

В витальной системе ценностей наблюдается большее единодушие по отношению к трактовке ценностей. Для витальной системы ценностей родителей и детей интегрирующими являются ценности взаимопомощи, для интеракционистской на первом месте находятся ценности семейных и дружественных отношений. Анализ социализационных ценностей студенческой молодежи показал, что основными ценностями являются ценности самовыражения, проявления своей индивидуальности. В процессе социализации молодежь усвоила основной принцип информационно-технологической

²⁵⁹ Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96-105. Лапин Н.И. Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России / Н. И. Лапин // Мир России. 2003. № 4. С. 86-120; Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н. И. Лапин // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28-36.; Лисовский В.Т. Молодой человек, становление образа жизни / В. Т. Лисовский. М.: Политиздат, 1986. 168 с.; Чигрин В.А., Чигрина Н.В. Роль и место ценностных ориентаций в системе жизненного самоопределения сельской молодежи / Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. Электронный научный альманах / гл. ред. О.В. Рудакова; НП«Академия ме-тодического и технического содействия экспертной деятельности». Курск, 2014. № 2 (3). С. 10-13.

парадигмы: «главное – инициатива, креативность, гибкость и поиск нового».

Такие ученые как В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз, А.А. Ручка и др. неоднократно фиксировали факт, что при формировании собственной системы ценностей молодые люди ориентируются не только на аксиологическую систему общества, но и на выбранные ими самими образцы для подражания. В научной литературе советского периода, анализирующей проблему ценностных ориентаций студенческой молодежи, отмечалось, что молодое поколение воспитывалось на примерах литературных героев, героях Великой Отечественной войны, стремилось быть похожим на космонавтов, геологов²⁶⁰. Особенно стоит отметить воспитание трудолюбия, а также труда на благо общества, о чем свидетельствует учебная литература, которая на 46 % была пронизана поучениями о труде²⁶¹.

Каждое человеческое сообщество вырабатывает личностные образцы, главной особенностью которых является то, что их влияние на ментальность и поведение людей связывается с идеей наследования. Это происходит благодаря привлекательности, престижу, авторитету конкретных личностных образцов. Разумеется, личностные образцы воплощают определенные человеческие ценности, с которыми идентифицируются и которым подражают поколения²⁶².

Исследования ценностных ориентаций среди студенческой молодежи свидетельствуют, что сегодня литературные герои практически не являются образцом для подражания для двух третей этой категории обучающихся.

Подводя некоторые промежуточные итоги, можно сделать вывод о том, что поколения родителей и детей имеют как общие примеры для подражания, так и героев, признаваемых только в пределах определенного поколения. О том, кто же является образцом для подражания, показывают результаты фокус-групп, которые

²⁶⁰ Карпущин О.И. Куценко В.А. Студент сегодня – специалист завтра. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 144.

²⁶¹ Заринова Д.М. Идеал советского ребенка: культурно-исторический анализ // Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». 2012. №6 (10). С. 74-79.

²⁶² Логинова В.С. Личностный образец: содержание понятия и место в педагогическом терминологическом аппарате // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2009. Т.2. №3-4. С.64-72.

мы проводили среди студентов крымских вузов. Ответы распределились следующим образом:

1. Родители.
2. Известные личности (Президент).
3. Учителя и преподаватели.
4. Пытаются «делать себя сами», не оглядываясь на других.
5. Спортсмены.

Учитывая ослабевание межпоколенных связей, а также определенные тенденции, которые направлены на нивелирование самого института семьи, позволим себе высказать предположение, что именно институт образования приобретает особую, определяющую роль во влиянии на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи.

К числу наиболее перспективных в плане дальнейшего исследования ценностных ориентаций студенческой молодежи относится проблема изучения направленности трендов ценностных ориентаций под влиянием изменений института образования на основании исследования трендов в образовательных концепциях, а также прогнозирование возможных рисков ослабления института образования в связи с виртуализацией образования.

Результаты наших исследований показали некую амбивалентность ценностной сферы студенческой молодежи. Отечественные ученые, чье мнение разделяем и мы, сходятся во мнении, что студенческая молодежь, в общем и целом, воспринимает аксиологические приоритеты либерально-демократического общества. Эволюция ценностных представлений студенчества приобретает форму прагматических ориентаций, наряду с которыми, одновременно происходит существенная деформация образовательной и профессиональной мотивации.

В молодежной среде вырабатываются нормы и ценности, которые через некоторый исторический промежуток времени станут нормами и ценностями всего общества. Надеяться на то, что система ценностно-нормативных ориентаций студенческой молодежи сформируется сама собой, было бы наивно.

Контроль за развитием новых поколений всегда считался важнейшей общественной задачей. М.Л. Яковенко, Л.И. Кемалова подчеркивают, что формирование новых поколений, способных к нововведениям во всех сферах

жизни, должно стать важнейшей задачей как управленческих структур, так и научной общественности. Ведь основными проблемами сегодня является изменение культуры межпоколенных взаимодействий (по М. Мид), а также то, что реформирование общего и профессионального образования весьма размыто, хотя и представляет конечную цель маршрута²⁶³.

Как в научной, так и в практической плоскости необходимо поставить вопрос о разработке системы детерминант оптимизации развития ценностных ориентаций студенческой молодежи. Ведь именно эта группа молодежи является наиболее уязвимой в ряде таких важных аспектов, как экономический и социальный статусы, степень реализации планов жизненного самоопределения, социально-политическая и культурная самоидентификация и т.д. Практически это может обозначаться общим термином «неопределенность».

Конечно, общество не может быть до конца уверенным в том, что достигнутая определенность будет иметь позитивный характер, а выработанная студенческой молодежью система ценностных ориентаций не превратится в систему ориентаций девиантного характера. Ведь выбор поведенческих альтернатив молодежью не может быть полностью детерминирован только социальным бытием. Поэтому предпринимаемая реконструкция трансформации ценностных ориентаций молодежи на рубеже 80-90-х гг. не может основываться на схеме «от общего к частному» или по схеме – «какие условия, такая и реакция молодежи на них»²⁶⁴.

Исходным тезисом данной проблемы является утверждение о том, что процесс формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи определяется рядом детерминант, относящихся к разным уровням жизни современного общества.

Понятие детерминанта является производным от греческого «determinans – определяющий» и, согласно всем основным философским терминологическим

²⁶³ Яковенко М.Л., Кемалова Л.И. Студенческая молодежь в эпоху перемен. Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2015. №3. С. 31.

²⁶⁴ Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Аникин Д.А., Федин Д.С. Институционализация и ценностные ориентации молодежи в обществе риска / под ред. М.О. Орлова. Саратов: Изд-во Сарат. у-та, 2010. С.89.

изданиям, означает фактор или элемент, обуславливающий (определяющий) то или иное явление или процесс.

Детерминанты формирования ценностных ориентаций личности входят в число детерминант формирования личности в качестве части целостного процесса. Детерминантами формирования личности являются детерминанты внутреннего (генотип) и внешнего (фенотип) характера.

Заложенное внутри нас, как правило, предопределяет тип (прежде всего, психологический) нашего отношения к окружающему миру, включающий в себя оценочные элементы. Психологическая составляющая преемственности, как было показано выше, часто оказывает определенное воздействие на процесс передачи-восприятия социального опыта от старших поколений к младшим, частью которого является система ценностно-нормативных ориентаций.

Нельзя опускать тот факт, что столь же важной детерминантой влияния на формирование личности социально-территориального социума является детерминанта природная, включающая в себя комплекс особенностей биосферы, ландшафта, климата.

Социальная группа детерминант включает в себя как состояние общества во всем разнообразии и единстве его экономического, политического и социокультурного пространства, так и состояние социокультурной среды.

К детерминантам процесса формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи мы, в частности, относим: детерминанты глобального характера; детерминанты процесса трансформации общества; детерминанты социализации молодого поколения; детерминанты повседневных социальных практик²⁶⁵.

Анализируя первую группу детерминант, следует отметить, что в последние три десятилетия в мире произошли изменения глобального характера, которые существенно повлияли на статус и социальное самочувствие молодежи.

Переход от индустриально-технологических обществ к информационным

²⁶⁵ Фурса И.А. Социокультурные детерминанты становления профессиональной культуры личности в условиях информационного общества: автореф. дис...канд.филол.наук: 09.00.01. Минск. 2014, 26 с.

создал абсолютно отличные от предшествующих социально-экономические условия социализации и интеграции молодежи во все сферы ее жизни и деятельности, включая процесс формирования системы ценностных ориентаций. Доминирующие процессы информатизации, глобализации, виртуализации, И.А. Фурса обозначает термином «мегатренды современности». Информационная модель социального развития общества заставляет человека адаптироваться к динамично изменяющейся социальной среде, другим социальным ролям, ценностям и идеалам²⁶⁶.

Стоит отметить, что под влиянием глобальных процессов в большинстве развитых стран, особенно среди студенческой молодежи наблюдаются проявления немотивированного отрицания общечеловеческих ценностей и морали.

Как показало кросс-исследование этого аспекта детерминант, осуществляемое в рамках ряда проектов ЮНЕСКО, в этих условиях актуальность в плане реабилитации общечеловеческих ценностей приобретают такие направления деятельности, как сохранение мирового культурного наследства, включающее в себя системное возвращение социокультурных ценностей.

Воочию видно, что мировое сообщество обозначило свое понимание необходимости выработки программ, касающихся привития общечеловеческих ценностей студенческой молодежи, направленных на содействие расширению доступа к базовому образованию и ликвидации необразованности; на развитие экологического и превентивного, непрерывного, профессионально-технического и высшего образования; на содействие проведению анализа и оценки национальных образовательных систем, разработке политики и осуществлению реформ в отрасли образования с целью улучшения ее качества и адаптации к потребностям общества; на подготовку просветительских кадров; на содействие признанию эквивалентности учебных курсов, свидетельств и дипломов в сфере образования.

²⁶⁶ Фурса И.А. Социокультурная детерминация профессиональной культуры личности // Философия и социальные науки. 2014. №1. С. 47.

Внимание мирового сообщества особенно приковано также к таким важным направлениям вузовской науки, как ее адаптация к потребностям общества, развитие и применение в разных отраслях новых информационных технологий. В отрасли гуманитарных наук реализуются проекты, которые касаются человеческих аспектов глобальных социальных изменений и развития, обеспечения прав человека, устранения разного рода дискриминации, участия молодежи в развитии общества, вопросов полиэтнического сосуществования, предотвращения национальных и этнических конфликтов.

В рамках международных исследований следует отметить глобальный проект - всемирный обзор ценностей (англ. World Values Survey, WVS), объединяющих ученых всего мира, изучающих ценности и их воздействие на социальную и культурную жизнь²⁶⁷. Начиная с 1981 года WVS провел мониторинговые социологические исследования в 97 странах мира, что в общей сложности охватывает 90 % населения.

Учитывая, что формирование системы ценностных ориентаций студенческой молодежи неотделимо от развития социокультурной сферы жизни общества, ЮНЕСКО определяет неотложные меры в таких направлениях, как сохранение и возрождение материального и культурного наследия; содействие выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и естественного наследия; развитие искусств; содействие развитию современных культур; содействие возвращению потерянных культурных ценностей странам их происхождения; распространение книг и чтение путем содействия развитию книгоиздательского дела; развитие индустрии культуры и разработка политики в отрасли культуры; анализ взаимосвязи между культурой и развитием, учет культурного фактора в развитии общества²⁶⁸.

Следующая группа детерминант, как отмечено нами выше, включает в себя детерминанты процесса трансформации общества. Сегодняшнее общество

²⁶⁷ Word Values Survey Site. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_587/files/ChangingMassPriorities.pdf (дата обращения: 18.05.2015)

²⁶⁸ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 16.03.2016)

практически не структурировано, несмотря на всю внешнюю привлекательность динамику экономических, социальных, политических и культурных процессов. Следует признать, что молодежь в этом обществе получила возможность действительно самой избирать свой путь. Однако этот выбор на практике стал еще более сложным, непрогнозируемым, а по некоторым параметрам и значительно суженным. Об этом свидетельствует рост молодежной безработицы, всплеск проявлений девиантного поведения, изменения ценностных ориентаций, культурных запросов²⁶⁹ и т.п.

Главный аспект данной проблематики заключается, в том, что в данное время наше общество не имеет опыта в решении этих проблем. Это, в определенной степени, понимают и сами молодые люди и потому пытаются формировать свое поведение, отрицая накопленный предшествующими поколениями социальный опыт, в то же время, не обладая собственным опытом, собственной сформированной системой ценностных ориентаций. Как подтверждают приведенный выше тезис исследования, проведенные при участии диссертанта, почти три четверти молодых людей в решении собственных проблем полагаются ныне лишь на самих себя.

Можно констатировать тот факт, что студенческая молодежь осознает важность духовных, человеческих ценностей, однако речь идет, скорее о вербальном, чем о поведенческом уровне. На практике, у части студенческой молодежи, не обладающей собственным социальным опытом, происходит деформация системы ценностных ориентаций.

Поскольку основной социально-значимой целью участия молодых людей в процессе образования в качестве обучаемых является получение определенного социального и профессионального статуса, а личностно-значимой – достижение через обучение цели жизненного самоопределения. На этом этапе жизни студенческой молодежи главной может считаться именно социальная практика получения образования.

²⁶⁹ Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Аникин Д.А., Федин Д.С. Институционализация и ценностные ориентации молодежи в обществе риска / под ред. М.О. Орлова. Саратов: Изд-во Сарат. у-та, 2010. С. 112.

Говоря о детерминантах оптимизации развития ценностных ориентаций студенческой молодежи, мы имеем в виду те направления управленческих действий, осуществляя которые можно достичь такого состояния ценностных ориентаций этой группы молодежи, которое отвечало бы потребностям поступательного развития общества.

Основными детерминантами реализации социальной практики образования молодежи, применительно к объекту нашего исследования, могут считаться:

- осознанный, социально- и индивидуально-значимый выбор специальности (профессии), по профилю которой осуществляется обучение;
- выбор уровня, типа и непосредственно учебного заведения, в котором предполагается получать образование;
- выбор модели отношения к учебе, как к главному труду (норме) и как к самодостаточной ценности;
- формирование системы частных ценностей и норм поведения в рамках учебно-воспитательного процесса.

С позиций социальных практик общества в лице института образования можно выделить несколько позиций оптимизации развития формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи, которые одновременно могут служить выводами по главе в целом и, на наш взгляд, сводятся следующему.

Позиция первая состоит в изменении парадигмы подхода к изучению системы ценностных ориентаций студенческой молодежи в комплексе с другими вопросами молодежной и образовательной проблематики. При этом также важно учесть не только «инновационный подход», но и наработанный опыт методологии изучения молодежи.

Вторая позиция состоит в том, что духовное возрождение и развитие государственности объективно зависят именно от того, насколько активно в этот процесс будет включена молодежь, прежде всего студенческая.

Третья позиция. Закономерным является тот факт, что ускорение процесса социального развития молодого поколения зависит от уровня его активной деятельности в новых социально-экономических условиях. Это значит, что на

первый план в научном поиске относительно молодежи выдвигаются проблемы изучения жизненного уровня молодого поколения; определение приоритетов, ценностных ориентаций молодежи во всех сферах жизнедеятельности; исследование мировоззренческих ориентаций, духовных запросов и потребностей. Без такого мониторинга, координировать который может Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, любая практика формирования ценностных ориентаций в рамках социального института образования потеряет свой смысл.

Кроме того, мы разделяем мнение ряда ученых, таких как С.А. Ляушева и Ф.К. Тугуз о необходимости разработки Этического кодекса университета, в котором бы были закреплены нравственные стандарты будущей профессиональной деятельности. Ведь «миссия классического университета, как известно, заключается не только в подготовке специалиста с высоким уровнем знаний, но и в формировании личности. Особенно важно то, какие нравственные стандарты будущей профессиональной деятельности, какие этические принципы поведения дает студенту университетская среда, взаимоотношения и традиции»²⁷⁰.

Многоаспектный подход к изучению данной проблематики должен, на наш взгляд, опираться на результаты социологических исследований.

Четвёртая позиция состоит в том, что целесообразно констатировать факт, в соответствии с которым кризис в обществе заостряет традиционные и порождает новые факторы социальной неустроенности, риски для студенческой молодежи. Необходимость изучения этих факторов, их прогнозирования, разработка превентивных мер по реализации в деятельности государственных органов, общественных и других организаций сегодня ставит вызов обществу, социальному институту образования²⁷¹.

Все это дает основания для выводов, в соответствии с которыми в плане

²⁷⁰ Ляушева, С.А., Тугуз, Ф.К. Этический кодекс университета как ресурс социализации студента // Вестник АГУ. 2013. № 4(130). – С. 152-153.

²⁷¹ Жупник О.Н. Детерминанты оптимизации ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. Аспирантский вестник Поволжья. № 7-8, 2017, с. 26-29.

анализа детерминант оптимизации формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи существует довольно много направлений, лежащих на стыке философии, социологии, психологии, педагогики: работа, образование, педагогическая деятельность, психологическая сфера, семейные отношения, общественно-политическая и культурно-эстетическая деятельность.

Однако в каждом из этих аспектов просматривается необходимость стимулировать деятельность государственных органов в направлении создания в стране эффективной системы социальной, правовой, психологической защиты и адаптации молодежи в новых социально-экономических и политических условиях, а также вести регулярное изучение ценностных ориентаций молодежи.

Выводы по третьей главе:

1. Подводя итоги, следует отметить, что социальные институты семьи и системы образования являются главными объективными условиями становления системы ценностных ориентаций. Этих важнейших социальных институтов, выполняющих роль основного инструмента социализации молодежи, несомненно, коснулись процессы трансформации. На основании проанализированных источников, включающих в себя статистическую и социологическую составляющие, можно прийти к выводу о том, что положительные процессы в развитии семьи и образования неизбежно повлекут за собой позитивные процессы в формировании ценностных ориентаций студенческой молодежи и их реализацию в ходе социальных практик. А деформации, фиксируемые в развитии этих социальных институтов, наоборот, порождают деформации в ценностно-нормативных ориентациях студентов.

2. Сегодняшняя социализация молодежи осложняется под влиянием таких процессов, как глобализация, кризис перехода от советского периода, смещение образования в сферу «образовательных услуг», а также информатизация жизни, сокращение объема и изменение характера коммуникаций людей.

3. Учитывая ослабевание межпоколенных связей, а также определенные тенденции, которые направлены на нивелирование самого института семьи,

позволим себе высказать предположение, что именно институт образования приобретает особую, определяющую роль во влиянии на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи.

4. Ознакомление с рядом документов, результатов научных исследований позволило нам выявить также некоторые проблемы системы образования России и Крыма, которые оказывают влияние на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи. Наиболее актуальными являются проблемы модернизации и перспектив развития высшего образования, управления и диагностики качества высшего образования, увеличивающееся социальное неравенство среди студенчества, коммерциализация образования.

5. Рассматривая аспекты образования в Республике Крым необходимо учитывать две важные особенности. Речь идет о переходе на нормы и принципы российской образовательной системы, а также о специфической для данного региона особенности – миграционной активности, поликультурности, билингвизме.

6. Наиболее оптимальным является комплексный подход к изучению системы ценностных ориентаций студенческой молодежи (в сочетании с вопросами образовательной проблематики). Доказана необходимость проведения регулярного мониторинга трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи, который может осуществляться под эгидой учебного заведения, а также создания целенаправленных программ для ослабления риска прагматизации образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании анализа литературных источников и материалов эмпирических исследований, в том числе проведенных автором данной работы сформулированы следующие выводы:

1. В контексте исторически сложившегося социально-философского дискурса проанализированы и систематизированы основные теоретико-методологические подходы к исследованию ценностей и ценностных ориентаций. В результате были уточнены понятия ценностей, ценностных ориентаций, выведено понятие ценностного тренда. На базе широкой интерпретации тренда определено понятие ценностного тренда как доминирующей направленности общества или отдельных его групп, а также происходящих в нем процессов, преимущественно на новые ценности, обусловленной воздействием внешних и внутренних факторов. Ценностный тренд характеризуется массовостью, высокой степенью распространённости в повседневных социальных практиках, преимущественно институционально закреплённых.

2. На предлагаемые авторами системные построения значительное влияние оказывают представляемые ими научные направления обществознания – социальная философия, социология, психология. Следует отметить, что такая «междисциплинарность», с одной стороны, значительно обогащает анализ проблемы, но, с другой стороны, усложняет выработку ее понятийного аппарата.

3. Следует отметить, что исследования ценностей и ценностных ориентаций относятся к числу наиболее изучаемых тем, причем эмпирические исследования ценностей и ценностных ориентаций превалируют над теоретическими обобщениями. В связи с этим исследователи аксиологии констатируют наличие методологического хаоса, царящего в аксиологических определениях.

4. Выявлено, что глобальные, а также коренные изменения в социально-экономическом устройстве страны на рубеже 80-90-х гг. не привели к

существенной дестабилизации ядра ценностного сознания студенческой молодежи, представленного такими ценностями, как семья и здоровье. Предположительно, это связано с тем, что в условиях нестабильности макросоциума студенты стремятся к более прочному укреплению своей личной стабильности (укоренению в микросоциуме). Однако, следует отметить, что декларируя создание крепкой семьи в качестве одной из высших ценностей, студенты, тем не менее, занимают одно из первых мест в своей возрастной группе по количеству разводов.

5. Особенностью данного исследования является изучение трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи через корреляцию макро-и микрофакторов, влияющих на ценностные ориентации студенческой молодежи, а также через динамику формирования их современной иерархии. В иерархии трендов ценностных ориентаций современной студенческой молодежи лидерами являются инструментальный подход к образованию и выбору профессии; переход от коллективистских ориентаций к индивидуалистским; повышение роли гедонистических и материальных ценностей.

6. Возрастающий рационализм и прагматизм в социальных отношениях современного общества трансформирует отношения в семье. Сложности с самореализацией, вызванные сменой тренда «социально-обусловленная, целенаправленно формируемая обществом модель социализации» на тренд «рыночно-обусловленная, случайная модель социализации» приводят к подмене ценностей при выборе жизненного пути и профессии ценностями гедонистическими, связанными с развлечениями. Также важно отметить, что под влиянием компьютеризации, информационных технологий и развитий социальных сетей возрастает роль «техносоциализации», когда модель субъект-субъектных отношений изменяется моделью безличностного «техно-воспитания».

7. В результате исследований выявлено, что социальные институты семьи и системы образования выполняют роль основного инструмента социализации молодежи. На основании проанализированных источников, включающих в себя статистическую и социологическую составляющие, мы

пришли к выводу о том, что положительные процессы в развитии образования неизбежно повлекут за собой положительные процессы в формировании ценностных ориентаций студенческой молодежи и их реализацию в ходе социальных практик. А деформации, фиксируемые в развитии этого социального института, наоборот, порождают деформации в ценностных ориентациях студентов.

8. Выявлено, что базовыми трендами, меняющими высшее образование, являются: рост персонификации и индивидуализации образовательных траекторий, переход на онлайн и дистанционную форму обучения, несистемное и непрерывное обучение, увеличение игровой компоненты в образовании, распространение глобальных требований к стандартам подготовки и работникам образования.

9. Доказано, что одним из основных трендов ценностных ориентаций современной студенческой молодежи является увеличение доли инструментального подхода к образованию и выбору профессии. Образование и труд рассматриваются большинством молодежи не как цель, а как средство. Можно отметить понижение статуса теоретического знания, которое хотя и продолжает занимать базовую позицию в образовании, но в то же время характеризуется высокой степенью инертности, вследствие чего отвергается современной молодежью, как непрактичное, «не приносящее прибыли», «лишнее». Формированию этого тренда способствуют особенности глобализации, повлиявшей на характер и содержание образовательного процесса. Включение рыночных механизмов в систему высшего образования вырабатывает отношение к ней как к сфере услуг, что противоречит сущности образования и воспитания. Образование и воспитание слабо сочетаются с понятием «услуги», ориентированным на потребительские и гедонистические цели-ценности.

10. Установлено, что тренды ценностных ориентаций крымской молодежи в целом совпадают с трендами ценностных ориентаций российской молодежи.

11. Доказано, что одним из трендов ценностных ориентаций студенческой молодежи является постепенное уменьшение ценностей патерналистско-

коллективистского типа в пользу ценностей инициативно-индивидуалистского типа. Индивидуализация непосредственно связана с виртуализацией, которая влияет на изменение социального пространства человека, реализующегося в социальных сетях, в Интернете и ослабляет связи личности с социальной средой. Это также связано с появлением новых видов деятельности и нового образца трудовой жизни – удаленными способами работы, образовательной и профессиональной мобильностью, появлением новых индивидуализированных сфер деятельности и т.д.

12. Выявлено, что в условиях современного общества следует ожидать качественного изменения трендов ценностных ориентаций ценностей в сфере образования и труда, среди которых важное место будут занимать ценности самовыражения, креативности, гибкости, автономности. Такой прогноз делается на основании тенденции роста доли интеллектуального труда в связи с развитием рынка информационных технологий.

13. Проведенный социально-философский анализ трендов ценностных ориентаций современной студенческой молодежи позволяет расширить представления о ценностных ориентациях молодых крымчан, обучающихся в вузах, на фоне актуальных социокультурных информационных процессов и может быть положен в основу разработки новых методик по оптимизации ценностей студенческой молодежи.

14. К числу наиболее перспективных проблем в плане дальнейшего исследования ценностных ориентаций студенческой молодежи относится проблема изучения направленности трендов ценностных ориентаций под влиянием изменений института образования на основании исследования трендов в образовательных концепциях, а также прогнозирование возможных рисков ослабления института образования в связи с виртуализацией образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамовский, А.Л.* Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования : региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Абрамовский Антон Львович. – Т., 2014. – 31 с.
2. *Абсаева, Н.Д.* Где задержался человек? : монография / Н. Д. Абсаева; под общ. ред. В.В. Парцвания. Перспективы человека в глобализующемся мире. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2003. – 167 с.
3. *Аза, Л. А., Поддубный В.А., Ручка А.А.* Ценностные ориентации рабочей молодёжи. – К., 1978. – 202 с.
4. *Аксиология. Гуманитарная энциклопедия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/6894> (дата обращения: 05.03.2015)
5. *Андреева, Г.М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // [Электронный ресурс]. - Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. - N 6 (20). - С. 12. - Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.02.2015).
6. *Андреева, Г.М.* Социальная психология: векторы новой парадигмы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2009. - N 1(3). Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.02.2015).
7. *Андрющенко, О. Е.* Профессиональная активность студенческой молодёжи в условиях современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Андрющенко Ольга Евгеньевна. – В., 2010. – 32 с.
8. *Архангельская, А. С.* Возвращение к недосказанному: Философские беседы: сборник статей и эссе. – 2-е изд., доп. – С.: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. – 240 с.
9. *Архангельская, А.С.* Вечные вопросы и вечные ценности. Часть 2. Окончание / А.С. Архангельская // Культура народов Причерноморья. — 2012. — № 253. — С. 193-199.

10. *Баева, Л. В.* Исследовательские мегатренды в условиях информационного общества и проблемы социокультурной безопасности // Информационное общество. – М. : Институт развития информационного общества (ИРИО), 2015. – № 2. – С. 13–25.
11. *Баева, Л. В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Монография. – А.: Издательство Астраханского государственного университета, 2004. — 279 с.
12. *Бакиров, В. С.* Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. – Харьков: Высшая шк. Изд-во при Харьк. Гос. ун-те, 1988. – 147 с.
13. *Бергер, П., Лукман, Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
14. *Блаженный Августин.* Исповедь. – Спб.: Наука, 2013. – 380 с.
15. *Бондаренко, С.Б.* Глобальные позитивные и негативные тенденции в высшей школе [Электронный ресурс] Международный научный конгресс «Глобалистика-2017» // Сборник тезисов участников/ Москва, 2017. С. 1-2. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/10146/uid161688_report.pdf (дата обращения: 28.11.2017)
16. *Бондаренко, С.Б.* Перспективы университетской культуры [Электронный ресурс] / С. Б. Бондаренко // Аналитика культуры. — 2014. — Вып. 3. — Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/category/wp_all_issues/3-2014 (дата обращения: 28.11.2017)
17. *Брызгалина, Е. В.* Компетентностный подход и будущее социогуманитарного образования // Хроника научной жизни. Вестник Волгоградского государственного университета. – 2013. – № 1(23), сер. 4. – С. 162-169.
18. *Буряк, В. В.* Гражданское общество в эпоху глобальных трансформаций // Ученые записки Крымского федерального университета / Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2012. – Том 24 (65). – № 3. – С. 36-46.

19. *Буряк, В.В.* Глобальное гражданское общество и сетевые революции. – С.: ДИАЙПИ, 2011. – 150 с.
20. В Крыму распадается 64% браков — Крымстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.sevas.com/crimea/kolichestvo_razvodov_v_krymu_pervyj_kvartal_2016_goda (дата обращения: 02.02.2017)
21. *Вебер, М.* Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика / Пер. з нім. Олександр Погорілий. – К: Основи, 1998. – 534 с.
22. *Верещагина, А.В. Самыгин, С.И.* Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 92-95.
23. *Верещагина, А.В., Нечипуренко, В.Н., Самыгин, С.И.* Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 2. – С. 74-91.
24. *Виндельбанд, В.* Прелюдии. Философские статьи и речи. – СПб. – 1904. – 298 с.
25. *Вишневский, Ю.Р., Рубина Л.Л.* Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 56 – 69.
26. *Воловик, В.И.* Основні фактори становлення ідеології державотворення. – Віче. – 2001. – № 12. – С. 26-29.
27. *Воловик, В.И.* Философия педагогики. – З.: Просвита. – 2003. – 152 с.
28. *Выжлецов, Г.П.* Русская философия ценностей и западная аксиология // Вече. Журнал русской философии и культуры. – 1996. – №5 – С. 53-73.
29. *Габриелян, О.А., Ильянович Е.Б.* Молодежь в динамике культурных и общественных трансформаций // Молодежь vs культура: духовно-нравственное воспитание / под ред. О.А. Габриеляна. – С.: Издательство «ЧП Предприятие Феникс», 2011. – 148 с.
30. *Гаврилишин, Б.* Дороговкази в майбутнє. – К.: Основи, 1993. – 238 с.

31. *Гаврилюк, В.В., Трикоз Н. А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96-105.
32. *Гайденок, Н.* Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 238 с.
33. *Гегель, Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 2000. – 480 с.
34. *Гегер А.Э.* Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодёжи. Релевантные методические решения // Социологические исследования. — № 1. — 2010. — С. 132-141.
35. *Герасимов, Д. Н.* Рождение Ценности. Очерк Философии Ценности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/static/trials/22/36/72/22367227.&uuid=938592e7-9770-4ea8-a081-647b6db582ca&art=22367227&trials=1&lfrom=67999> (дата обращения: 26.01.2015)
36. *Герцен, С.М.* Динамика ценностных ориентаций молодёжи в изменяющейся России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Герцен Светлана Михайловна. – Т., 2012. – 30 с.
37. *Гіденс, Е.* Нестримний світ: як глобалізація перетворює наше життя / Н.П. Поліщук (пер.з англ.). – К.: Альтерпрес, 2004. – 100 с.
38. *Головатый, Н.Ф.* Социология молодежи: Курс лекций. – К.: МАУП, 1999. – 224 с.
39. *Головаха, Е.И., Панина Н.В.* Социальное безумие: история, теория и современная практика. – К.: Абрис, 1994. – 168 с.
40. *Горбань, А.В.* Гуманитарная интеллигенция как субъект формирования идеологии среднего класса // Ученые записки Таврического национального университета им В.И. Вернадского. Серия. Философия. Культурология. Политология. Социология. – Т. 24. – 2011. – №1. – С. 21-27.
41. *Горшков, М.К., Шереги Ф.Э.* Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 352

42. *Грива, О.А.* Значение образовательного потенциала для развития современного общества и межкультурного диалога. // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 274. – С.101 – 104.
43. *Грива О.А., Чигрин В.А.* Этнокультурное содержание образования как фактор гармонизации межнациональных отношений в Крыму // Межнациональные отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016. – С. 40-46.
44. *Даль, В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 736 с.
45. *Данилкова, М. П.* Принципы ранжирования ценностей // Вестник КемГУ. – 2013. – № 3 (55). – С. 205-208.
46. *Васильченко, О.В., Галин, Д.А., Мазяева, Е.А., Самыгин, С.И.* Динамика ценностных ориентаций курсантов военного вуза в контексте военной безопасности России: монография / О.В. Васильченко, Д.А. Галин, Е.А. Мазяева, С.И. Самыгин; под ред. П.С. Самыгина. — М.: РУСАЙНС, 2016. — 98 с.
47. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – 576 с.
48. *Дюркгейм, Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр., составление, послесловие и прим. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
49. *Жданова, Т.А. Черноярлова Н.С.* Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи / Т.А. Жданова, Н. С. Черноярлова // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Том 6. – № 2. – С. 121 – 127.
50. *Жуковская, О.В.* Проектирование профессиональной карьеры российской молодёжи в системе высшего образования: управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Жуковская Оксана Владимировна. – Хабаровск, 2010. – 38 с.
51. *Жупник, О.Н.* Детерминанты оптимизации ценностных ориентаций современной студенческой молодежи // Аспирантский вестник Поволжья. – 2017. – № 7-8. – С. 26-29.

52. *Жупник, О.Н.* Понятие «ценностные ориентации»: к проблеме определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. – 2017. Том 3 (69). – № 2. – С. 3–1.
53. *Жупник, О.Н.* Понятие и эволюция научного дискурса ценностных ориентаций. I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» // Сборник тезисов участников / Симферополь, 2015. – С. 116-118.
54. *Жупник О.Н.* Проблемы высшего образования в диссертационных исследованиях за 2010-2015 гг. Социально-философский анализ // Аспирантский вестник Поволжья. – №7-8. – 2017. – С. 25-32.
55. *Журавлева, Н. А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. — М.: Институт психологии РАН, 2006. – 398 с.
56. *Загороднюк, Т. И.* Концепции постсоветской трансформации общества Т.И. Заславской и Н.В. Паниной: монография / Т. Загороднюк. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2013. – 164 с.
57. *Заморский В.А.* Философский анализ ценностной системы современной молодежи : дис...канд. филос. наук : 09.00.11 / Заморский Владлен Валерьевич. – М., 2014. – 204 с.
58. *Заринова, Д.М.* Идеал советского ребенка: культурно-исторический анализ // Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». – 2012. – №6 (10). – С. 74-79.
59. *Заславская, Т.И.* Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
60. *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
61. *Здравомыслов, А. Г., Ядов, В. А.* Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР, Т.2. – М.: Наука, 1965. – С. 187 – 208.
62. *Ильянович Е.Б.* Культурное измерение глобализации // Культура Народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. – № 217. – С. 113-116.

63. *Ильянович, Е.Б., Жупник, О.Н.* Ценностные ориентации современной российской студенческой молодежи в условиях трансформации общества. Аспирантский вестник Поволжья. – 2008. – №3-4 – С. 38-42.
64. *Волошина, А. Ю.* Формирование концепции мегатрендов эволюции глобальной экономической системы / О. В. Иншаков, А. Ю. Волошина // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С. 61–70
65. *Ивашев, Є.В.* Людські потреби, інтереси, цінності як підґрунтя аксіології права // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2012. – № 1(3). – С. 57-64.
66. *Каган, М.С.* Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1997. – 205 с.
67. *Кальной, И.И.* Гражданское общество: истоки и современность: монография / под общ. ред. И.И. Кальной. – СПб: Юридический центр «Пресс», 2006. – 492 с.
68. *Кальной, И.И., Горбань, А.В.* Поколения в истории: ритмы духовности: монография // научн. ред. А.В. Горбань, И.И. Кальной. – С.: ИТ «АРИАЛ», 2012. – 440 с.
69. *Кальной, И. И.* Преемственность поколений – проблема XXI века // Информация–коммуникация–общество. – 2013. – Т.1. – С 82-83.
70. *Камашев, С.В., Косенко, Т.С.* Глобализация образования и «глобальное образование» в современном мире // Философия образования. – №6 (45), 2012. – С. 124-132.
71. *Камю, А.* Бунтующий человек. Ницше и нигилизм. – М.: Политиздат, 1990. – 360 с.
72. *Кант, И.* Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – Т.4, ч. 1. – 544 с.
73. *Карпухин, О.И., Куценко, В.А.* Студент сегодня – специалист завтра. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 144 с.
74. *Кемалова, Л.И.* Маргинальность общества переходного периода // Поколения в истории: ритмы духовности / научн. ред. И. И. Кальной, А. В. Горбань. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – 440 с.

75. *Кемалова, Л.И.* Поведение молодежи современного общества переходного периода. Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского Философия. Культурология. Политология Социология.— 2012. Том 24 (65). — № 3. — С. 182-194.
76. *Кемеров, В.Е.* Концепция радикальной социальности // Вопросы философии. — 1999. — № 7. — С. 3 — 13.
77. *Кириякова, А.В.* Теория ценностей — методологический базис аксиологии образования [Электронный ресурс] / А.В. Кириякова // Аксиология и инноватика образования. — №1. — 2010. — Режим доступа: <http://www.orenport.ru/axiology/?doc=3> (дата обращения: 29.02.2015)
78. *Коваль, В.А.* Тенденции изменения труда в современном обществе: дис....канд. филос.наук : 09.00.11 / Коваль Виктор Андреевич — Ростов-на-Дону, 2008. — 28 с.
79. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 16.03.2016)
80. *Константиновский, Д.Л.* Российский студент сегодня: учеба плюс работа / Д. Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко, Е.Д. Вознесенская. — М. : ЦСП, 2002. — 170 с.
81. *Константиновский, Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чередниченко А.Г.* Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования : монография. — М. : ЦСП и М, 2015. — 232 с.
82. *Корж Н.В.* Трудовые ценности современной студенческой молодёжи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Корж Наталья Владимировна. — Пенза, 2011. — 161 с.
83. *Корж, Н. В.* Высшее профессиональное образование в структуре ценностей студенческой молодежи / Н. В. Корж // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2011. — № 1. — С. 56–63.
84. *Коротченко, Ю.М.* Валюативные модели социального: герои и ценности. монография. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. — 153 с.

85. *Коротченко, Ю.М.* О валюативном аспекте социального // Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина. Серия: «Теория культуры и философия науки». – 2012. – № 995. – С. 27-31.
86. *Красноруцкий, Л. П.* Специфика сетевого поколения в России: социокультурный образ и ценностные ориентации: дис. ... кандидата филос. наук: 09.00.11 / Красноруцкий Леонид Павлович, 2017. – 178 с.
87. *Кузнецова, Е.Г.* Личностные ценности: понятия, подходы и классификации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 10 (116). – С. 20-24.
88. *Курмалиева, З.Х., Ляушева, С.А., Тугуз, Ф.К.* Векторная модель типов мировоззрения студенческой молодежи (на материале Республики Адыгея) // Власть. – 2013. – №3. – С. 19-23
89. *Лазарев, Ф.В.* Основные стратагемы выживания человечества в постиндустриальном обществе / Ф. В. Лазарев // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2012. – Т.24. – № 3 (65). – С. 103-113.
90. *Лазарев, Ф.В., Брюс А. Литтл.* Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев, А. Брюс. – С. : Сонат, 2005. – 191 с.
91. *Лазарев, Ф.В., Трифонова М.К.* Оправдание мудрости: Монография / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифонова. – С. : Синтагма, 2011. – 556 с.
92. *Ланкин, В.В., Пантин В.И.* Ценностное размежевание и социально-политическая дифференциация в России / В.В. Ланкин, В.И. Панин // МЭ и МО. 2000. – № 4 (54). – С. 76-82.
93. *Лапин, Н.И.* Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России / Н. И. Лапин // Мир России. – 2003. – № 4. – С. 86-120.
94. *Лапин, Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н. И. Лапин // Социологические исследования. 2010. – № 1. – С. 28-36.
95. *Лапин, Н.И.* Ценности в кризисном социуме / Н. И. Лапин // Ценности социальных групп и кризис общества. – М. : ИАФИ, 1991. — С. 4-31.

96. *Леонтьев Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Современный социо – анализ. Сборник работ авторов, получивших гранты Московского отделения Российского научного фонда и Фонда Форда. — М. : 1996. — С. 5-24.
97. *Леонтьев, Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.
98. *Лисовский, В.Т.* Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) / В. Т. Лисовский // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 98-102.
99. *Лисовский, В.Т.* Молодой человек, становление образа жизни / В. Т. Лисовский. – М. : Политиздат, 1986. – 168 с.
100. *Логинова, В.С.* Личностный образец: содержание понятия и место в педагогическом терминологическом аппарате // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2009. – Т.2. – №3-4. – С.64-72.
101. *Лосев, А.Ф.* Аристотель и поздняя классика. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. – М., 1975. – 400 с.
102. *Лосев, А.Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ, Платон / А. Ф. Лосев. – М., 1963. – 365 с.
103. *Лотман, Ю.М.* Избр. статьи: в 3-х т. / Ю. М. Лотман – Таллинн, 1992. – Т.1. (16). – 254 с.
104. *Лоусон, Т., Гэррод Д.* Социология. А-Я. Словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
105. *Луков Вал., А.* Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке (2006): В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М. : Изд-во нац. ин-та бизнеса, 2006. – 680 с.
106. *Луков, Вал. А.* Ценностные ориентации российской молодежи в свете теории ценностей / Луков Вал. А., Луков Вл. А., Захаров Н. В. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №2 (121). – С. 19-26.

107. *Ляушева, С.А., Тугуз, Ф.К.* Этический кодекс университета как ресурс социализации студента // Вестник АГУ. – 2013. – № 4(130). – С. 152-160.
108. *Ляушева, С.А., Олейниченко, Н.Я.* Проблемы социального неравенства в среде студенческой молодежи // Вестник АГУ. – 2015. – № 3(163). – С. 144-149.
109. *Магун, В.С.* Базовые ценности-2008 : сходства и различия между россиянами и другими европейцами / В. С. Магун, М. Г. Руднев – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 52 с.
110. *Маркович, Д.Ж.* Противоречия транзисии постсоциалистических обществ // СОЦИС. Социологические исследования : Научный и общественно-политический журнал РАН. — 2006. — № 9. — С. 21-27.
111. *Матвеев, П.В.* Ценностный подход в этике. – М. : ВФ РУК. – 2009. – 312 с.
112. *Меренков, А.В.* Рыночные ориентиры студенчества / А. В. Меренков // Социологические исследования. – 1998. – № 12. – С. 97 – 100.
113. *Мид, М.* Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями / М. Мид // Культура и мир детства. Избр. произв. / Пер. с англ. – М., 1988. – С. 359
114. *Мирошников, Ю.И.* Ценностное сознание и его структура / Ю. И. Мирошников // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2003. – № 4. – С. 66-83.
115. *Михеева, Л.П.* Социальная дифференциация в российском образовании: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Л. П. Михеева. – Новочеркасск, 2015. – 166 с.
116. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты Аналитический доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (Дата обращения: 10.02.2016)
117. *Монтень, М.* Опыты. Избранные главы / М. Монтень. – Ростов-на-Дону, 1998. – 136 с.
118. *Мусин, Г.Х.* Потребностный подход в технико-технологической деятельности: учебное издание / Г. Х. Мусин. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2002. – 155 с.

119. *Набиулина, Н.Г.* Аксиологизация цикла психолого-педагогических дисциплин в средних специальных учебных заведениях. – Уфа, 2003. – 168 с.
120. *Наливайко, Н.В.* Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография / Н.В. Наливайко, В.И. Панарин, В.И. Парщиков; отв. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 298 с.
121. Национальная психологическая академия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/determinant.html> (дата обращения: 03.04.2015)
122. *Нейсбит, Д.* Мегатренды. Пер. с англ. М.Б. Левина. — М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. — 380 с.
123. Некрасов, А.И. Социология / А. И. Некрасов. – Х.: Одиссей, 2004. – 304 с.
124. *Нечитайло, И.С.* Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность?: монография / И. С. Нечитайло – Х. : Изд-во НУА, 2016. – 552 с.
125. *Ницше, Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. – М. : Культурная Революция, 2005. – 310 с.
126. *Олейникова, О.Д.* Образовательные ценности и ценностная инверсия в культуре // Философия образования для XXI века / О. Д. Олейникова. – 2001. – № 1. – С. 69-79.
127. *Ольшанский, В.Б.* Личность и социальные ценности // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №3. – С. 51-69.
128. Официальная статистика. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/population/ (дата обращения: 07.03.2017)
129. *Павенков, О.В.* Проблемы изучения ценностей в философском знании (Аристотель, Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Шелер, Н. О. Лосский)/ О.В. Павенков // Материалы 15-й международной конференции молодых ученых «Человек.

Природа. Общество. Актуальные проблемы». — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. — С. 316-319.

130. *Панарин, А.С.* Контркультура – предтеча духовно-этической революции современности / А.С. Панарин // Контркультура: сб. статей. – М., 1990. – С.4-5.

131. *Пантин, В.И., Столярова, Т.Ф.* Вырождение или возрождение? Философские эссе о современной культуре и о творчестве Достоевского, Толкина, Ортеги-и-Гассета / В. И. Панин, Т. Ф. Столярова. – М., 2006. – 304 с.

132. *Парсонс, Т.* Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: тексты / под. ред. В.И. Добренькова. – М., 1994. – С. 448–464.

133. *Парсонс, Т.* Система современных обществ: пер. с англ. / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.

134. *Пахонина, Е.В.* Техносоциализация личности под влиянием технонауки / Е. В. Похонина // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 1-4.

135. *Переслегин, С.Б.* Новые карты будущего, или Анти-Рэнд / С. Б. Переслегин. – СПб. : Terra Fantastica, 2009. – 701 с.

136. *Перов, Ю.В., Перов, В. Ю.* Философия ценностей и ценностная этика / Ю. В. Перов, В. Ю. Перов // Этика. – 1987. – С. 65-68.

137. *Петрович, О.Г.* Модернизация высшего образования в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Ольга Георгиевна Петрович. – Саратов, 2012. – 32 с.

138. *Петухова, Т.П.* Современная парадигма информационного общества как основа стратегии формирования информационной компетенции специалиста // Вестник ОГУ / Т. П. Петухова – №1. – 2015. – С. 116-123.

139. *Подмарков, В.Г.* Введение в промышленную социологию (Социальные проблемы социалистического промышленного производства). – М.: Мысль, 1973. – с. 211.

140. *Полевая, Р.П.* Воспроизводство социального неравенства в системе общего образования: на примере государственных общеобразовательных организаций Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Римма Петровна Полевая. – СПб, 2013. – 156 с.
141. *Пригарина Е.Е.* Семья как институт и агент первичной социализации // Молодёжь и наука: Сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/thesis/s17/s17_09.pdf (дата обращения 28.07.2015)
142. Программа развития ООН: индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285> (дата обращения: 20.12.2016)
143. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. – М. : Республика, 1998. – 336 с.
144. *Риккерт Г.* О системе ценностей // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998. – 365 с.
145. *Рубан, Е.С., Стаценко, Е. В.* Теоретические подходы к определению сущности понятия «потребность» и теории группировки потребностей // Е.С. Рубан, Е.В. Стаценко / I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» // Сборник тезисов участников. – Симферополь, 2015. – С. 24-25.
146. *Ручка, А. А.* Ценностный подход в системе социологического знания / А. А. Ручка // АН УССР, ин-т философии. – К. : Наук. думка, 1987. – 154 с.
147. *Рябова Т.М.* Оценка профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава вузов в условиях модернизации высшего образования: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Татьяна Михайловна Рябова. – М., 2011. – 162 с.
148. *Сакалова, Е.А.* Модель управления вузом в условиях модернизации российского образования: обоснование конкурентного позиционирования:

автореф. дис.... канд.социол. наук: 22.00.08 / Елена Алаудиновна Сакалова. – Ростов-на-Дону, 2011. 32 с.

149. Семин, Ю.Г. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 281 с.

150. *Сериков, А.В.* Портрет студента Южного федерального университета. Исследование №3: коллективная монография / А.В. Сериков. – Фонд науки и образования. Ростов-на-Дону, 2016. – 170 с.

151. *Сиднев, Л.Н.* Философия образования. Сочинения в 2-х тт. / Л. Н. Сиднев. – Запорожье: КПУ, 2012. – Т. 2 : Философия образования. – 412 с.

152. *Смелзер, Н.* Социология / Н. Смелзер. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.

153. *Смирнов, С.А.* Аналитика и диагностика антропологических трендов // Вестник НГУЭУ / Смирнов С.А. – №9. – 2014. – с. 13-47.

154. *Сотникова, А.В.* Профессиональная мотивация студенческой молодёжи в современных условиях развития рынка труда России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Александра Вадимовна Сотникова. – Ростов-на-Дону, 2012. – 168 с.

155. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: Теоретические и эмпирические исследования: Науч. моногр. (Расширенный колл. доклад ИГИ МосГУ на Всероссийской научной конференции «Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры», Москва, 6–7 дек. 2007 г.) / Вал. А. Луков, В. А. Гневашева, Н. В. Захаров, Вл. А. Луков, С. В. Луков, О. О. Намлинская; отв. ред. Вал. А. Луков. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – 80 с.

156. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Trend-8960.html> (дата обращения: 28.09.2016)

157. Соціокультурні ідентичності та практики / Під ред. А. Ручки. – К. : Інститут соціології НАН України, 2002. – 315 с.

158. Соціологія політики: Енциклопедичний словник / Авт. – упоряд. В.А. Полторака та ін. – К. : Вид. Європ. ун-ту, 2009. – 442 с.

159. *Гуревич, П.С.* Спектр антропологических учений. Вып. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. П.С. Гуревич. – М. : ИФ РАН, 2008. – 212 с.
160. *Сиземская, И.Н.* Модернизация и глобализация: образы России в XX веке. – М., 2002. – 208 с.
161. *Сиземская, И.Н.* Образование на волне российской модернизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – №2. – С. 137-143.
162. *Сиземская, И.Н.* Россия в XXI веке: проблемы образования и воспитания / И.Н. Сиземская // Философские науки. — 2002. — № 5. — С. 66-73.
163. *Спиридонова, В.А.* Проблема ценностей в социологии: Историко-теоретический аспект : автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.01 / Вера Анатольевна Спиридонова. — М., 2004. – 32 с.
164. *Сурженко, Л.В.* Ценности личности: философский и психологический анализ понятия / Л.В. Сурженко // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – №65. – С. 1-11.
165. *Сухина, И.Г.* Духовная культура, ее специфика и значение: аксиологическая интерпретация и анализ // Гуманітарний вісник ЗДІА. — 2012. — № 50 — С. 152-164.
166. *Титма, М. Х., Саар, Э. А.* Молодое поколение / М.Х. Титма. – М. : Мысль, 1986. – 255 с.
167. *Устьянцев, В.Б., Орлов М.О., Аникин Д.А., Федин Д.С.* Институционализация и ценностные ориентации молодежи в обществе риска / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Изд-во Сарат. у-та, 2010. – 112 с.
168. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
169. *Фукуяма, Ф.* Конец истории? / Ф. Фукуяма // США: Экономика, политика, идеология. – 1990. – № 5. – С. 39-54.
170. *Фурса, И.А.* Социокультурная детерминация профессиональной культуры личности // Философия и социальные науки. – 2014. – №1. – С.45-49.

171. *Фурса, И.А.* Социокультурные детерминанты становления профессиональной культуры личности. в условиях информационного общества: автореф. дис...канд.филос.наук: 09.00.01. – М. – 2014, –26 с.
172. *Халий, И.А.* Трансформационный процесс в современном Крыму. Крым – новый субъект Российской Федерации (социальные аспекты) / И. А. Халий // Вестник института социологии. – 2015. – №4 (15). – С. 12-22.
173. *Хамчук, О.В.* Восприятие студентами имиджа высшего учебного заведения / О. В. Хамчук // Социологические чтения. – 2009. Гродно: ГрГУ. – С. 8-11.
174. *Херпфер, Х.О* международной научно-исследовательской программе «Всемирное изучение ценностей» и Всемирной ассоциации по изучению цінностей / Х. Херпфер // Социология. – 2013. – № 4. – С. 33-41.
175. *Хоменко, Г. П., Косинская, Е. А., Ильницкая, О. И.* Парадигмы образования: тенденции развития /Г.П. Хоменко, Е.А. Косинская, О.И. Ильницкая // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.А. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2015. – №1. – С. 40-53.
176. *Хриенко, Т.В.* Опыт социологического анализа. Коллективная монография: Межэтническое согласие в Крыму: Пути достижения / Т. В. Хриенко. – Симферополь: Доля, 2002. – 300 с.
177. *Хриенко, Т.В.* Мировоззренческий вектор молодежи Крыма. Опыт социологического мониторинга. 1991-2001 годы. / Т. В. Хриенко. – Симферополь: Таврия Плюс, 2001. – 136 с.
178. *Хриенко, Т.В.* Студенческая молодежь Крыма о ценностях культуры / Т. В. Хриенко. – Симферополь: КАГН, 2003. – 89 с. Хриенко Т.В. Студенческая молодежь Крыма об актуальных проблемах современного развития региона. – Симферополь, 2005. – 75 с
179. *Хриенко, Т.В.* Студенческая молодежь Крыма: генезис формирования мировоззренческих ценностей. Социологические показатели (1991–2004 гг.) / Т. В. Хриенко. – Симферополь-Москва, 2004. – 85 с.

180. *Цветкова, Н.А.* Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала: автореф. дис. канд. психол. наук. / Н.А. Цветкова. – М., 2000. – 23 с.
181. *Целлер, Э.* Очерк истории греческой философии / Э. Целлер. – М., 1996. – 139 с.
182. Ценностные ориентации российского студенчества» [Электронный ресурс]. Высшая школа экономики, М., 2017. – Режим доступа: : https://ioe.hse.ru/data/2017/05/29/1172122905/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%CC%86%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_28%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F.pdf (дата обращения: 28.04.2016)
183. *Чавчавадзе, Н.З.* Культура и ценности / Н. З. Чавчавадзе. – Тбилиси, 1984. – 171 с.
184. *Черевко, М.А.* Особенности профессионального самоопределения студентов педагогических специальностей вузов: на примере Хабаровского края: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Марина Александровна Черевко. – Хабаровск, 2011. – 32 с.
185. *Чередниченко, Г.А., Шубкин, В.Н.* Молодёжь вступает в жизнь (социологическое исследование проблем выбора профессии и трудоустройства) / Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин. – М. : Мысль, 1985. – 239 с.
186. *Чередниченко, Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. – М. : ЦСП, 2014. – 560 с.
187. *Черников, Б.В.* Трансформация системы трудовых ценностей в условиях формирования новой парадигмы труда / Б. В. Черникова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – №3. – С.46-52.

188. *Чигрин, В.А.* Отчет по результатам опроса студентов КГМТУ (Керчь, апрель 2011 г.) / В.А. Чигрин. – Керчь : КГМТУ, 2011. – 128 с.
189. *Чигрин, В.А., Харабуга, В.В.* Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества. Крым – новый субъект Российской Федерации (социальные аспекты) / В.А. Чигрин // Вестник института социологии. – 2015. – №4 (15), декабрь. – С. 23.
190. *Чигрин, В.А.* Сельская молодежь: методологические аспекты исследования / В. А. Чигрин // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 2. – С.116-132.
191. *Чигрин, В.А.* Социально-профессиональные и ценностные ориентации сельской молодежи на рубеже XX – XXI ст. / В. А. Чигрин // Соціальні виміри суспільства. Зб. Наукових праць. Вип. 5. – К. : Ін-т соціології НАНУ, 1998. – С. 357 – 369.
192. *Чигрин, В.А.* Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти студенческой молодежи / Морская отрасль в контексте социальных процессов: технологии, риски, ценности. Материалы III Международной научно-практической конференции (Керчь, 29-30 мая 2015 г.) / Общ. ред. М.Л. Яковенко, Л.И. Кемалова, М.А. Никонорова. – Керчь: ФГБОУ ВО «КГМТУ», 2015. – С. 6-14.
193. *Чигрин, В.А., Бойко, Л.В.* Особливості підготовки студентів морських спеціальностей / В.А. Чигрин, Л.В. Бойко // Соціально-економічні, соціально-педагогічні та соціально-психологічні проблеми морської освіти. Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції 1-16 червня 2012 р. – Мелітополь, Колор Принт, 2013. – 236 с.
194. *Чигрин, В.А., Чигрина, Н.В.* Культура чтения современного студенчества / Социальные и технологические аспекты ноосферы современного общества. Сборник научных трудов. Материалы II Международной научно-практической конференции 5 декабря 2014 г. / под ред. Ж.Д. Малаховой. – Москва – Киев – Запорожье – Желтые Воды, 2014. С. 161 – 167.
195. *Чигрин, В.А., Чигрина, Н.В.* Роль и место ценностных ориентаций в системе жизненного самоопределения сельской молодежи / Актуальные проблемы

социально-гуманитарного и научно-технического знания. [Электронный ресурс]: электронный научный альманах / гл. ред. О. В. Рудакова; НП«Академия методического и технического содействия экспертной деятельности». — Курск, 2014. — № 2 (3). — С. 10-13.

196. *Чигрин, В.О.* Становлення та соціальні проблеми сільської молоді / В. О. Чигрин. — Сімферополь: Таврида, 1996. — 176 с.

197. *Чигрин, В.О.* Сільська молодь: досвід комплексного соціологічного аналізу / В. О. Чигрин. — Мелітополь, 2006. — 384 с.

198. *Чигрина, Н.В., Чутова, Н.П.* Масс-медиа: надежды и иллюзии : монография / И. И. Кальной и др. Таврическая акад. Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. — Симферополь: Ариал, 2015. — 563 с.

199. *Чигрина, Н.В., Жупник, О.Н.* Роль и место ценностных и социально-профессиональных ориентаций в системе жизненного самоопределения молодежи / Н.В. Чигрина, О.Н. Жупник // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. — 2015. — № 4. — С. 56 – 63.

200. *Шапинская, Е.Н., Шапинский, В.А.* Постмодернизм и культура: Сб. ст./ Отв. ред. Е. Н. Шапинская; АН СССР. Ин-т философии. — М. : ИФАН, 1991. — С. 3-33.

201. *Шапошникова, Ю.В.* Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании (ценность, норма, идеал) / Ю. В. Шапошникова // История и философия науки / под ред. А.С. Мамзина. — 2013. — №5. — С. 270-276.

202. *Шершитский, А.А.* Динамика индекса развития человеческого потенциала России. Бизнес- образование как инструмент инновационного развития экономики: материалы науч.-практ. конф. [Текст] / А.А. Шершитский. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014 г. — С. 296-298.

203. *Шохин, В.К.* Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. — М. : РУДН, 2006. — 457 с.

204. *Шохин, В.К.* Ценность / В. К. Шохин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. — М. : Мысль, 2010. — Т. 4. — С. 320-323.

205. *Штомпка, П.* Культурная травма в посткоммунистическом обществе / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2014. – № 2. – С. 3 – 12.
206. *Штомпка, П.* Социология социальных изменений / Штомпка П.; пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
207. *Шубкин, В.Н.* Социология и общество: Научное познание и этика науки: монография. — М.: ЦСПиМ, 2010. – 424 с.
208. *Шульга, Н.А.* Национальная и политическая маргинализация в условиях системного кризиса / Н. А. Шульга // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – №1. – С. 5-10.
209. Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ecolaw/Trend-6740.html> (дата обращения: 07.02.2016)
210. Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/legal/Trend-19342.html> (дата обращения: 07.02.2016)
211. *Ядов, В.А.* Россия как трансформирующееся общество. Резюме многолетней дискуссии социологов / В. А. Ядов // Общество и экономика. – 1999. – № 10-11. – С. 65-72.
212. *Ядов, В.А.* Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, 2-е расширенное изд. – М: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
213. *Яковенко, М.Л., Кемалова, Л.И.* Студенческая молодежь в эпоху перемен // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. — 2015. — №3. — С.27-32.
214. *Яницкий, М.С.* Ценностная структура массового сознания современной России (глава коллект. монографии) / М.С. Яницкий // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 7-27.
215. *Яницкий, М.С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система (монография) / М. С. Яницкий // Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 376 с.
216. Boroš J. Motivácia a emocionalita človeka. Bratislava: Odkaz, 1995. 185 p.

217. Boťová K. Kritik am Bologna-Prozess in Deutschland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.cuni.cz/webapps/zzp/detail/123760/> (дата обращения: 26.04.2016)
218. Brožík V. Hodnotové orientácie. Nitra: FF UKF v Nitre, 2000. 125 p.
219. Frankl V. Clovek hleda smysl. Praha: Psychoanalytické nakl. J. Kocourek, 1994. 88 p.
220. Ištvaníková L., Čižmárik M. Values and value orientations in history mirror (brief study). Individual and Society, 2007, Vol. 10, No. 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.clovekaspolocnost.sk/jquery/pdf.php?gui=AS432GY2NP9NUF1PR431EG3CE> (дата обращения 25.03.2015)
221. Online etymology dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/index.php?l=t&p=19> (дата обращения: 25.04.2016)
222. Orbanová E. Axiological Pluralism of the Postmodern Lifestyles. In O prawach człowieka nieco inaczej. Warszawa: Uniwersyteta Kardynala Wyszyńskiego, 2011. p. 23-29.
223. Orbanová E. The Value Orientation of a Person in the Context of a Totalitarian Regime. In Ezyczne wymiary praw człowieka. Warszawa: Uniwersyteta Kardynala Wyszyńskiego, 2009. p. 67-75.
224. Orbanová E., Vadíková, K. M., Čechvala, O. Terminológia filozofickej axiológie. – Krakow: Palitra, 2013. 176 p.
225. Prudký, L. P. 2005c. Koncepty empirického výzkumu hodnot. Brno: FSS MU. 2005. 186 p.
226. Rokeach, M. The nature of human values. New York: The Free Press, 1973.
227. Schwartz, S. H. A Theory of Cultural Value Orientation: Explication and Application. Comparative Sociology, 2006. 5(2-3), 137 p.
228. Spousta V. Krize současné společnosti a proměny hodnot na přelomu tisíciletí/ Pedagogika roč. LVIII. Praha: Slovo, 2008. 186 p.
229. UK second best education in Europe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/business-27314075> (дата обращения: 26.07.2016)

230. Values of Europeans. Standard Eurobarometer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb69/eb69_values_en.pdf
231. Váross, M. Úvod do axiológie. Bratislava: Epona, 1970. 360 p.
232. Večerník J. Vnímání transformace v souvislosti s osobní situací. - Praha: Sociologický ústav AV ČR, 2013. 186 p.
233. Večerník J. Výzkum společenské transformace. Praha: Sociologický ústav AV ČR, 2010. 210 p.
234. Word Values Survey Site. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/publication_587/files/ChangingMassPriorities.pdf (дата обращения: 18.05.2015)
235. Schwartz, S. H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In Advances in experimental social psychology, 1992. vol. 25. pgs. 1 – 65.
236. Seitzl, M. Význam hodnot v interpersonálních vztazích. Disertační práce. Olomouc, 2012. 213 p.